

Теона Рэй

Ю. И. Следнища
Академии

Annotation

Жизнь мага в двадцать один год весела и беззаботна? Только не моя. На меня свалилась ответственность в виде управления лучшей Магической Академией королевства, а к моим способностям зельевара добавилась древняя, почти никому не доступная магия. Ко всему прочему, меня еще и угораздило влюбиться в красавчика-эльфа. Но не смотря на весь хаос в жизни я все же лелею мечты о светлом будущем, которые с треском разбиваются о реальность, благодаря обладателю такой же магии, которая досталась мне...

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
-

Глава 1

— Здравствуйте, дорогие мои! Хм... нет, не так. Я приветствую вас, адепты! — Я пытливо посмотрела в зеленые глаза собственного отражения в высоком зеркале и задала вопрос себе же. — Забыла речь, да? А имя ты свое хоть не забыла?

Время близилось к утру, а я добрую половину ночи не то что не спала, а даже не лежала. Бегая из угла в угол своей спальни, прихорашивалась и репетировала наглухо забытую речь для первого учебного дня. И вот вроде бы на протяжении всех летних каникул я готовилась к этому дню морально и физически, с помощью зелья успокоения даже получилось осознать, что с этого учебного года я больше не адептка, а самая что ни на есть важная директриса. Но руки все равно тряслись, а мозг то и дело подкидывал мысли вроде: «Может сбежим, а? Погнали, будет весело!» Куда «погнали» и насколько «весело» — он не думал, а приветственную речь вообще выталкивал из головы с недовольным фырканьем, ворча: «Мы еще молоды, нам такое не надо».

В общем, я в конце-концов решила, что воспользуюсь пентаграммой с написанной на ней информацией для разглагольствования. Все равно все адепты будут на меня скорее смотреть, чем слушать. Сегодня они узнают, что предыдущий директор (мой отец) умчался в путешествие по мирам на старости лет, прихватив с собой мою мать, и отказался выходить на связь спустя месяц их скитаний по Льеющему миру. Моих престарелых родителей объявили в розыск, и через два месяца не найдя никаких следов их пребывания ни в одном из миров, объявили без вести пропавшими. А меня — единственной наследницей Магической Академии имени Дианис. (Ну, то есть, имени моего рода. Мои предки заведовали Магической академией на протяжении трехсот лет, передавая права на управление по наследству самому старшему из детей). Данное заявление разрушило все мои планы на будущее, а именно: открыть маленькую лавочку с зельями-вареньями, и преспокойно жить в домике у реки. Зря я что ли шесть лет в этой академии на зельевара училась. И вот куда мне теперь применять эти знания? А если

учитывать то, что Академия имени Дианис — главное учебное заведение нашего королевства, и учиться сюда приезжают чуть ли не со всех уголков мира, а сама я — только что вылупившийся из нее специалист по зельеварению, то дела мои совсем плохи. Ни тебе ни переданного опыта, ни: «доча вот тут бумаги на поставки перьев, а вот тут — бодрящий напиток». Кинули меня в омут с головой и барахтайся как хочешь. Хорошо что хоть давний друг семьи, а по совместительству мой ректор — Аррон Алфорд, тщедушный старичок, помогает мне с закупками инвентаря и запоминанием имен преподавателей. Пока училась — в этом не было необходимости, так как видела я максимум четверых из всего преподавательского состава, сейчас же мне с ними еще работать.

Кинув оценивающий взгляд на свое одеяние, я убедилась, что выгляжу все-таки великолепно. Темно-синие брюки, и такого же цвета жилет длиной до колен, выгодно подчеркивающий мою точеную фигуру. Вот ведь, в чем преимущество зельевара — капля зеленой жидкости на ужин, и лишний вес тебя обходит стороной. Подумав, собрала распущенные волосы в высокий хвост. Я же теперь не какая — то адептишка, а... Тьфу ты, так дело и до высокомерия дойдет, и придется мне потом воображаемую корону на голове на такие же воображаемые шпильки садить.

По коридорам академии с истошно-громким звуком пронесся один из артефактов, созданный специально для утреннего оповещения о пробуждении. Преподаватель артефактологии сделал это создание, когда закончилось его терпение в ожидании сонных адептов. Просыпаться упорно никто не хотел, и приходили все ко второму занятию. Выговоры и наказания действовали ровно до следующего дня и, на первую «жутко интересную» лекцию все точно так же опаздывали. Вот и сконструировал он нечто похожее на птицу, с крыльями, клювом, все как полагается. Только вместо глаз — довольно крупные дребезжалки, и дребезжали они так, что от такого звона даже каменные стены съеживались, а уж не проснуться было совсем невозможно. Носится теперь эта штуковина по коридорам, начиная с самой верхней башни, где находятся корпуса общежитий для деканов, ректоров, и мой теперь (все же первое время я решила пожить вблизи новой работы, дабы быть всегда в курсе происходящего). А за домом

пока оставила присматривать домоуправительницу домовиху. Милый пожилой домовый женского пола, низкого роста и с огромными ручищами. Лучшей помощницы и не найти, родители приняли ее на работу сразу после моего рождения, и с того дня наш и без того уютный дом, стал отличаться невероятной чистотой.

В дверь настойчиво постучали, я даже подпрыгнула от неожиданности, все-таки я тут о дальнейшей судьбе своей размышляю, а меня отвлекают стуками всякими. И не успела я крикнуть, чтобы вошли, как в комнату внесся ректор, чуть не снеся эту самую дверь с петель.

— Доброго утречка, директор! — Профессор Аррон улыбался во весь свой почти беззубый рот, и энергично всплеснув руками, ахнул. — Выглядишь чудесно!

— Благодарю, профессор. — Я улыбнулась ему в ответ. — А что же вы уже на ногах, выступление ведь только через три часа?

— Так я это, — он почесал лысеющую голову, и еще больше выпучил и без того вечно выпученные глаза, — тебя ведь пришел навестить. Волнуешься, да? Ну ты главное не волнуйся, я, если что, помогу да подскажу что надо. А вообще, я вот что хотел попросить — внучок мой, учиться то все не хотел, да и поступать в академию не собирался, а вчера вот раз! И захотел! Знаю, знаю, что документы нужно подавать как минимум за месяц, но может можно выписать ему хоть пропуск на сегодня? Пусть посмотрит, послушает, как оно что здесь. Может и надумает остаться, да документы отдаст.

Внука Аррона я знала еще с детства — младше меня на шесть лет, а ума как у ребенка. Магия слабовата, амбиций никаких, а уж желания учиться и подавно. Только и умеет, что в потолок плевать. И с чего это вдруг такое рвение к учебе? Но вслух сказала:

— Да, конечно, пусть приходит. Я прямо сейчас отдам его пропуск на пункт охраны. — Тряхнула рукой, и синий камень на кольце связи засветился представляя в воздухе пентаграмму с бланком для заполнения. Правой рукой быстро начертила разрешение на пропуск Игнира Вьятт, отправила куда надо было, и так же тряхнув рукой погасила кольцо.

— Все, готово.

— Благодарю! — Профессор даже притопнул ногой, видимо настроение у него сегодня действительно хорошее, чего нельзя сказать

обо мне. — Ну, пойду я готовиться, да первокурсников в нужные двери направлять.

И он умчался, даже не захлопнув за собой дверь. Я вздохнула. Аррон прекрасный человек, сильнейший маг, в совершенстве владеющий не одной, а аж тремя магическими стихиями — боевой, целительной и зельеварений. А ведь на каждую учиться нужно по шесть лет! Вот только старость дает о себе знать, и память его подводить стала, и рассеянности прибавилось.

Щелкнула пальцами, дверь тут же закрылась, а я выглянула в окно, убедиться, что территория академии украшена как надо.

Из моей спальни, которая находится в самой высокой башни академии, открывается замечательный вид на всю территорию — тут и сад с живыми деревьями, которые будут ветвями исполнять танец во время моей и ректора, приветственной речи, и фонтаны с рыбками. Мощеная голубым камнем подъездная дорожка сейчас светилась разными цветами, а над высоким забором скрывающим с улицы вид на все это великолепие — во все стороны металась сгустки огненных искр. Они то кружились, то рассыпались и тут же снова становились единым целым, и снова рассыпались, создавая собой красивые сполохи огня. А прямо над крышей здания летают яркие тонкие ленты, играя между собой и извиваясь словно змеи, то и дело выстраиваясь в буквы «Счастливого учебного года!» и «Да прибудет в вами сила всей магии мира!». Да уж, в этом году преподаватели прикладной магии постарались украсить академию на славу. Глаз радуется, и если бы сердце сейчас не выпрыгивало из груди от волнения, то наверное бы запело.

Руки трясутся, и даже желудок трясется и сводит спазмами, внезапно захотелось есть. Еле передвигаю ноги в сторону просторного балкона, с которого и будут толкать речи деканы. И я. В коридорах пусто, даже растения в широких кадках притихли, и лишь подглядывают одним глазком за нашей процессией. Обернулась убедиться, не сбежал ли кто, как я тут недавно хотела. Но нет. Впереди иду я, рядом и чуть не поддерживая меня под локоток, ректор, сзади — деканы шести факультетов, по одному декану на каждый. Встретилась взглядом с Адэрой Альдина — декан зельеваров, она поймав мой

встревоженный взгляд ободряюще улыбнулась и поправив значок факультета на зеленой рубашке, вновь приняла серьезный вид.

Да прибудет со мной создатель! Я ахнула и на мгновение прикрыла глаза, потом осторожно приоткрыла один.

Толпа из двух тысяч адептов и преподавательского состава — ждала наш выход. На территории академии разом пропало какое-либо видение свободного кусочка земли, на каждом метре кто-то стоял. Не протолкнуться. Под балконом зазвучали само играющие барабаны (тоже заслуга артефакторов), и двинулись прогуливаться в воздухе туда — сюда, как бы расчерчивая границу между невысоким балконом и жутко радостной толпой. Чему они так радовались не ясно, ладно первокурсники, но эти то куда? Оглядела первые ряды — тридцать шесть преподавателей, среди которых особо выделялись Тейгу Фразир (прикладная магия) в кипельно-белом платье, развевающимся по ветру, подол которого то и дело норовит залезть в чье-нибудь лицо и стоящий рядом с ней, во всем черном — Кальяс Лупус, преподаватель некромантии. Прямо инь-янь какой-то. Следующие две линии — около четырех сотен первокурсников. Забавные мордашки с предвкушающими улыбками до ушей (это они еще ни одного дня не проучились, посмотрим как будут улыбаться через месяц), стоят себе в зеленых мантиях, только что платочков не хватает. За ними — второй курс в бирюзового цвета мантиях, потом третий курс в синих, четвертый в оранжевых, пятый в красных, и самый последний шестой — в бордовых. Такое удобное разделение по курсам цветами мантий придумал еще мой прадед, и сменить этот закон никто не решился. Всех все устраивало. Не считая адептов — им хотелось надевать на занятия исключительно максимально открытую одежду, и только я всегда была довольна формой, и каждый год ждала новенькую расцветку.

Первым заговорил ректор. Встав на специальный стульчик, так как еле дотягивался, и пока не принесли стульчик приходилось чуть не подпрыгивать для хоть какого-нибудь обзора происходящего внизу, постучал по громкоговорительному артефакту, напоминающий цветок с четырьмя лепестками.

— Академия Магии приветствует вас, адепты! — Эти самые адепты решили начать с рукоплесканий седому профессору, наверное, чтобы не слушать длинные и каждый год одинаковые речи. Ректор

улыбался и подняв руку вверх, продолжил: — Вот уже три сотни и одиннадцать лет Академия Магии имени Дианис открывает свои врата перед лучшими из лучших магов этого мира, и каждый год вы оправдываете свое звание самых способных, самых выдающихся магов!

Снова слышались рукоплескания двух тысяч пар рук, и снова профессор, помолчав с минуту, продолжил свою нудную (мне каждый год так казалось) речь. Но я уже не слушала, я оторопело смотрела на всю эту толпу там, внизу, и вот надо было мне прямо сейчас осознать происходящее! Ноги подкосились и я стала нащупывать рукой несуществующий стул позади, чтобы присесть. Кто-то мягко прислонил свою руку к моей спине и удержал от падения. Обернулась и чуть не вскрикнула — эльф! Демон подери, да что ему понадобилось на данном мероприятии? И почему я его раньше не заметила? Судя по «никакой» реакции на это чудо природы деканского состава — так и должно быть. Только меня-то почему никто не предупредил о таком госте?

Мужчина невозможной красоты (а эльфы все такие, так уж заложено в них с рождения) еле заметным движением откинул прядь длиннющих светлых волос за спину, и посмотрев на меня хитрющими синющими глазами, произнес почти беззвучно: «Осторожней, не упадите. Вам еще с адептами знакомиться».

Я резко отвернулась. Дышать стало еще тяжелее, и так вся на нервах еще и эльфа для полного счастья не хватало!

Так пребывая в своих метаящихся мыслях о появлении представителя самого гордого самовлюбленного народа, я пропустила мимо ушей речи всех деканов. Они приветствовали всех и каждый свой факультет по отдельности, рассказывая кто, где и в какой аудитории должен появиться завтра к восьми утра, обещая им светлое будущее в стенах этой академии, и объясняя то, какие они молодцы что решили поглощать знания именно здесь. О том, что подошла моя очередь, меня оповестил все тот же всезнающий эльф с хорошей реакцией на падающих директоров. Двинулась к громкоговорителю и послала улыбку в притихшую толпу. Даже аплодисменты стихли. Тряхнула кольцо, тут же всплыла пентаграмма с наспех начирканной речью. Пусть лучше думают что память у меня никудышная, но это все

же лучше, чем если я буду молчать выпучив глаза или в панике нести бред.

— Приветствую дорогих адептов и драгоценных преподавателей! (Вот что я уже несу?) Меня зовут Мэрибелл Ниани Дианис, и я новый директор Академии Магии имени Дианис! — Мой голос усиленный громкоговорителем окатил ледяной волной всех собравшихся. — По печальным обстоятельствам роль управленца досталась мне, так как предыдущий директор Академии канул в неизвестность, к сожалению, информации о его местонахождении нет, но мы будем надеяться, что в скором времени он вернется. Но не будем о грустном! — По обалдевшим лицам адептов я поняла, что грустно как раз таки мне и будет. Только первокурсники все так же мило улыбались, перешептываясь за спинами преподавателей. Они то меня первый раз в глаза видят, в отличие от остальных курсов. Прочитывала деканов, пообещав светлое будущее всем присутствующим, сама в это не веря, наговорила всякой всячины вроде: «мой кабинет там — то, ищите меня здесь, по всем вопросам к дражайшему ректору и так далее». В конце пылких изречений добавила: — В третьем семестре нас ждет незабываемое состязание среди всех факультетов, в котором вы сможете проявить свои таланты и выиграть бесплатный год обучения для всех адептов победившего факультета!

И тут я прямо-таки спиной почувствовала семь обжигающих взглядов, буровящих меня насквозь. Никакого состязания в планах на этот год не было, я придумала это только что, чтобы растормошить могильно-тихую толпу. И сама с себя пришла в шоковое состояние. И судя по радостному гудению — толпа растормошилась. Ну вот, теперь еще и состязание устраивать и призы потом раздавать. Не успела заступить на должность, а уже почти разорила учебное заведение.

«Прекрасно, Мэрибелл» — подумала я.

«Докатились» — подумали деканы.

А уж ректор, наверное, за сердце схватился, судя по тихому оханью за спиной. Даже оборачиваться не буду, и без того страшно. И закончила я свое плетение языком стандартной фразой:

— Счастливого учебного года, и да прибудет с вами сила всей магии мира! — Ну, хоть тут я не накосячила и то спасибо. Даже мой мозг из обморока вышел и любопытно озирался теперь по сторонам.

Сполохи огня превратились в фонтан искр над академией, зазвучала ритмичная музыка и закружились ленты выстраиваясь в надписи, приглашающие всех желающих на праздничный обед в столовой. Адепты переговаривались между собой, вскрикивали, размахивали руками и смеялись. Надеюсь, предстоящее состязание обсуждают, а не малолетнюю директрису.

Я, наконец, повернулась к обалдевшей компании деканов, и узрела сидящего прямо на полу ректора. Он капал себе на язык успокаивающее зелье фиолетового цвета, а Адэра гладила его по голове, при этом грозно смотря мне в глаза.

— Директор Мэрибелл, не подумайте, что я не готов согласиться с вашими правилами, но... все состязания отменили уже девять лет назад и вы прекрасно осведомлены почему! — Прошипел профессор Клетус. Забавно, вроде декан боевой магии, а состязания боится как огня. Хотя как раз таки огня там будет много...

Пока я думала, что ответить меня почти съели глазами все присутствующие, кроме все еще незнакомого мне эльфа и декана некромантии. Им как будто вообще все равно. Профессор Грэгг лениво зевал, прислушиваясь к какофонии исходящей от толпы внизу, а эльф даже не скрывал вида, что ему плевать на всякие там состязательные игры в не относящейся к нему академии. Все-таки я нашла в себе силы ответить.

— Профессор, давайте обсудим это не здесь. Приглашаю всех в мой кабинет через час. — Под протяжный вздох ректора я быстро выскользнула с балкона и почти побежала по лестницам наверх, в свои комнаты. Сердце так бешено колотилось, наверное хотело выпрыгнуть и унести в неизвестном направлении подальше от сумасшедшей меня.

Хоть и бежала я быстро, но меня кто-то догнал и ухватил за локоть длинными пальцами, но тут же отдернул руку, увидев мой яростью пылающий взгляд.

— Я еле за вами угнался. — По смешинкам в глазах эльфа было понятно, что это не так. — Я хотел бы принести свои извинения за то, что не смог предупредить вас о своем приезде, честно сказать, я думал, что профессор Аррон сделает это за меня. Но вижу по вашим глазам, что вы крайне удивлены моим появлением.

Крайне удивлена? Да присутствие эльфа в нашем скромном заведении это все равно, если бы у меня хвост отрос. То есть — невозможно!

— С чем пожаловали? Вы ведь не просто так здесь, верно? Неужто решили присоединиться к группе жаждущих знаний? — Теперь хитренько прищурилась уже я. Эльфы довольно редко появляются в этом королевстве и каждый такой раз грозит какими-нибудь договорами и внесением новшеств в нашем мире. А уж об обучении и речи быть не может. Если маги с рождения имеют неопределенную силу и развивают ее в том направлении на которое поступают в академию, то у эльфийского народа изначально столько силы и знаний, что всем магам вместе взятым и не снилось.

Голоса у эльфов похожи на звуки бьющегося хрустала, и вот этим хрусталем он сейчас и проговорил:

— Давайте поднимемся в ваш кабинет, и я вам все расскажу.

Ну вот, мало того что явился без разрешения, так еще и пригласил меня в мой же кабинет!

Глава 2

— Так с чем все-таки пожаловали... ммм...

— Рин Леонгард. — Подсказал эльф.

Хм... Рин. Рин на языке эльфов означал, что он один из приближенных к королю. Эльфийского, разумеется. Я обошла длинный, на сорок шесть персон, деревянный стол в теперь уже моем зале для собраний при кабинете, и встала спиной к окну. Налила воды из графина, при этом ни на секунду не отвлекаясь от разглядывания рина. Привлекали меня его остренькие ушки и тонкие губы. Прямотаки глаз радуется.

— Я хочу у вас преподавать.

Вот надо было мне прямо сейчас воду пить? Леонгард протянул мне со стола бумажные салфетки, я быстро приложила их к промокшей одежде. Жилет придется переодеть. Несмотря на мою неуклюжесть, я постаралась не подать вида, что его слова на меня произвели глубокое впечатление. Но изумление на лице вряд ли удалось скрыть.

— Вы? Преподавать? — Теперь я еле сдерживала смех. — Что же вынудило многоуважаемого рина податься в преподаватели?

— Не смейтесь, я объясню. Вы ведь знаете, что эльфы живут... бесконечно долго. Так вот, мне на данный момент чуть больше, чем вашей академии. — Он вальяжно прошел за стол и присев на один из стульев, закинул ногу на ногу. — Мне просто хочется чего-то... нового. Неопробованного. Понимаете?

Нет, не понимаю. Но все равно кивнула — интересно, что он еще скажет.

— Так вот... Мне стало скучно. В нашем мире все тихо, спокойно. Все только и занимаются тем, что создают разные, с каждым разом улучшенные, приспособления. Книги, перья, для вашей и других академий в приоритете, конечно.

О да. После подписания мирного договора между нашими мирами, а было это много сотен лет назад, директора местных академий начали договариваться с эльфийскими мастерами, об изготовлении всяческих принадлежностей для учебы. Книги

отправлялись к ним для переписывания эльфийской рукой на их же бумаге — так они больше никогда не трепались и не рвались. Но самыми интересными и нужными, считались самопишущие перья, которые пишут где угодно, что угодно, стоит только подумать и вот — твои мысли уже на пергаменте. Ну, или на стене. На что фантазии хватит, в общем.

Лео, как я его мысленно прозвала, взглянул на меня явно ожидая хоть какой-нибудь ответ. А желательно, положительный.

— И что именно вы собираетесь преподавать? — Задумчиво поинтересовалась я.

Не хватило мне моей выходки сегодня с этим треклятым состязанием, так нет, я еще и в преподавателе эльфе заинтересовалась. Ох, не сносить мне головы...

— Я могу предложить вашим адептам дополнительные занятия, по эльфийскому мастерству. Согласитесь, это довольно необычно. Вы станете первой в этом мире академией имеющей такую привелегию.

И так сладко он расписывал преимущества своей кандидатуры, что во мне зародилось зерно сомнения. Странно все это... Ни один более или менее благоразумный эльф, не сменил бы звание «рин» на «магистр». Хотя может этот как раз и неблагоразумный. Но от одной мысли, что в моей академии будет преподавать эльф, и не что-то, а эльфийское мастерство — я приходила в неопикуемый восторг. Это ж сколько адептов к нам повалит то! И профессора не будут больше думать «да эта еще зеленая девчушка развалит к демонам всю академию». Хотя может они так и не думают, кто знает. И не успел он договорить, а я уже в предвкушении запланировала увеличить общежития для адептов, да расписание его занятий составить. Нет, нет, нельзя так сразу соглашаться! Надо хотя бы поставить в известность деканов и, непременно, ректора. И уже глядя на их реакцию делать выводы о правильности своего решения.

— Знаете, я обещаю подумать над вашим несомненно чудесным предложением, и давайте мы с вами встретимся завтра здесь же, в это же время?

Эльф кивнул.

— Я буду надеяться, что вы примите правильное решение, Мэрибелл.

В этот же миг рядом с ним прямо в воздухе пошла трещина образующая собой круглый проход. Портал засветился и подернулся слабым мерцанием по краям. Леонгард встал и ушел через него. А зачем спрашивается мы топали пешком семь лестничных пролетов, когда он мог просто создать портал и все? Станный он какой-то... Но красивый. Но странный.

Я быстренько побежала переодеваться, не хватало еще на собрании перед всеми предстать в мокрой одежде. В мой жилой корпус вела дверь прямо из кабинета, так мне казалось будет удобней. Поработал, поспал. Поспал, поработал. Не успела я натянуть на себя красную блузку, с мягко говоря не очень приличным вырезом на груди, (Ну а что? Не успела я прикупить одежды подходящей моей должности) как в дверь зала совещаний робко постучали.

Когда все деканы и преподаватели с трагическим видом расселись по местам, я стояла у окна, боясь подходить ближе. А ведь еще и говорить что-то надо. Ну хотя бы объяснить свою внезапную тягу к смертельно опасным играм, точно надо. Да и про возможного нового преподавателя сказать необходимо.

Маги были на удивление спокойны. Кажется, ректор со всеми поделился зельем успокоения. Ну хоть не отправят меня в излюбленное некромантами место, уже хорошо. Я оглядела всех присутствующих, и убедившись, что они готовы внимать каждому моему слову, начала:

— Вы, наверное, ждете объяснений по поводу состязания, верно? — А то ж так непонятно что ждут.

Ректор вздернул седую бровь и взглядом отправился искать ответа у коллег.

— Директор, сейчас уже не имеют значения споры по этому поводу, вы уже пообещали состязание, и его не отменить. Тут вопрос в другом — подозреваете ли вы о возможных последствиях? — У Адэры даже нижняя губа задрожала.

Профессор Грэгг, до этого не проявляющий никакого волнения, вдруг встал и заходил по залу.

— Вы были очень молоды, когда проходила последняя игра. И вы, скорее всего, даже не видели, что происходит в тех подземельях. Знаете, даже я — казалось бы любитель подобных мероприятий, и то хочу сказать, что это глупейшая ошибка! Мы, — он обвел рукой

залу, — все мы, участвовали в тех играх год за годом, ровно до того момента, как двое наших лучших преподавателей погибли в последний день игры. Ваш отец отменил состязания, дав клятву, больше не прибегать к такого рода развлечениям. Разумеется, после того как на должность заступает новый глава Академии, клятва снимается. Но вы хоть представляете, насколько страшна эта на вид безобидная игра?! — Похоже некромант не на шутку разозлился.

— Я изменю правила игры, можете не переживать на этот счет. — Пролепетала я.

Магистр Клетус почему-то рассмеялся. Да громко так, у меня аж мурашки по коже забегали.

— Вы ведь знаете, что правила изменить невозможно, да? — В разговор вступил ректор.

Как это невозможно? Меня бросило в жар. Ведь я наивно полагала полностью переписать правила состязания факультетов, которые бы не позволяли причинять смерть другим участникам. Как это было девять лет назад. Тогда, в огне погибли два магистра, и около сотни адептов. Ведь в правилах четко указано — одержать победу любой ценой. В том числе, и благодаря смерти других участников. И никакого наказания за это не последует. Все годы, когда проводилось состязание, адепты старались не допускать такого, но в последнюю игру один из разобиженных на весь белый свет, боевой маг, просто загнал в ловушку первый курс прикладных магов, и отрезал им путь на свободу с помощью магического огня.

— Но, постойте. — Магистр Тейгу просияла. — Мы ведь можем устроить состязание только между шестыми курсами, верно? Не привлекая неопытных адептов. Меньшее количество участников даст нам возможность проследить за их подготовкой, а...

— А возможно опасного устранить! — Продолжил за нее профессор Грэгг и даже заметно повеселел от собственной умной мысли.

— А возможно ли перенести игру из подземелий наверх? — Преподаватель целительства поежилась. И я ее понимаю — насколько бы ни было страшным само состязание, страшнее всего потеряться в нескончаемых лабиринтах под академией. Возможно, где-то там и есть проход наружу, но его никто никогда не видел. А если и видел — то рассказать не успел. Потому что нигде нет информации о том, как

оттуда выбраться. И магия не спасет. Есть в том лабиринте что-то такое, о чем говорят исключительно шепотом. И кто вообще додумался проводить там состязания для ничего не умеющих адептов?

Аррон покачал головой.

— Нет. Мы ничего не можем сделать — игра проводится между всеми курсами. Нельзя исключить даже первокурсников, и так же, — он взглянул на магистра Грэгга, — нельзя «устранять» кого-то, только потому что он не вызывает доверия.

Я молчала. И думала. Думать было тяжело, но надо. Итак: состязанию быть, это уже всем ясно. Начнется оно не ранее чем к концу учебного года, а значит, есть время подготовить адептов. Ведь ни один из них еще не участвовал в подобном, и они, скорее всего даже не подозревают о возможной участи быть пропавшим без вести. Я скользнула взглядом по присутствующим — ректор сидел, подперев голову рукой и уставившись в потолок, остальные сорок две головы задумчиво перекидывались молчаливыми взглядами, и кажется, лелеяли одно желание на всех — все таки отправить меня к некромантам в качестве подопытного. Вспомнила о Леонгарде и осторожно так, писклявым голосом нарушила звенящую тишину.

— У меня есть для вас еще одна новость.

Глаза в количестве восьмидесяти штук уставились на мое взволнованное лицо. Я вздохнула.

— С завтрашнего дня в нашей Академии будут проводиться дополнительные занятия для всех желающих, по эльфийскому мастерству. Преподавать их будет сам рин Леонгард из Тянучих Холмов.

Да, вот теперь все. Если я сейчас произнесу еще хоть слово, от перенапряжения в зале совещаний лопнут стекла. А у ректора глаза. Потому, как сейчас они на максимальном пределе вылазили из орбит. Причем по лицам, жаждущим моей отставки непонятно рады они, или просто так сейчас рты пооткрывали. Первым заговорил преподаватель боевой магии — магистр Девил:

— Это правда? А как вам это удалось? Его изгнали? Он сошел с ума? В него вселился демон? Что произошло? — Магистр практически подпрыгивал на своем стуле и чуть ли не хлопал в ладоши. Странная реакция...

— Ничего из этого. Он объяснил свое желание преподавать тем, что ему просто стало скучно и хочет попробовать себя в других... отраслях. — Видя горящие глаза, уставленные на меня — я прямо в этот миг приняла окончательное решение. Завтра сообщу Леонгарду, что он может приступать к занятиям. А сейчас пора заканчивать собрание, голова уже болит, и желудок снова вспомнил о пропущенном завтраке.

— Дорогие мои, — и вот тут я почувствовала себя престарелым умудренным жизнью мудрецом, — давайте мы сейчас отправимся в столовую на праздничный обед, а проблемы будем решать по мере их наступления. — Ага, проблемы то я уже создала, и наступили они все сразу.

Вообще, от необычности происходящего у меня даже голова закружилась. Стою я, значит, и раздаю указания тем, кто еще несколько месяцев назад ругал меня за опоздания на лекции, да за сломанную метлу.

Многие передвигаются на метлах, созданных нашими заботливыми артефакторами, и усовершенствованные не менее «заботливыми» эльфами. Так быстрее, территория Академии огромна, а в самом здании насчитывается более сотни лестниц — пока добежишь, везде опоздаешь. Я вот свою сломала, случайно попав на поле для боевых действий прямо во время занятия, а отдать на ремонт все руки не доходили. Стоит вон в углу, рядом с мирно посапывающим цветком в горшке. Может Леонгард починит, надо будет только не забыть попросить его об этом.

Я распустила ничем не воодушевленную компанию, напоследок пообещав, что отныне от меня будут исходить только разумные решения академической судьбы, и полезла в книжный шкаф, выискивать информацию о грядущем состязании. На праздничный обед решила не идти, достала из корзинки булочки, принесенные моей домоправительницей еще вчера, и раскрыла увесистую книгу с не замысловатым названием «Турнир факультетов третьего века». Да, этой игре очень, очень много лет. Вот только не интересовалась я ею никогда, а значит, читать мне придется каждую страничку, а их тут не менее тысячи.

За окном уже опустились сумерки, смолкли барабаны, носители прикладной магии убрали украшения и привели в чувство жёлтую помятую траву, а я прочитала лишь треть всей книги. От перенапряжения даже язык высунула, и почти уткнулась носом в стол, потому что буквы уже расплывались перед глазами, а в ушах звенело. Топот адептовских ног в коридорах прекратился, все отправились в свои комнаты, готовиться к первым занятиям. Ну или кормить остатками ужина цветы нибискура, которые расставлены на всех лестничных пролетах, и имеющие как глаза, так и рот. Но только, для того чтобы есть — разговаривать они упорно не желают, ну или не умеют. Это еще не выяснено.

Из прочитанного я узнала: к игре допускаются все курсы, и состязаются, разделившись поровну. Итого получается — в одной команде есть боевые маги, целители, некроманты, ну и все остальные. Делятся исключительно случайным образом на две команды играющих против друг друга. Так же к каждой команде прикрепляется по одному преподавателю и по одному декану. А суть такова: любой ценой, и конечно же, с максимальным пользованием магии, найти в подземных лабиринтах спрятанный там директором Академии предмет, какой — неизвестно. Предмет выбирается случайным образом, самим же директором, накануне турнира. В поисках его, на помощь играющим будут спрятаны подсказки, там же в лабиринтах.

Жестоко как-то... Туда, куда ни одно разумное существо не пойдет добровольно, боясь потеряться, вполне добровольно отправляются сотни адептов пощекотать себе нервишки. А есть ли у них разум? Вопрос...

В общем, нисколько не радостно мне. Идти в подземелье одной, прятать неизвестно что, совсем не хочется. Одно успокаивает — пока я там, за мной будет тянуться магическая световая нить, используемая только для турниров, по которой я смогу вернуться назад.

Отложила книгу, налила травяной чай в большую чашку, и побрела в свою спальню, еле волоча ноги. Забралась в широкую кровать, щелкнула пальцами — огонь в камине заплясал, пожирая сухие поленья, и отбрасываемые пламенем отблески на стены рассеяли полумрак в комнате. Уютно так, тепло. Мне важны такие спокойные моменты наедине с собой в конце тяжелого дня, а сегодня был, наверное, самый тяжелый день в моей жизни. Не считая того дня,

конечно, когда мне стало известно о том, что поиски моих родителей не увенчались успехом, и прекращены. Я не позволила себе уйти в депрессивное состояние, и наняла сыщиков из некромантов, чтобы они отслеживали их среди мертвых. Еженедельные отчеты подтверждали, что родители живы, и скорее всего, здоровы, так как в Призрачном мире их нет. Почему же нет следов их пребывания ни в одном из ныне существующих и доступных магам миров — неизвестно. Но лично я поиски прекращать не собиралась, пока не докопаюсь до хоть какой-нибудь правды. Но пусть этим занимаются специалисты. Моя главная задача — сохранить Академию в целостности и сохранности до возвращения моего отца. И пусть никто не верит в чудесное возвращение моих родителей, но я верю. Даже очень.

Проснувшись в прекраснейшем из всех моих настроений, и сладко потянувшись, перевернулась на спину и распласталась на одеяле в виде звезды. Вовсю светило солнце, расплескивая яркий свет в моей комнате, а где-то далеко внизу, под окнами, слышался смех. Опять, наверное, первокурсники жизни радуются.

Кое-как собрав сонные мысли в одну кучу, подумала чем бы сегодня заняться таким важно — полезным, ведь в обязанности директора входит лишь «слежка» за ректором, да принятие решений в какой цвет перекрасить потолок. Но ректор у меня замечательный, и уж поопытнее меня будет, а потолки красить я не планировала. И тут меня как булыжником по голове ударило — эльф! Мне ж сегодня с ним встречаться! И тут сердце как затрепетало при одном только воспоминании об его завораживающей улыбке! Посоветовала органу заткнуться — не помогло, и он продолжил трепетать дальше, а я вскочила и направилась к шкафу с одеждой.

Чего б такого надеть, чтоб меня захотелось раздеть... Тьфу ты! Тряхнула головой, отгоняя неприличные мысли. Не хватало мне еще к эльфам всяким симпатией проникнуть. Вот они к нам никогда такого не испытывали. Магов эльфы искренне считают досадной ошибкой мироздания — чтобы овладеть какими — либо способностями, учиться мы должны на каждую специализацию отдельно. Не то что они... умники — разумники.

И с рассуждениями о том, какой эльфийский народ высокомерный, я сама не заметила, как облачилась в светлое

свободного края, платье, длинной до... в общем, переодеться бы. Но не буду. Придирчиво осмотрела себя в зеркале, и обратила внимание на отражение нибискура, что стоит в противоположном конце комнаты. Цветочек явно одобрительно взмахивал листьями и пищал. Вот что что, а пищать они умеют, противненько так. Я сощурилась. Он сощурился мне в ответ, на том и порешали. Останусь в этом, не прикрывающим ничего, платье. А завтра, честное слово, отправлюсь в город за приличной одеждой.

Отдав цветочку остаток вчерашней недоеденной булочки, отправилась гулять по Академии. Теперь, когда все уже знают кто я, интересно будет посмотреть на реакцию вблизи. Но, к моему удивлению, на меня никто даже не обратил особого внимания, все направлялись в одном направлении — на первый этаж. Странно, на обед еще рано идти, зачем туда все мчатся? Адепты, как и положено, лишь вежливо кивали головой в знак приветствия, словно каждый год они только и видят двадцатиднолетних директоров, и нисколечко их данная ситуация не смущает. Но спустившись почти на первый этаж, поняла что что-то не так, и есть в стенах этого здания нечто гораздо увлекательней, чем рассматривание меня. В мою сторону на возможной для старика скорости, неся ректор, скрючившись и сложив руки за спину, глазами бороздил пол, словно что-то искал. И быстро так неся, что если бы я не придержала его за плечо, он бы просто врезался седой головой в одну из колонн.

— Мэри! Я тут как раз к тебе иду. — Аррон вскинул голову и приветливо расплылся в улыбке. — Но раз ты пришла сама, то пойдём со мной.

— Куда?

Он уже ухватил меня за руку и тянул по направлению к торжественному залу, в котором проводятся разного рода мероприятия когда на улице пасмурная погода. Но сейчас то нет никакой пасмурной погоды, да и мероприятий достаточно прошло. Целое одно, вчера уже.

— Идем.

Когда мы подошли ко входу в торжественный зал, мимо нас промчалась странная парочка — шестикурсник судя по цвету формы, на который красовался значок факультета некромантии, и следом за ним волочил ноги вытащенный из призрачного мира давно усопший

маг. Что там такое происходит, что даже призраку интересно? И тут я увидела что именно...

Из-за голов битком набитых адептов в зале, открывалась занимательная картина — Леонгард важно вышагивал на балконе туда-сюда, и активно жестикулируя провозглашал:

— Так что все желающие ко мне на занятия должны внести свое имя в список, который я повесил вон на той стене! — Он указал пальцем на противоположную от балкона стену, на которой красовался широкий лист пергамента, с ярко сияющими краями. Не заметить его трудно.

Я аж воздухом подавилась. Как он посмел?! Мы должны были встретиться только в обед и обо всем договориться! Да он даже не знал, что принят на работу! Кажется последнее я подумала вслух, судя по вмиг сжавшемуся ректору. На что он пролепетал:

— Знал... Сегодня утром он прибыл на завтрак, а особо впечатлившиеся его внешностью преподавательницы, стали на него вешаться, то и дело повторяя «как же замечательно, что у нас появился такой магистр!». Он ничего не ответил, но видимо, догадался, что вы не против его кандидатуры... и уехал. Но вскоре прибыл с вещами, расположился в преподавательском корпусе, и вот... — Аррон кивнул в сторону улюлюкающей толпы и раскланивающегося под аплодисменты эльфа.

— То есть учащиеся сейчас, вместо того чтобы сидеть на лекциях, толпятся здесь вот?! — Грозно спросила я, хоть это и так было очевидно.

Ректор просто развел руками, мол, разбирайся сама, и утопал куда-то.

Моему возмущению не было предела. Кое-как пробравшись сквозь незамечающих меня адептов, я встала под балконом и уперев руки в бока, зарычала. Аж самой стало страшно.

— Магистр Леонгард! В мой кабинет! Живо!

Тут уже меня заметили, и собравшиеся потихоньку стали выходить из зала, дабы не попасть под горячую руку. Но я смотрела только на эльфа, надеясь взглядом просверлить дыру в его наглой морде, чтобы в следующий раз nepовадно было.

— Директор Мэрибелл, доброе утро! — Магистр улыбнулся своей самой очаровательной из улыбок, наверное припасенной как раз для

таких случаев, и неспешно левитировал с балкона вниз, встав прямо перед мной. Да так близко встал, что меня обдало жаром, и я отступила на шаг назад, не отводя от него злого взгляда.

— Идемте за мной, магистр! — Я пошагала к выходу, и сообразив, что за мной почему-то никто не торопится бежать следом, обернулась.

Эльф стоял на том же месте сложив руки на груди, а рядом с ним в воздухе зиял порталный проход.

— Может лучше так? Быстрее будет. — Спокойно произнес Леонгард. Он как будто даже не волновался из-за того, что я застала его на «горяченьком».

Я на миг задумалась. Не хочется мне брать его за руку, а в портал созданный эльфом, можно пройти только так. Но мне срочно нужно было выплеснуть на него свой гнев, а пока мы взберемся по лестницам в самую верхнюю из башен, я подстыну.

С силой вцепившись в его руку, и для убедительности моего прерачного настроения запустила ногти в ладонь. Надеюсь, шрам останется, будет напоминать ему обо мне, если вдруг снова задумает что-то подобное. Одновременно ступили в портал, и через мгновение очутились уже в моем небольшом кабинете. Решила, что разговор состоится здесь, так как в зале для совещаний нет ничего, что можно было бы кинуть в эльфа, если разговор пойдет не туда, а здесь и книг вон сколько, и артефактов всяких разных.

Я села в мягкое кресло, но тут же вскочила. Во мне клокотало негодование, отчего спокойно сидеть не получалось, и принялась ходить из угла в угол. А вот у эльфа никакого негодования не было, и он спокойненько уместил свой зад в моем кресле! Каков наглец!

— Объясните мне, магистр, какое слово из предложения «встретимся завтра и я скажу вам о своем решении» вам непонятно?

— Вы уже называете меня «магистр», значит моя сегодняшняя выходка совпала с вашим решением, ведь так? — Леонгард ухмыльнулся. Интересно, он всегда ухмыляется, или только когда на него кричат? А может он сразу родился с самодовольной ухмылкой на лице?

— А как мне вас называть? «Наглый самоуверенный болван?» — Ох нельзя так с эльфами, нельзя... Но ярость уже затмила рассудок. — Вы ведь только что предстали перед сотнями адептов, и представились

как магистр! Если я отменю ваши занятия, не думаю, что меня за это будут восхвалять и на руках носить!

От гневного вышагивания по кабинету даже ноги заболели. Плюхнулась на стул для посетителей и закрыла лицо руками. Внезапно злость сменилась грустью. Какой из меня директор, если в моей Академии любой может просто пойти и присвоить себе должность без моего ведома?

Теплая ладонь легла на мою спину и осторожно погладила волосы. Я встрепенулась, мгновенно возвращая лицу злющее выражение. Не хватало мне еще перед всякими наглыми эльфами сопلي распускать! Вот только помимо соплей, мой мозг даже слюни собрался распускать, от этого его небрежного, но ласкового поглаживания. Быстро собралась с рассеянными мыслями и встала.

— Вы можете идти, магистр Леонград. И впредь, я попрошу иметь хоть каплю совести и сначала советоваться со мной.

Вот любой другой уважающий себя эльф, тем более рин, плюнул бы мне в лицо уже, или развязал войну. Скорее всего войну, да. Слишком уж гордый народец, не терпящий к себе такого отношения.

А это странное создание недоэльфийского происхождения просто кивнул в знак согласия и молча ушел. Через дверь. И даже не хлопнул ею. Удивительно. И пусть я близко не была знакома ни с одним представителем этой расы, уверена — такого спокойствия в ответ на мои гневные высказывания, быть не должно, и поселилась в моей светлой головушке мысль — что-то тут не так... Что именно тут «не так», разбираться не хотелось.

Немного успокоившись, подошла к окну полюбоваться пока еще голубым, не затянутым тучами небом. С каждым днем становилось прохладнее, а осень разливала желтые и оранжевые краски на деревья и кусты. Эх, красиво в октябре все-таки, но все же лето я люблю больше.

Глава 3

Красиво — пока смотришь из окна, а вот топать в беленьких сапожках по лужам увязая в грязи, не очень то располагает к философствованию о прелестях жизни. Это некромантам хорошо, они о жизни вообще ни разу не думают.

Я бодрым таким шагом направлялась через всю территорию академии на поле для боевых действий, где наш драгоценный магистр Леонград решил проводить свои занятия. Зачем ему понадобилось такое огромное поле — неясно, и так же неясно, как он сумел договориться с деканом, чтобы тот предоставил поле в его пользование. Хотя нет, тут как раз таки все более чем понятно — Леонград здесь всего три дня, а уже покорила большую часть нашего скромного коллектива. И не только коллектива, прямо сейчас на улыбающегося Лео смотрели не меньше пяти десятков адептов, томно вздыхая и буквально пожирая глазами стоящее перед ними воплощение красоты и мужества. Даже мужская часть «населения» Академии магии и то не остались к нему равнодушна. Кто-то завистливо поглядывал на нового магистра, остальные же старались заполучить его в друзья — товарищи. К слову, охмурить его не удалось пока что никому. Леонград как неприступная крепость, отвечал всем всегда вежливо и непринужденно, а на млеющих адептов обращал внимания не более, чем на живые цветы что растут в горшках на каждом этаже.

Со мной он тоже старался не пересекаться все эти три дня, старательно избегая моего плохого настроения. И хоть настроение у меня уже вернулось в прежнее «весело хохочущее» состояние, он то об этом не знал.

Все взгляды устремились на меня — потому что на топающего в их сторону директора смотрел Леонград. А на Леонгарда смотрели все остальные, бросив свои заготовки магических несложных артефактов. Магистр тут что, всех адептов на артефактологию записал? Что они делают? Собственно поэтому я сюда и тащусь по размытой ночью

дождем грязной тропинке — посмотреть чем это они тут так увлеченно занимаются.

Я встала рядом с «воплощением красоты и мужества» и поприветствовала адептов. Те кивнули мне в ответ.

— Магистр Леонгард, вы не будете против если я поприсутствую на ваших занятиях? — Мило улыбнувшись спросила я.

Лютая ненависть к данному индивидууму прошла быстро, и сейчас я была только рада, что заимела под крышей Академии такого преподавателя. Об этом написали во всех газетах, и заявки на перевод из других академий в нашу повалили с такой скоростью, как никогда раньше, я эти три дня даже не успевала их разбирать, засиживаясь в кабинете до глубокой ночи.

— Нет, что вы, директор. Я буду только рад вашему присутствию. Если изъявите желание, могу позаниматься и с вами... индивидуально. — В его синих глазах заплясали смешинки, а я свои выпучила, подражая нашему ректору.

Адептки тоже глаза выпучили и возмущенно зашипели. Как же, их распрекрасный эльфик со мной заигрывать вздумал! Одна даже так вцепилась в круглую столешницу, которая не имела никакой под собой опоры, а просто парила в воздухе, что костяшки ее пальцев побелели. Мда, забавная ситуация... И столики забавные. Не иначе как очередная поделка эльфийского народца.

Для собственной безопасности я решила отойти от Лео подальше, и понаблюдать со стороны. Он тут же переключил свое внимание на адептов.

— Теперь, когда перед вами имеется готовый артефакт — у кого-то хуже, у кого-то лучше, это неважно. Важно то, что мы с ним будем делать дальше. — Он вальяжно прогуливался перед ними. — Вот вы, адептка Винет — выйдите вперед и покажите нам, что вы создали.

Сияющая оттого что магистр обратил на нее внимание, девушка со светлыми волосами не вышла — она выбежала из-за столика, гордо подняв подбородок и неся на вытянутой руке нечто, сделанное из какого-то необычного металла, и своим видом очень сильно похожее на чайную чашку. Ну не могла же она сделать чайную чашку? Для чего бы?

А нет, могла...

— Это чашка для чая! — Выпалила она.

Леонград приподнял бровь.

— Какими свойствами обладает эта чашка на данный момент? — Эльф внимательно посмотрел на артефакт.

— Никакими... пока.

Я взглянула на значок факультета на ее форме — зельевар. Ну да, неудивительно, что чашка не умеет прыгать или заунывно распевать песни о «чашкиной» судьбе. Я как зельевар, точно об этом знаю. Вообще каждый маг способен магичить только то, на какую специальность отучился. И артефакты должны создавать артефакторы. Не иначе.

— А каким свойством вы бы хотели наградить ее?

Винет приобрела мечтающий вид и воскликнула:

— Хочу, чтобы чай в ней никогда не остывал!

Я скользнула взглядом по лицам внимательно наблюдающих за ней адептов — спокойствие выражали лишь артефакторы, остальные же ухмылялись подражая Леонгарду. Который, кстати, сейчас был совершенно серьезен. Значит с наглой ухмылкой он все таки не родился, уже хорошо.

Порыв холодного ветра принес с собой запах еще цветущих деревьев лиониса, и растрепал мои распущенные волосы. Я поежилась и поплотнее закуталась в теплую кофту. Но уходить не спешила, зачарованная голосом эльфа, его плавными движениями, стояла и думала о том какой он красивый... Чего-о? Я незаметно тряхнула головой, отгоняя от себя образ полуголого мужчины, которого уже успела нафантазировать. Безумие какое-то.

Поймала хитрый взгляд эльфа — он смотрел прямо на меня, и одновременно взял в свою ладонь руку в миг зардевшейся от удовольствия девушки. Как она только артефакт то не выронила.

— А теперь, внимательно смотрите на чашку. Леонград оторвал от меня взгляд, и мои мечтания о его спортивном телосложении тут же растворились уступая место осознанию, что это он, хитрый гад, мне их и наслал!

— Почувствуйте свою магию... Вы должны ощутить как энергия перетекает из вашего тела, движется по руке и плещется в ладони... Почувствовали?

— Да... кажется. — Туманный взгляд Винет говорил о том, что она очень даже неплохо чувствует. Возбуждение от близости магистра, но никак не магическую энергию.

И хоть во мне снова проснулась злюка — интерес к все еще неподвижной и абсолютно бесполезной чашке пересилил желание треснуть эльфа по голове чем-нибудь тяжелым.

Когда у адепки и с пятого раза не получилось наградить чашку желаемыми свойствами, Лео взял инициативу в свои руки и приподняв артефакт над головой, громко, чтобы все ряды услышали, произнес:

— Смотрите внимательно, и повторяйте! Но предупреждаю — если кто-то из вас создал опасный артефакт, на мои занятия вы больше не вернетесь!

Ути-пути грозный какой. Только всю его «грозность» нарушил сухой листик принесенный очередным порывом ледяного ветра, и запутался у него в волосах прямо на макушке. Я прищурилась и окинула взглядом взволнованную толпу — двое парней некромантов с задних рядов с тяжелым вздохом отложили свои поделки, и уже менее сосредоточенно наблюдали за действиями магистра.

От кончиков пальцев Леонгарда, к чашке потянулись тоненькие светящиеся нити, обволакивая ее, пока сияющий туман полностью не укутал собой артефакт.

Адепты сделали то же самое. По совету магистра, сосредоточенно пытаясь, возвали к своей магии заставляя ее вырваться наружу. У одного из парней, который был одет в форму третьего курса, даже получилось вызвать эти самые нити, и вот спустя минуту в его руках засиял и заискрился созданный им предмет, очень похожий на маленькую птичку с квадратными крыльями. В следующее мгновение птичка принялась быстро махать крыльями и взвила в небо стрелой. Только ее и видели, не осталась у создателя. Неблагодарная.

А счастливый адепт уже верещал от радости и прыгал на месте.

— У меня получилось! Получилось! Магистр Леонгард, вы это видели? Вы видели?!

— Молодец, Ниш. — Лео отдал чашку обратно Винет, и убрал наконец листик с головы. — Очевидно, вы умеете управлять своей магией, моя вам за это похвала.

Последнее он проговорил уже вслед убегающему Нишу, который мчался с большей скоростью чем у своей птицы, хвастаться тем, кто не

видел этого зрелища.

— Ну, а как же я? — На магистра уставились горящие надеждой глаза белокурой девушки.

— Ваш артефакт готов к использованию, адептка. Чай в ней не остынет даже если вы поставите эту чашку в снег.

Довольная Винет поблагодарила Лео, и борясь с желанием повиснуть у него на шее, прошла на свое место. Заморосил мелкий, противный дождь. Ветер и без того пронизывал меня насквозь, а с дождем я чуть коркой льда не покрылась. Интересно тут, познавательно, но заболеть не хочется и я решила что пора бы уже топтать в Академию. Магистр тоже взглянул на небо заволоченное густыми черными тучами, и объявил:

— Занятия на сегодня закончены! Всем спасибо, встретимся через день!

Переговаривающиеся между собой адепты попрощались с ним, и дружно засемили по тропинке в сторону здания, неся в руках бесполезные изделия которые соорудили на занятии. Парящие до этого в воздухе столики плавно поплыли за своими хозяевами, и мы с Леонгардом остались на поле вдвоем.

— Я наверное тоже пойду. — Я повернулась к уходящим, но не успев сделать и шага прямо за спиной услышала голос магистра. Он стоял так близко, что я даже ощутила его горячее дыхание.

— Через портал будет быстрее. — Я чуть не вскрикнула от неожиданности. Магистр тут же напустил на себя озабоченный вид. — У вас и так вон, сапожки перестали быть белоснежными, да и дрожите вы явно не оттого что тепло.

— Благодарю, но я все же прогуляюсь. — Скинула его ладонь со своего плеча, которую он так незаметно постарался на этом самом плече уместить, и потопала по той же тропинке.

Леонгард не ответил, но я даже спиной почувствовала его потрясающую ухмылку. Потрясающую, в том смысле, что меня от нее уже трясет.

Тем временем ветер все усиливался, мелкие капли дождя сменились потоком ливня, и за долю секунды я промокла насквозь. Я уже не шла, а бежала, стуча зубами от холода. На метлах к академии летели несколько адептов, видимо не успевшие вернуться до начала

урагана, и теперь боролись с ветром сбивающим их с пути. Деревья растущие по периметру высокого забора сцепились между собой ветвями, чтобы ураганом их не вырвало с корнем, образуя собой еще один забор. Уже у самого входа в здание, я поскользнулась на размытой ливнем тропинке, и взвизгнув приготовилась бороздить носом землю. Сильные мужские руки тут же подхватили меня и поставили на ноги. Обернулась, чтобы поблагодарить Лео, почему-то мне подумалось, что он пошел за мной, и встретила глазами с преподавателем портарологии.

— Магистр Энтош! — И как я его узнала то вообще? Я выдохнула от облегчения. Не хотелось мне, чтобы утонченный распрекрасный эльф видел меня в образе мокрой кикиморы, и я рада, что он все-таки ушел без меня. А вот сам порталщик выглядит совершенно сухим, короткие черные волосы были аккуратно уложены, а серого цвета костюм не подавал и намека, на то что Энтош был снаружи здания только что.

— Добрый вечер, директор. Сюда. — Он тут же махнул рукой, образуя портал. Не такой светящийся, как делал эльф, у этого портала были лишь четко очерченные края и зияющий чернотой проход.

В следующее мгновение мы оказались в моем кабинете. С моей одежды и волос ручьем бежала вода на пол из светлого дерева, смывая собой грязь с сапог. Нужно будет вызвать домовых, чтобы убрали. Энтош придирчиво осмотрел меня.

— Вам нужно переодеться, а то заболееете.

Я улыбнулась.

— Я зельевар, и уж от простуды мне есть чем лечиться.

— Но все же, переодеться нужно. Вы спуститесь к ужину? — Он смотрел на меня своими карими глазами, и может мне показалось, но с надеждой что ли...

— Да, наверное... Да. Я скоро приду. — За три дня я еще ни разу не ела в общей столовой, а знакомиться и общаться то с преподавателями нужно. А где это сделать, кроме как в непринужденной обстановке столовой. Да я даже магистра Энтоша вижу второй раз в жизни. Нет, так дело не пойдет. Отныне буду есть вместе со всеми.

Энтош удовлетворительно кивнул, и растворился в портале, а я, скинув сапожки прямо тут же, побрела в свою спальню.

Горячий душ помог мне, наконец, расслабиться и унять дрожь. Немного подумав над тем, что бы надеть, выбрала штаны из мягкой ткани, и теплую белую кофту. Между вязаными балетками и сапожками выбрала балетки. Хотя внутри академии температура воздуха поддерживается магически, и здесь всегда тепло, все же осенняя погода располагает к пушистой одежде. Довольно осмотрев себя в зеркало, опять переглянулись с цветком, и оставив мокрые волосы распущенными, отправилась обследовать ту часть столовой, что была отведена для преподавателей и деканов.

Внизу творилось что-то странное. Адепты на метлах прямо по коридорам летели в сторону столовой. Почти все две тысячи, ну, мне так показалось. От такого «изобилия» даже голова закружилась. Это они так проголодались или что? Я осторожно миновала последнюю лестницу и ускорила шаг.

Направилась в свою часть столовой и застыла как вкопанная. Нет, в самом помещении все было как всегда — небольшие круглые столы сервированные на пять персон, на тарелках лежало что-то очень вкусное, но судя по всему никто даже не притронулся к еде. Высокие, во всю стену, окна без занавесок... А вот возле этих окон столпились все преподаватели, деканы и даже домовихи вместо того, чтобы заниматься готовкой, сейчас стояли здесь же, охая и нервно перебирая в руках передники. Все они неотрывно смотрели на небо.

За окном бушевала нешуточная гроза, среди черных туч то и дело взрывались молнии озаряя вспышками небо, мгновенно окрашивая его в багровый цвет. Раскаты грома были такими сильными, что даже магически защищенные стены не могли приглушить этот звук, а крупные не прекращающиеся капли дождя барабанили по стеклам. Казалось еще чуть-чуть и магическая защита сдастся, позволив стихии раздолбить окна.

Жутковато видеть в октябре такую погоду. Впервые на моей памяти вообще такая гроза. Ну, были максимум ливни. Ну слабенькая гроза и несильный ветер. Но такое... Такое впервые. Да и видимо началась она только что, пока я спускалась, так как из окон своей спальни я этого не видела.

В стекло впечатался оторванный со шпиля флаг академии, но тут же порыв ветра унес его с собой в непроглядную темноту.

Энтош уже был здесь, стоял рядом с ректором. Они о чем-то шептались, попробовала прислушаться, но уловила лишь одно слово «началось». Нашла глазами Леонгарда, он находился немного в отдалении ото всех, но так же не отрываясь смотрел на царившую за окном непогоду. Магистр находился глубоко в своих мыслях, хмурясь и засунув руки в карманы. Даже как-то сжался что ли... Необычно. Эльф-трус. Мне было бы смешно, если бы не было так страшно. Поглазеть на обычную плохую погоду не собираются толпы людей, эльфы не хмурят брови, а домовые так вообще на нее никогда внимания не обращали. Но сейчас происходило нечто страшное. И это «нечто» мне очень не нравилось. Только сейчас заметила, что цветы нибискура выглядят, мягко говоря, не очень свежо. Они тихо попискивали из-за захлопнутых подвявших лепестков, и дрожа листочками. Эту грозу даже цветы боятся... Я сглотнула вставший в горле ком, и на трясущихся ногах подошла к беседующим магам.

— Профессор Аррон, — поприветствовала ректора и кивнула Энтошу. Все же с ним я полчаса назад виделась.

— Добрый вечер Мэрибелл. — Ректор нервно прижимал пальцы к губам, а второй рукой приобнял меня подталкивая поближе к окну. — Как непогода то разыгралась...

Его и без того всегда взъерошенные волосы, сейчас чуть ли не шевелились на голове. С очередным раскатом грома он вздрогнул и на миг зажмурился. Воздух насквозь был пропитан страхом и отчаянием, и так странно было видеть, как сильнейшие маги в ужасе наблюдали за непрекращающимися огненными сполохами. Магистр Тейгу рыдала на плече у декана некромантов. А ведь я ее всегда считала женщиной со стальным характером. От нее улыбки то не увидишь, а уж рыданий и подавно. Но сейчас все были не в себе, а у меня в голове творилась сплошная неразбериха. Кто? Что? Почему? Тысячи вопросов и ни одного ответа. Ну ураган. Ну гроза. Но зачем так трястись то?

— Магитаны набирают цвет... — Оповестил меня Аррон замогильным голосом.

— Профессор, объясните мне! — Я даже слегка прикрикнула, окончательно потеряв терпение. Ответил мне Энтош:

— Магитаны — цветы. Существует легенда, что они наполнены такой магической энергией, которая сносит на своем пути все подчистую. После того как они наберут цвет, а длится это от месяца до пяти, точного расчета никто не знает, бутоны раскрываются выпуская в мир магию. — Его голос дрогнул. — С ней не способен совладать ни один маг. Происходит это примерно один раз в тысячу лет, и никто не знает, когда и где именно это начнется. Цветы растут самопроизвольно, отследить невозможно. По последним данным, это явление было девятьсот тридцать лет назад, в самый разгар зимы. Тогда Магитанов было гораздо меньше чем сейчас, судя по урагану, и все же... от пяти городов того королевства, где они распустились, осталось лишь пепелище.

Энтош замолчал и прошел за один из столов, задумчиво покрутил пальцами стакан с водой. В нашу сторону медленно двинулся эльф, буркнув приветствие, сел рядом с порталщиком и так же как и он устроился в стол. Напряжение в помещении постепенно угасало, а я все еще не могла пошевелиться, и впившись ногтями в руку ректора, цеплялась глазами с обеспокоенными взглядами преподавателей. Они словно просили у меня помощи. У меня? Помощи? У их бывшей ученицы, по несчастливой случайности внезапно ставшей директором? Я вдруг четко поняла, что не заслуживаю эту должность, раз даже понятия не имела об истории каких-то Магитанов... О помощи кому-то и речи быть не может, я в не меньшей панике чем они и сейчас остается только коллективно собраться с духом, и надеяться, что эти проклятые цветы не распустятся в нашем королевстве. А желательно ни в одном из всех королевств этого мира.

Как же сейчас мне не хватает моих родителей. Всем нам не хватает. Уж мой отец точно бы что-нибудь придумал — сильный маг, обладающий всеми шестью видами магии. Даже не смотря на то, что некромантию он, мягко говоря, не долюбывал, все равно отучился, для полноты знаний так сказать.

— Погодите... Если Магитаны набирают цвет, значит они уже выросли, так? — Спросила я проходя за стол. От переживаний есть захотелось, и даже вселенская катастрофа не могла прогнать аппетит.

— Так, — дружно ответили соседи по столу.

— Есть какая-то возможность их найти раньше, чем они распустятся?

Ректор почесал затылок.

— Вообще, есть. Проблема в том, что никто не знает, как они выглядят. К тому же, создавать панику нельзя, это ведь всего лишь легенда, а подтверждения ее правдивости находится лишь в наших головах, не более. Сейчас многие думают, что это всего лишь плохая осенняя погода, а что будет если узнают о приближении взрыва магии? Тут такое начнется! — Аррон закатил глаза и прикрыл лицо рукой.

Я молчала и задумчиво накладывала салат из салатницы себе в тарелку, то и дело лоя на себе чей-нибудь пронизывающий взгляд.

— А что же, эта хм...легенда не зафиксирована ни в одном учебнике? Нет никакой книги, рисунка, ничего? — Эльф вопросительно посмотрел на профессора.

А я удивленно на него — существует что-то, чего эльфы не знают?

— Нет, — Энтош оставил стакан в покое и откинулся на спинку стула.

По натуре своей я не могла долго переживать или трястись от страха. Ну не могла и все, и сейчас вполне жизнерадостно уминала салат. Почему-то было такое ощущение, что все будет хорошо, для всех, никто не пострадает от этих злополучных растений и легенда так и останется легендой. Но присутствующие здесь маги моего энтузиазма не разделяли, и даже эльф ни разу не ухмыльнулся, что было само по себе невероятным явлением. Магистр Тейгу перестала рыдать, и теперь просто слабо всхлипывая, залпом пила воду один стакан за другим.

Постепенно все разошлись по своим корпусам, ректор промямлил пожелание нам доброй ночи, и я отправилась вслед за ним, оставив Леонгарда в одиночестве. Напоследок обернулась и заметила, что он стоит у окна за которым все еще нескончаемым потоком лил дождь, прижав ладонь к стеклу беззвучно шептал что-то. Может усиливает защиту здания, не знаю.

Попрощавшись с Арроном, пошла к своей комнате, но на полпути решила сходить в библиотеку, что находится в другом конце академического замка. В очередной раз укорила себя за то, что пошла учиться зельеварению, а не портарологии. Топать через всю академию минимум пятнадцать минут, потом подниматься по лестницам еще столько же. Конечно, что я там что-нибудь найду факт маловероятный, да и разгуливать ночью по академии не лучшая идея. Но любопытство

все же пересилило мое нежелание встретиться с одним из умертвий ради развлечения поднятым из Нижнего мира, каким-нибудь развеселым некромантом.

Если призраки вызванные из Призрачного мира не доставляли никаких неудобств, то умертвия любили внезапно появляться из-за угла, тем самым пугая до полусмерти. Опасность они собой представляли только в том случае, если их жертва имела слишком слабенькие нервишки — то тогда существовала вероятность того, что она просто умрет от страха.

Ну лично я к таким развлекательным программам за шесть лет так и не привыкла, и встретиться мне умертвие в утонувших во мгле коридорах, я бы как минимум поседела.

Глава 4

Шла я медленно, чтобы случайно не споткнуться обо что-нибудь. Освещение в коридорах уже погасили, и сейчас крошечную темноту рассеивали лишь огненные сполохи молний в небе, но только там, где были окна, и то всего на мгновение. В многочисленных коридорах академии и при свете дня то можно потеряться, а сейчас тем более. Создавать световые шарики я не умею, эта возможность имеется лишь у прикладных магов, — вот, еще одно доказательство что факультет, в свое время, я выбрала неправильно.

Темнота меня пугала, но еще больше пугала тишина огромного здания лишь изредка нарушаемая раскатами грома. Видимо, все уже спят, одна я тут хожу брожу как неприкаянная. Даже хихикнула в кулак — встретиться мне сейчас умертвие, кто кого бы больше испугался. А представив мертвеца орущего в ужасе во весь голос, я и вовсе чуть не расхохоталась.

Кое-как я добралась до конечной цели, по пути то и дело утыкалась в тупик, так что приходилось разворачиваться и идти в другую сторону, пока наконец не вышла к массивной двери, из очень крепкого металла. Отец говорил, что знания нужно защищать, и для надежности даже запечатал библиотечный вход несколькими линиями рун, и рассказал о них только мне, ректору и своей жене. От кого он собирался защищать книжки — не ясно. Лично я пока училась, как-то не особо рвалась в эту «обитель знаний».

Я начертила руны на двери, они вслед за движением моего пальца светились мягким сиянием, но тут же гасли. Когда дочертила последнюю руну — щелкнул замок, и дверь со скрипом отворилась, являя мне узкий проход в... библиотечную комнату погруженную во мрак. Ну конечно! И как я не подумала, что здесь света вообще нет, доступ то теперь только у меня и Аррона! Демоны! Выругавшись я попыталась взглянуть в темноту, пока глаза не заболели от перенапряжения. И вдруг меня осенило — тряхнув рукой, кольцо слегка засияло и выбросило в воздух пентаграмму с начертанной светящимися буквами моей речью на первый учебный день. Из темноты показались очертания книжных шкафов, и хоть я могла

теперь более менее разобрать надписи, освещение от пентаграммы было минимальным, и я решила, что по-быстрому сейчас гляну несколько первых попавшихся книг, а потом уже приду сюда днем и основательно все поизучаю.

Помещение уходило далеко вглубь, через каждый метр стояли одинаковые стеллажи высотой под самый потолок, но к самым стеллажам прикреплена движущаяся лестница, чтобы можно было забраться наверх. И книги... Невероятное количество разных книг! Толстые, тонкие, черные и разноцветные, некоторые даже слегка излучали сияние, а некоторые просто становились невидимыми когда к ним прикоснешься, но стоит только убрать руку — они снова возникали на прежнем месте. Да тут их столько, что за всю жизнь не прочесть!

Вот что странно — раньше меня сюда и силком не затащить было, а сейчас не хотелось уходить. Я осторожно провела пальцами по корешкам, и на третьем от входа стеллаже наткнулась на одну довольно увесистую книгу красного цвета. Надпись гласила «О порталах для непортальщиков». Хм... Интересно. Это как раз то, что интересовало меня всю дорогу сюда — я так устала блуждать по нескончаемым коридорам, что пять раз пожалела о том что я зельевар.

Так же, методом тыка, я выбрала еще две: «Зелья от всех болезней» и «Как сделать прическу при помощи рук». Ну да, а что? Я же девочка все-таки. Не все мне зельями интересоваться. Когда доставала последнюю, с полки поднялся клубок пыли и я чихнула. Гулкое эхо за мной повторило, раз двадцать. Стало жутковато находиться в темноте помещения заканчивающегося неизвестно где и я поспешила к выходу неся все три тяжеленные книги, прижав их к груди обеими руками. И уже у самого выхода боковым зрением заметила странное свечение на полке у самого дальнего стеллажа. Могу поклясться, что когда я вошла там ничего не светилось! И опять — любопытство одержало верх над страхом. Я укоризненно покачала головой самой себе — это демонское любопытство в конце-концов меня к любимым местам некромантов приведет. Шумно выдохнув быстро подбежала к той светящейся книжке, она оказалась такой маленькой, что вполне могла бы уместиться в карман. Резко дернула ее на себя попутно свалив на пол ещё несколько. Глухое падение книг

снова повторило эхо, но я уже выбежала в коридор и со всей силы захлопнула дверь. Пытаясь унять бешено бьющееся сердце, погасила кольцо, начертила линии рун, и помчалась в башню где находилась моя комната.

Коридор... повернуть за угол... ещё коридор... Мои шаги гулко отдавались под сводом потолка. Лестница... вторая... еще и еще... На последней, седьмой, я уже с трудом дышала жадно хватая ртом воздух... Зал для совещаний... кабинет... и снеся стул для посетителей, я ввалилась к себе в спальню. Фу-ух!..

Последние силы потратила на то, чтобы захлопнуть дверь ногой. Лежа на спине прямо на полу, разглядывала лепнину на потолке, пока не перевела дух. Вот зачем я так бежала, спрашивается? Как будто демоны гнались. Но почему-то хоть я никого так и не встретила в темных закоулках, все равно чувствовала жутчайший дискомфорт находясь среди ночи вне стен своей комнаты. Дала себе слово больше так не делать — но, как говорится, слово данное самой себе можно и нарушить...

Очередной раскат грома заглушил шум дождя, и я решила зашторить окна. Громкость они не сбавят, конечно, но хотя бы не буду видеть эту черноту в небе. Доползла, зашторила, скинула с себя всю одежду и завалилась в постель. Подумала о том, что книжки то так и остались валяться на полу, хотела встать подобрать их, но через мгновение я провалилась в сон, не помня себя от усталости.

***

Я стою босая, в одном тоненьком платице посреди какой-то пещеры, но только очень большой пещеры. Такой просторной, что в ней расположилось озеро, больше похожее на старое болото, мутная гладь воды почти полностью затянута тиной, какими то ветками, мусором. А из под них слышится бульканье зловонной жижи. Не знаю, как объяснить — это озеро вроде как состоит из двух слоев, болотной грязи и сверху слой воды имеющий течение, которое несет с собой ветки и мусор куда — то вдаль, где не видно берегов. Дна у него нет — мне почему то так казалось, что нет.

Картинка сменилась: теперь я прямо посередине этого озера сижу в крошечной лодке, выглядящей так, словно ее наспех сколотили из старых досок, и меня несет течением туда, откуда совершенно

точно не выбраться. Окружающая меня тишина разорвалась от пронзительного крика — мне стало так страшно оттого, что я не смогу спастись, ведь я здесь совершенно одна! Спуститься с лодки напрямик в болотную жижу, способную поглотить меня за считанные секунды? Да ни за что! До берега метра три, не так много, но мне не спастись...

Я задышала быстро-быстро, чтобы хоть немного успокоиться. Криком делу не поможешь, а предаваясь панике я умру быстрее. Так, спокойно... Я осмотрелась — вроде в пещерах должно быть темно, но здесь словно откуда то пробивался свет и немного рассеивал мрак, и оттого я могла видеть хотя бы очертания недоступных мне берегов... Попробовала грести в обратную сторону, ничего не получилось, течение слишком сильное. А от зловония болота меня уже замутило, и закружилась голова. Я перегнулась через бортики лодки и бессильно опустила руки в грязную, ледяную воду, прикрыла глаза и стала мысленно готовиться к неминуемой гибели...

Одна из веток вынырнула из глубины прямо в мою ладонь, от неожиданности я снова закричала и разрыдалась. Страшно, очень страшно.... Я очень старалась не поддаваться панике... И тут мое внимание привлек свет из глубины озера. Я перегнулась еще сильнее, чтобы рассмотреть поближе. Там, внизу, словно тысячи огоньков сияли цветы! Размером с мою ладонь, с пятью широкими заостренными лепестками, на коротких стебельках. Выглядели они так, словно созданы из хрусталя... Их слабое мерцание становилось все ярче, и вскоре свет мощным потоком хлынул вверх! Магия поглотила пещеру полностью и вырвалась наружу. Больше я ничего не видела, световые потоки ослепили меня, и потеряв равновесие я вывалилась из лодки.

***

Я проснулась в холодном поту, меня всю трясло от ужаса, пережитого во сне. Вот только что именно мне снилось, я не помню! Помню только, что мне было очень страшно, холодно, и вода... Много воды. Больше ничего.

Села на кровати обхватив руками колени, и попыталась вспомнить хоть что-то, из того что мне снилось. Громкий стук в дверь кабинета

отвлек меня от самокопания, пришлось вставать и наспех одеваться. Натянула те же штаны и кофту, и подняла книги с пола, когда ставила их на полку, заметила, что у маленькой книжки нет никакого названия. Простой темно-зеленый бархатный переплет, по краям отделанный золотистой тесьмой, и все. Похоже это простая тетрадь, а я в темноте приняла ее за книгу.

Стук повторился.

— Иду, иду! — Хотела крикнуть, но получился лишь хриплый шепот. Все-таки заболела, демоны!

Леонгард вошел в открытую мной дверь, и поздоровавшись расположился на этот раз на стуле для посетителей. А я села на свой.

— С чем пожаловали, магистр? — Произнесла я голосом умирающего старца. На обеспокоенный взгляд Лео пожала плечами, мол, ну осень, с кем не бывает.

— Вообще я пришел уточнить, где бы я мог проводить занятия внутри академии, может есть какой-то лишний зал... Но вы толком и говорить то не можете, а потому предлагаю для начала поправить вам здоровье. — Он повертел в руке маленькие песочные часы, поставил на место, и сцепив пальцы облокотился на стол.

— Благодарю, но я справлюсь сама, у меня есть парочка зельев от такого недуга... — Тут же вспомнила, что зелья у меня нет. Давно не болела, варить его не варила за ненадобностью. Придется обращаться к целителям или к профессору Адэре.

Леонград мирно повторил свою просьбу:

— И все же, я сделаю это гораздо быстрее. Уже через минуту голос к вам вернется.

А я не стала снова отказываться. Действительно, зачем я буду бегать в поисках исцеления, когда вот он, прямо передо мной сидит эльф с магическими способностями.

— Хорошо, приступайте. — Я отодвинула ворот кофты, обнажая горло.

Мужчина плавно поднялся и присел на край стола. Не отрывая изучающего взгляда от моего лица приложил теплую ладонь к моей шее. «Хм... что он делает? Мне уже однажды лечили кашель, и во время лечения на меня никто так не пялился». Не успела я подумать о том, что он меня не лечит сейчас, а клеит, как от его пальцев

потянулись тонкие нити магии обволакивая мою шею, при этом он слегка поглаживал кожу большим пальцем, вызывая дрожь во всем теле. Приятно... Жаль, что всего минуту. Правда за эту минуту он меня почти всю взглядом обласкал, и я уже почти расплавилась от его прикосновений, но как только он отошел, сознание вернулось и хлестануло по щекам, приводя в чувство. Я оторвала взгляд от синего пламени бушующего в его глазах и разочарованно вздохнула. Не хватало мне еще в эльфа влюбиться для полного «счастья». Но все-таки какой он красивый...

— Так что, есть у вас помещение? — Леонград внимательно переводил взгляд с моих губ на грудь, отчего я зарделась еще больше. И только сейчас поняла, что щеки у меня пылают, и совсем не от простуды. Стыдливо опустив взгляд, откашлялась. Ну хоть голос вернулся.

— Да, — я вскочила и направилась к сейфу в стене. Начертила на поверхности несколько рун, открыла и достала оттуда квадратную пластину из металла с нарисованными на ней рунами. Такие пластинки служат своеобразным ключом, но если запомнить расположение рунных знаков, то они не требуются. — Этим залом никогда не пользовались, возможно там нужно будет навести порядок. Не делайте этого сами, попросите об этом адептов прикладной магии, и вам польза и им практика. Он находится в том же коридоре, что и аудитория некромантии, третья дверь слева.

Мне хотелось чтобы он ушел, и не видел меня такой смущенной. Мне двадцать один, а я смущаюсь от легкого мужского прикосновения. Стыд и позор на мою пока не седую голову. Быстро отдала «ключ» и спешно попрощалась, практически вытолкнув эльфа за дверь. А он как будто даже не удивился моей странной реакции, только улыбнулся. Не ухмылялся, как обычно, а именно улыбнулся. Такой теплой и нежной улыбкой, которая заставила мое сердце трепетать от восхищения.

Гроза не закончилась, но притихла. Грома больше не было слышно, только молнии все так же озаряли красными сполохами темное небо, отчего казалось что сейчас не раннее утро, а поздний вечер. Мраченько... Да и цветок нибискура выглядел еще хуже чем вчера, его листочки все так же дрожали а «лицо» прикрыл уже пожелтевшими лепестками. Кажется, еще немного, и он полностью завянет.

— Что это за Магитаны такие, демоны их подери... — Пробормотала я, поливая цветочек зельем для роста. Цветочек мне конечно не ответил, только издал слабый писк и посильнее закутался в листочки.

Завтрак решила пропустить, и отправилась сразу в библиотеку. Но решила, что зайду по пути к прикладным магам за осветительными шариками. Мало ли, может там и посветлее сейчас чем вчера ночью, но дополнительное освещение лишним точно не будет.

— Магистр Тейгу! — Я заглянула в приоткрытую дверь, предварительно постучав. Преподавательница что-то бодро объясняла адептам, занятым своими делами, но никак не вникающим в ее пылкие речи. Заметив меня поспешила к двери, на ходу отчитывая худенького паренька, который только что запустил световым шаром в сидящего напротив однокурсника.

— Директор, у вас что-то срочное? — Она взволнованно выглянула в коридор через мое плечо. О том, что Тейгу вчера обливалась слезами в столовой, выдавали мешки под глазами, но в целом, преподавательница выглядела как всегда безупречно.

— Нет, нет, ничего такого. Я лишь хотела попросить несколько световых шариков. — Про библиотеку решила не объяснять.

Магистр щелкнула несколько раз пальцами и надо мной закружились сгустки магии, довольно ярко освещая окружающую обстановку.

— Этого достаточно?

— Вполне. Благодарю. — Я улыбнулась ей, а она мне. Магистр Тейгу умеет улыбаться?! Ну, неужели! Я чуть в ладоши не хлопала.

Ко мне, такой красивой (я же проснувшись, даже не причесалась), гуляющей в одиночестве по пустым коридорам, присоединился магистр Энтош. Подумав, я решила, что пусть составит мне компанию, раз так хочет, да и вдвоем будет веселее. И в доказательство своей «веселости» он отпустил шуточку по поводу моей «коронации» светлячками, которые все еще летают над моей головой. Минут через пять он все же спросил:

— Знаете, директор, я вот вроде порталщик, а мы с вами пешком идем. Вы не любите порталы? — Энтош одарил меня ослепляющей

улыбкой.

— Люблю, даже больше чем вы можете себе представить, но мне хочется погулять по этому зданию, — я нахмурилась. — Стыдно признать, но в большей части замка я не была еще ни разу.

Ну по крайней мере днем я путь в библиотеку точно не держала, а где я по ночам шатаюсь ему знать не нужно. Магистр вдруг снизил голос до шепота, и заговорщески произнес:

— Я об этом знаю. Пусть вы все шесть лет на меня не обращали никакого внимания — вы ведь не с моего факультета, но о вас я знаю многое.

— И что же? — Я удивленно вскинула бровь, и даже на мгновение остановилась. Прямо интересно стало, что обо мне знает человек, которого я третий раз в глаза вижу?

— Ну, к примеру — вы лучшая ученица факультета зельеварения. О, профессор Адэра вас так восхваляла! — Он по-доброму засмеялся. Это же именно вы сварили зелье забвения, но не доложили туда самый главный ингредиент, и в итоге магистр Фиреан обзавелся парочкой мохнатых ушей?

Теперь мы смеялись уже вместе. Я и правда вспомнила тот день — я тогда проспала и прибежала уже когда занятие подошло к концу. Магистр Фиреан, нелюбимый многими и даже собственным деканом за свой скудный внутренний мир и любовь к жестоким наказаниям за опоздания — а сварить зелье с завязанными глазами это жестоко, перепутал мою домашнюю работу (зелье забвения) с чаем, и выпил его залпом да еще и причмокивая. Спустя десять минут его ор было слышно на другом конце королевства. Хорошо что отец уволил его еще в прошлом году, когда из — за очередного наказания чуть не погиб один из второкурсников, случайно сварив и выпив зелье омертвления. Адепта откачали только через неделю, а с магистром Фиреаном сразу же попрощались. Ох и намучалась я бы с ним сейчас!

— Чего еще вы обо мне успели послушаться от наших чудесных преподавателей? — Я улыбалась во весь рот, забавный он все-таки, этот Энтош.

Ответить он не успел, утренние лекции закончились и коридоры заполнили адепты, громко переговаривающиеся между собой. Катастрофа катастрофой, а занятия никто не отменял. Да и о том, что

вчера была не просто плохая погода, знает только преподавательский состав.

Я закашлялась от поднявшейся пыли, и когда глаза перестали слезиться, чуть не уронила челюсть: библиотека не просто большая, она огромная! Да еще и раскинулась на два этажа! Сотни стеллажей без единой пустой полки, а между самими стеллажами места разве что с полметра, не больше. И как я здесь что-нибудь найду? Я чуть не взвыла. Придется мне тут находиться целыми днями... лет десять, что бы найти хоть какую-то информацию об этих треклятых Магитанах! Вздохнув отправилась к самой первой «куче» книг.

— Магистр, а почему вы сегодня не на занятиях? — Спросила я у мужчины с интересом разглядывающим толстую книгу в черном кожаном переплете.

— Сегодня у меня свободный день.

— А почему вы домой не идете? Вас ведь наверняка ждут... — Нда, вежливости мне еще учиться и учиться. Даже стыдно стало за такой вопрос, и спешно добавила: — извините, не нужно отвечать, это не мое дело.

Магистр все же ответил, но не сразу.

— Что вы, здесь нет никакой тайны, — его губы тронула печальная улыбка, — дома меня никто не ждет.

— А как же ваша жена?

— Я не женат, Мэрибелл, и никогда не был.

А я то думала, что такие симпатичные и умные мужчины не могут быть не женаты. Ну хоть разочек то он должен был кого-нибудь затащить в свои сети? Я настороженно понаблюдала за тем, как он берет в руки книги, осторожно листает страницы и сдув с них пыль ставит обратно. Темные чуть взъерошенные волосы и заостренные черты лица приковывают к себе взгляд. Совершенно точно красив. Милый, и насколько я успела заметить, обходительный. Заботливый. Меня вон из под дождя в комнату перетащил... И ушел сразу. Еще и воспитанный. От размышлений о том, насколько мне симпатичен Энтош по шкале от одного до десяти, меня вытащил его мягкий голос.

— А что мы здесь ищем?

Да, действительно, а что мы здесь ищем? Думай Мэрибелл, думай...

— Рецепты старинных зелий из редких трав! — Выпалила я.

— Вас интересует что-то конкретное? — Я не заметила как, но Энтош стоял уже рядом со мной и пытливо всматривался мне в глаза.

— Нет, любые. Просто любые рецепты. — Зазвенел звоночек недоверия внутри, не давая сказать мне, что ищу я все что связано с Магитанами. Мне ведь вчера уже сказали, что нет никакой информации об этих цветах, но тот же звоночек предупреждал, что они ошибаются.

Мы провели в библиотеке не меньше трех часов, перебирая книги, сметая с них пыль и заодно протирали полки — пыли скопилось столько, словно сюда не заходили по меньшей мере лет сто. В то время как магистр Энтош увлеченно искал для меня рецепты, которые мне даром не сдались, я перетряхивала каждый томик все еще лелея надежду найти хоть что-то, хоть небольшую заметку. Мне почему-то было очень важно узнать как они выглядят, в душе поселилась смутная уверенность, что если я увижу картинку то сразу пойму что это именно они. Поиски увенчались успехом только у магистра — он отобрал для меня три невероятно толстых книги, и объяснил мне, что именно здесь кроются самые нераспространенные зелья, из-за редкости компанентов для них. Натянуто улыбнулась и поблагодарила, отметив про себя, что наверное он заслуживает цифру девять в моей воображаемой шкале.

Слабое чувство колыхнулось где-то внутри, перед мысленным взором тут же появился тот, кого все считают совершенством. Ну да, для магинь эльфы по определению лучше всех — магия сильнее, красота «красивее». Но сейчас я скользила взглядом по стройному телу Энтоша, на мгновение остановилась на его пухлых губах... Так, стоп. О чем я думаю? Безобразие! Я отругала себя за такие опрометчивые мысли, и на всякий случай отошла подальше — почти в другой конец библиотеки.

Глава 5

— Мэри, Мэри, Мэри!

Моя домоуправительница Наретта носилась по небольшой кухонке пристроенной к моей спальне, напевая себе под нос. Она примчалась с утра пораньше принеся с собой целую корзинку еще горячих пирожков, булочек, и даже кастрюлю вкуснейшего рыбного супчика прихватила.

С самого детства я была под ее тотальным наблюдением, до того момента как пошла учиться, но даже тогда домовиха находила время, чтобы прибежать ко мне и накормить. Почему-то ей всегда казалось, что я мало ем, а на мои возмущения только махала рукой и запихивала в меня очередную булку. Вот и сейчас — не видела меня всего неделю, а только увидела как сразу всплеснув руками в ужасе заверещала «похудела то как моя девочка!» И чуть корзинку не выронила. Но все равно люблю ее чрезмерную заботу. Да, собственно, всегда любила.

— Наретта, я нисколько не похудела, не переживай ты так. — Я улыбаясь присела на корточки и стиснула ее в объятьях, растрепав ей волосы убранные под косынку. Наретта ростом мне чуть выше колен — отличительная черта всех домовых.

— Ага, всегда ты так говоришь, — проворчала она и привычно вскинула руки над головой.

Я забралась на стул с ногами и ждала пока Наретта устанет уже бегать. Но ждать этого можно веками, а потому попросила:

— Давай выпьем чаю, присядь уже, отдохни.

Она тут же щелкнула пальцами и вода в чайнике закипела ровно через минуту, сама по себе. Домовые владеют прикладной магией с рождения, им даже учиться не нужно. И ведение хозяйства для них чуть ли не культ. А потому, они лучше всех подходят на роль домоправительниц и нянек. Да и у нас в академии уборкой и готовкой занимаются они же, ну, иногда еще адепты прикладной магии. Практикуются, так сказать.

— Девочка моя, что все-таки произошло? — Ее обеспокоенный вид сводил меня с ума — ведь сейчас опять заведет свою песню, о том, что пора бы мне домой, а за академией и Аррон присмотрит.

— А что произошло? — Повторила ее вопрос, и зажевала второй пирожок с ягодами. Она вытерла руки о цветастый передник и забралась на стул, так же как и я, с ногами.

— До меня дошли слухи, что ты вдруг приняла на работу эльфа. Да не просто эльфа, а рина! — Последнее она произнесла почти шепотом, хотя нас никто не мог слышать.

Я рассказала ей слово в слово то, что Леонград сказал мне. Наретта слушая лишь изредка вздыхала и приподнимала густые темные брови. Но вроде успокоилась.

— ...так что вот так. Но знаешь, адепты довольны, преподаватели тоже не высказали возражений. — Закончила я.

Наретта снова глубоко вздохнула, давая понять, что я обрекаю ее на раннюю седину.

— А как же состязание факультетов? Это то как пришло тебе в голову, Мэри?

Я чуть чаем не захлебнулась.

Состязание?.. Состязание!

Демон, демон, демон!

Как я могла забыть о состязании?! Вот... демон!

Я застонала и уронила голову на руки. Я вполне серьезно забыла! И даже не вспоминала о нем вот уже несколько дней! Хотя, чему тут удивляться — то Магитаны эти дурацкие обещающие катастрофу, то эльфы руки распускают.

Рев ветра за окном заглушал мой собственный вой. Наретта словно младшая надоедливая сестра потрясла меня за плечо, и встревоженно спросила:

— Мэри, тебя кто-то заставил, да?

Что?

— Нет Наретта, — я внимательно посмотрела ей в глаза. — Это было мое решение, и только мое.

— Может быть все же...

Я сразу поняла что она хочет сказать и перебила.

— Я не могу, ты же знаешь... Я обещала родителям.

Да, каждый раз смотря на фотографию моих родителей, на которой они счастливо улыбаясь держат на руках годовалую меня, я обещала им что все будет в порядке. Я обещала, что академия в надежных руках. И это обещание придавало мне сил... Я не могу

отступить и бросить то, что с таким трудом создавалось три века. Теперь Академия Магии имени Дианис — это та академия, об обучении в которой маги мечтают с самого рождения. Пафосно звучит, но это чистая правда. И я не имею никакого права бросить ее пусть даже и на лучшего друга моего отца, к тому же, я все еще верю, что они вернуться.

Домовиха поджала губы и кивнула.

— Я понимаю...

Ее очередной вздох отозвался тоской в моем сердце, но я ободряюще улыбнулась.

— Все будет в порядке. Верь мне, пожалуйста. Я же дочь самого Морнатерра Ниани Дианис!

— Ну да, ну да... Ты с самого детства была такой же упертой, как и твой отец. — Наретта наконец повеселела.

Мы выпили еще по одной кружке чаю предаваясь воспоминаниям из моего детства, пообсуждали Леонгарда... Да, эльфы были интересны всем, и даже домовым. А вот я при одном воспоминании о его нежных, теплых ладонях, заливалась краской, что конечно же не могло укрыться от прозорливой домовихи.

— Нравится он тебе? — Она ехидненько прищурилась, улыбаясь во весь рот.

— Ну-у... Нет... Не знаю... Может быть. — Я смутилась и спрятала лицо за чашку с чаем.

Наретта похихикала но развивать тему не стала, за что я ей благодарна. Я сама только что поняла, что думаю о Лео все чаще, и с каждым разом все дольше. И думы эти вызывают во мне какие-то странные, ранее неведомые мне чувства.

Домовихе не удалось впихнуть в меня третий пирожок, а потому она сейчас кормила им цветок нибискура, а тот с удовольствием поглощал его с завидным аппетитом. Утром он расправил листочки, они оставались все такими же пожелтевшими и вялыми, но это не мешало ему весело пицать и жевать все, что попадетя в районе досягаемости его рта.

Я же сидела на устланном пушистым ковром полу, и читала ту книгу которую притащила из библиотеки, про порталы. И тут меня

осенило — домовые, это же ходячая энциклопедия, наверное нет в мире ничего, что скрылось бы от их пытливого ума.

— Наретта?

— М-м-м?.. Ай! Нельзя! Нельзя кусаться! — Она погрозила пальцем нибискуру, за который он ее только что тяпнул.

— Ты знаешь что-нибудь о Магитанах?

Ее взгляд прожег во мне дыру.

— Знаю. Но предпочла бы, чтобы ты не вдавалась в подробности их происхождения.

— Почему? Ты ведь тоже видела эту грозу, ведь так?

Странно было бы если нет...

— Видела. Конечно. — Отчеканила она и вернулась к кормлению нибискура. Вот уж кто точно наберет лишний вес на свой стебелек.

— Это очень... опасное явление?

Наретта долго молчала, но все же ответила:

— Магитаны во время цветения вбирают в себя излишки магии нашего мира, а когда приходит время цветам распуститься — они выпускают эту магию на волю. Точнее, не совсем на волю... Один из миров, никто не знает наверняка, какой именно — забирает эту магию себе. Так было всегда, каждую тысячу лет, для того мира это необходимость. Именно так они восполняют свой магический резерв, который истощается с каждым годом грозясь полностью опустошиться. Опасно ли это? Для нас — да. Такой мощный выброс магической энергии испепеляет на своем пути все что попадет. Но самое страшное — отследить появление Магитанов невозможно. Они всегда вырастают под землей и каждый раз в разном месте. Возможно на этот раз это произойдет где-нибудь, где нет поселений. А возможно прямо здесь... — Ее голос дрогнул.

Я ошарашено скользнула взглядом по ее сморщенному лицу, на котором сейчас читалось искреннее беспокойство.

— Значит, это не просто легенда, верно? — Тихо уточнила я.

— Забудь Мэри... Не стоит забивать этим голову. Чему суждено сбыться, того не миновать. Мы все равно бессильны перед ними.

Больше она ничего не сказала, и засобиралась домой. Наретта улыбалась, словно и не было никакого разговора, и обняв меня на прощание попросила, чтобы я пришла к ней в гости на выходных. А то так и похудею до состояния тростинки ненароком.

Крх-крх...

Я с трудом разлепила сном склеенные веки и окинула взглядом утонувшую во мраке спальню, но ничего присутствия не заметила. Да и никто не мог здесь находиться, я точно помню, что закрыла все двери перед сном. Возможно, показалось...

Крх-крх...

Скрип повторился и я медленно села на кровати, попутно схватив с тумбочки круглый стеклянный светильник, который сейчас был потушен, и прижала его к груди. Сон мигом улетучился — кто-то скребся в дверь моей спальни! Ни в зал совещаний, ни в кабинет — скреблись именно в эту дверь!

Хотелось закрыть уши и зажмурить глаза, но я почему-то не могла этого сделать, и просто уставившись в темноту напротив, где находился выход из комнаты, крикнула:

— Кто здесь? — На мой взволнованный голос «нечто» отозвалось протяжным крх-крх-крх, словно проведя когтем по древесине от верха до низа.

Так, это уже не смешно!.. Да честно сказать, мне и не было смешно. Я вообще удивляюсь, как я со своей боязнью к темноте выжила то в этом мире...

Крхкрхкрх!..

«Это всего лишь очередная проделка некромантов, Мэрибелл, ты же знаешь они любят так шутить». — Я пыталась сама себя мысленно успокоить, и даже решительным шагом направилась в ту сторону, откуда раздавался скрежет, в темноте ударилась мизинцем об ножку кровати и зашипела от боли. Скрежет прекратился, а я приникла ухом к гладкой деревянной поверхности и прислушалась. «Нечто» переминалось с ноги на ногу и издавало еле слышные хриплые гортанные звуки. У меня внутри все заледенело... Перед глазами всплыло воспоминание из детства.

Мне пять лет, я кое как отпросившись у отца побегать по академии, оставила его в кабинете разбираться в бумагах, и отправилась на поиски приключений. Было уже достаточно темно, и я сама не заметила как забрела в ту часть замка, где находятся залы для некромантии. Тогда я впервые встретила мертвеца — видимо его вызвать вызвали для каких-то своих целей, а отправить назад забыли.

Он утянул меня за руку в самый темный угол и просто склонившись надо мной дышал мне в лицо. А я от страха не могла пошевелиться. Я даже заплакать не могла. Собственно так развилась моя фобия — я боюсь темноты и того, что в ней находится.

«Они безобидны, Мэрибелл»...

Собрав в себе крохи смелости резко дернула дверь ведущую в кабинет на себя и впилась взглядом в то, что когда-то было человеком. Ошметки плоти свисали с костей, издавая такую жуткую вонь, что глаза тут же заслезились, а клацающая челюсть с полусгнившей кожей отвисла когда перед ним появилась я. Умертвие в белой (когда-то белой) саванне явно не ожидало, что я так спокойно к нему выйду. Вот только я не была спокойна — я правда была полна решимости прогнать его, но сейчас я ошалело смотрела на жидкие волосенки живого трупа, отсвечивающие серебром в мерцающем свете от окна, и беззвучно кричала. Сердце бешено билось, трясущимися руками я зажала рот, но тут же завизжала во весь голос.

— Завтра! Завтра же я отправлю к демонам весь факультет некромантии! Вы меня слышите?! — Стоя перед обалдевшим мертвецом я выкрикивала проклятия и угрозы в сторону коридора в котором тут же раздался удаляющийся топот, искренне надеясь, что виновники ночных развлечений меня услышат. Страх прошел мгновенно, теперь мной овладела злость! Шутки шутками, но я чуть не поседела!

Жестом указала мертвецу на выход. Тот недовольно заурчав склонил голову и поплелся в указанном ему направлении, напоследок обернувшись фыркнул и махнул рукой. Надо же... они еще и разумны?

Я толком ничего не знала о некромантии, и знать не хотела, но... блин! Кто-то посмел проверить директора на прочность? Отлично! Я им устрою веселую недельку!

Леонград без приглашения возник из портала, кутаясь в пижамный халат, и зажег сразу несколько светильников под потолком. По-хозяйски прошествовал в мою спальню увлекая меня за собой и прикрыл дверь.

Нет, я не пойму, здесь что проходной двор? Я отстранилась и задала вполне казалось бы логичный вопрос:

— Магистр Леонгард, вам чего не спится? — Голос у меня был ровным, но грозил сорваться от одного только созерцания голого торса

стоящего передо мной «воплощения красоты». Халат его так некстати распахнулся... Я сглотила вставший в горле ком и стараясь не смотреть на каменные мышцы, устала себе под ноги.

— Да никому не спится, — он ухмыльнулся, — вы перебудили весь корпус, вот меня и отправили проверить в чем дело. Так в чем дело?

Он осмотрел меня сонным взглядом, сложив руки на груди стоял так близко, что я ощущала жар его тела. А я только что поняла, что стою перед ним в одной тонюсенькой кружевной сорочке! Все-таки ложась спать я не намеревалась среди ночи бродить и беседовать с трупами и магистрами.

Схватила плед и поспешно в него укуталась.

— Со мной все в порядке, можете идти. Просто кто-то вконец обнаглел! — Последнее я снова выкрикнула в сторону коридора, где никого уже очевидно не было.

Мужчина не стал выяснять подробностей. Он слегка коснулся пальцами моей щеки и ласково убрал выбившуюся прядь волос за ухо, что вогнало меня в еще больший ступор. Вот только убирать его руку я не спешила.

— Я поставлю защиту на все двери, чтобы вас больше никто не тревожил. — Леонгард оторвал пристально изучающий взгляд от моего лица и развернувшись вышел.

«Ага, например эльфы всякие» подумала я, а вслед пробормотала:

— Спасибо...

Слабое свечение из-за двери, свидетельствовало о том, что Лео принялся за установку защиты. Сияющие руны вспыхивали на двери и тут же гасли уступая место магическим нитям. Я бы может еще повозмущалась наглости некромантов и некоторых эльфов, но сонливое состояние перебороло клокочущее негодование и укутавшись в одеяло мгновенно заснула. Завтра разберусь...

Утро выдалось ярким, солнечным, бодрым! Но не у меня. Проснулась я в наихудшем расположении духа, с желанием подвесить адептов некромантии над бездной, за одно причинное место. Ночная нервотрепка не прошла даром — у невыспавшейся и злой меня, руки тряслись как у конченного пропойцы, а под глазами залегли темные круги. Надела на себя вязаное зеленое платье, обула балетки, собрала

нечесанные волосы в шишку, выпила пол бутылка восстанавливающего зелья и отправилась напрямик в аудиторию некромантов первокурсников. Как раз у них сейчас уже началась первая лекция. Почему первокурсников? Потому что только дети способны на такую жалкую попытку вывести директора из себя. И ведь вывели, мерзавцы мелкие!

Дверь в аудиторию я распахнула с ноги — та с грохотом ударилась об стену и чуть не прихлобучила меня в ответ. Но я ловко увернулась и чеканя каждый шаг топала к магистру Кальясу. Тот стоял за трибуной, и как что-то рассказывал мелким адептам, так и застыл с открытым ртом. Мелкие тоже застыли, а у некоторых с первых рядов в глазах блеснул страх за собственную шкурку, и они сжавшись спрятались под парты. Ага, ясно теперь кто виновен. В общем то я не собиралась делать ничего такого, самой когда-то было пятнадцать, а уж если вспомнить что мы творили с однокурсниками в те годы... Но наказать надо, чтобы не повадно было.

— Директор... — Кальяс выражал крайнюю степень изумления, — добрый день...

— Магистр Кальяс, — я начала сразу без приветствия, — я к вам с предложением.

Шепот прошелся по всем рядам, за которыми сидело не меньше пятидесяти адептов. Я продолжила:

— Кое кто из ваших учеников, решил, что имеет право вызывать кого бы то ни было с Нижнего мира без ведома преподавателя, либо декана. — Я окинула злым взглядом притихшую толпу и встретилась с понимающим взглядом Кальяса. Ну да, он уже догадался с чего это я визжу как нибискур среди ночи.

— Пожалуйста, приготовьте письма родителям, сообщите им о том, что вы с курсом отправляетесь на Край Пустоши на неделю.

Одна из адептов невинно хлопающая до этого голубыми глазками, вдруг разревелась во весь голос и размазывая слезы по лицу уткнулась в плечо соседа по парте.

Нда... Но нет, я не жестока. Край Пустоши это местность представляющая собой ценность исключительно для некромантов. Когда-то именно там закончилась война с Легаранками — расой

древнейших лесных обитателей. Они потерпели поражение и больше не появлялись. Довольно слабый народец...

Но погребенные тела так там и остались, и именно туда отправляются некроманты старшекурсники на практику. Собственно, это не более чем недельный поход с палатками, едой на магическом костре, и крайне ограниченным комфортом. И все. Но первокурсники то об этом не знают. Я хихикнула про себя, мысленно конечно, заодно отругав себя же за то, с каким хладнокровием я отправляю несчастных детишек «на неминуемую смерть» как они думают. Даже Кальяс еле сдерживался чтобы не засмеяться глядя на то с каким ужасом адепты жмутся друг к другу.

Раньше думать нужно было! Ничего, ничего. Побегают недельку по пустоши, развеятся. Конечно, в первый же день они поймут, что нет там ничего опасного, и решат, что директор ничего не смыслит в наказаниях. Но мне необходима была эта неделя. Не до прогонений мертвецов из моих покоев мне сейчас, других забот полно.

Задвинув свою речь с крайне серьезным видом, я уже собралась уходить, но вдруг вспомнила, что без прикладного мага им не обойтись. Попросила Кальяса взять в поход магистра Тейгу, на что и без того довольный некромант засиял как новенький чайник. Он быстро сказал «лекция окончена, отправляйтесь в общежития собирать вещи!» и умчался в неизвестном направлении. Хотя как, неизвестном — оповещать свою сердечную подругу о внеплановом путешествии.

День прошел более-менее спокойно. Сразу после того, как «обрадовала» мелких, настроение улучшилось и я во вполне бодром состоянии отправилась на завтрак в общую столовую. Надеюсь там встретиться с Леонгардом, и еще раз поблагодарить за то, что он вчера пол ночи провозился с установкой защиты на дверях моих комнат, но его почему-то не было. Зато довольно мило поболтали с Энтошем. Рассказала ему о своем коварном «наказательном» плане, он от души поохотал, сообщил мне о том, что я презлейшая девушка, и вдруг внезапно пригласил погулять по городу как-нибудь. На что я ответила, что, возможно, как-нибудь погуляем. Честно сказать, я удивилась его предложению, но виду не подала. Да и если бы в моих мыслях так прочно не засел один наглый самоуверенный эльф, я бы согласилась... Наверное.

А в остальном, жизнь в академии никак не изменилась. Кажется, даже та напугавшая всех гроза никак не изменила общую обстановку — адепты учились, преподаватели преподавали. Аррон все так же бегал из кабинета в кабинет с выпученными глазами, в поисках каких-то «очень важных бумаг которые положил сам не знаю куда». И словно все забыли о Магитанах, а может быть, просто приняв неизбежность не хотели лишней раз заморачиваться, как и говорила Наретта. Возможно и мне стоит уже о них забыть, и наслаждаться жизнью, но какое-то смутное плохое предчувствие не давало мне этого сделать. Я отчего-то знала, что для меня грядущая катастрофа не пройдет бесследно...

Все мои опасения, в которых я не хотела признаваться себе, подтвердились, когда придя после ужина в спальню, я все же решила посмотреть, что это за тетрадь такая. Та, в бархатной зеленой обложке, которую я из библиотеки притащила.

Написанного в ней было немного, кривым подчерком, пишущий явно торопился записывая информацию. Какого было мое удивление, когда я поняла что подчерк принадлежит моему отцу! Теперь ясно, почему он поставил такую сильную защиту на библиотеку. Хотя не ясно, почему эту тетрадь, которую явно никому нельзя было видеть, он спрятал так... не очень хорошо. И тут же вспомнилась его любимая поговорка: «хочешь спрятать что-то хорошо — спрячь на самом видном месте».

К моменту когда я прочла все на три раза, глаза наполнились слезами, и с трудом пытаюсь унять рой мыслей кружившихся в моей голове я осознала: я сама лично запустила в академию врага. Сердце жалобно заскулило, никак не принимало то, что лежало на ладони. Леонгард оказался здесь не просто так. И тот мир выкачивающий магию из нашего — Тянучие холмы! Мир принадлежащий эльфам...

Мирный договор? Ну да, он не позволял разрушить наш мир войной. Но как оказалось, чтобы разрушить его, война не нужна. Эльфы, эти демонские эльфы находят Магитаны и заставляют их направлять магию в их мир! Возможно, они не хотят нам зла, но все равно его причиняют во благо собственной расе. Страшную догадку о том, где могут быть мои родители я отмела сразу, но решила что следует проверить на всякий случай. Вот только как? И почему мой

отец так старался скрыть свои познания? Почему он не сообщил королю о том, что знал? Хотя может он хотел сообщить но не успел... И эти записи... я кажется поняла, что моего отца просто «убрали» подальше.

Леонгард... Я все еще ощущала нежность и теплоту исходящую от его ладоней, вспомнила как я таяла под его обжигающим взглядом, и от этого было так мерзко, что хотелось выть.

Я. Сама. Подпустила. К себе. Врага.

Того, кто вероятнее всего причастен к пропаже моих родителей.

Ненависть вспыхнула ярким сполохом, заглушая все чувства, и я благодарна самой себе, что не успела влюбиться...

Глава 6

Пару дней я ходила как камнем пришибленная, один раз даже чуть правда не пришибло — забрела на поле для боевых магов во время занятий. Думала встречу Леонгарда, вот только что ему сказать... Кинуть в него тетрадь и пусть сам объясняется? Конечно же у меня нет никаких доказательств его «виновности», но выяснить какого конкретного хрена от тут делает, не помешало бы.

Единственный кому я доверяла — Аррон, уехал на несколько дней к своей семье. Магистры Тейгу и Кальяс — я же их сама лично отправила на Край Пустоши. Рассказать кому-то еще не представлялось возможным, хотя бы потому что мне просто никто не поверит. Этот демонский эльф похож всех тут заколдовал, в прямом смысле этого слова, у кого бы ни спросила где он, отвечали односложно: не видели.

В общем тонула я в своих мыслях молча, хоть и хотелось бегать по коридорам как при пожаре с криками «мы все умрем!».

И Леонграда я так и не нашла, и нервы изрядно потрепала неизвестностью...

У преподавателей и деканов есть небольшой зал для отдыха, с мягкими диванами и даже камином, где можно собраться после занятий, обсудить свои жутко важные дела, выпить чаю. Здесь расположилась и я, с утра самого, в одиночестве, и размышляла на тему «а не дура ли я».

Честно, я ничего не понимала. Я так надеялась узнать что-то, отчего можно было бы торжествующе воскликнуть «Ага! Вот! Вот же в чем дело то было!». Но нет, ничего такого. Из того, что написано в тетради я вынесла лишь одно — Магитаны нужны именно эльфам. И все. Я была не до конца уверена что Леонгард как-то причастен ко всем этим межмировым раздорам, но... Вот не могло же это быть совпадением, верно? Он появился за несколько дней до начала сбора магии (Магитаны как раз собирают магию нашего мира во время цветения), и тут же начинается эта странная гроза приводящая в ужас всех, кроме него. Вот чего он был так спокоен, а? Никогда... Эльфы

никогда ничего не делали просто так. И уж тем более из рина он бы не решил вдруг внезапно податься в магистры. Ну не верю я!

Жаркий спор моего сердца с разумом был прерван магистром Энтошем, который как и положено порталщику прибыл через портал. А меня снова кольнула зависть. А еще мне очень нужно было кому-то рассказать то, что я узнала. Светлые умные мысли меня покинули, и потому я решила выдать все как на духу первому попавшемуся. Первым попался Энтош, значит ему и слушать. Зеленую тетрадь я держала в руках когда он пришел, сейчас же раскрыла ее и положила на столик перед диваном.

— Магистр Энтош, я хочу с вами кое-чем поделиться...

Он оторвался от наливания чая, и придерживая печенье зубами повернулся ко мне. Не говоря ни слова, увидев тетрадь медленно подошел и только когда прочел, выдал:

— Я знал, Мэрибелл.

Вот же ж гад загадочный! Я чуть воздухом не подавилась. Тогда в столовой, и он и Леонград изображали самую последнюю степень неведения, а сейчас оба подтвердили насколько они хорошие актеры! Я вскочила и заходила по залу нервно теребя поясok на платье.

— Вы знали. И не считали правильным сказать мне о том, что маги... рин Леонгард здесь не от скуки вселенской?! — Я гневно стрельнула глазами в спокойного Энтоша. — Вот вы почему так спокойно жуete печенку? Магистр Энтош!

Он наконец поднял на меня взгляд.

— Этого я не знал, да и не думал, что эльфы будут так глупо себя вести. Я не думаю что он причастен к этому, — мужчина указал на тетрадь. — К тому же, почему бы вам самой не спросить у него?

— Да? И как вы себе это представляете? Магистр Леонгард, а вы правда хотите преподавать или вы здесь для того, чтобы найти Магитаны?!

А дальше случилось то, что я бы занесла в учебник по истории...
Моей истории.

Энтош ни слова не говоря, отставил чашку с чаем, взял меня за руку и потащил в созданный им за секунду портал.

— Вы что делаете? — Прошипела я, но в следующий миг мы очутились в подземелье под академией. В той ее части, где не был еще

никто.

Я оторопело хлопала глазами и даже перестала дышать. Оглушающая тишина нарушалась лишь звоном капель воды которые стекали со сталактитов и падали вниз разбиваясь о камни под нашими ногами. В ушах звенело, перед глазами забегали черные точки, но я медленно двинулась вперед, туда где как мне кажется я уже была однажды. Во сне. В том самом сне, который я забыла. Сейчас он ворвался в мой разум яркими картинками — лодка, болото, цветы...

Страх сковал сердце, я тяжело задышала, не отрывая взгляда от болота. Вот оно, прямо передо, мной, то самое. Позади чернеет вход в лабиринт. Тот, из которого не выбраться самостоятельно, да даже порталы сюда не могут забросить!

— Как?.. — Я шумно выдохнула.

Энтош молчал, на лице не единой эмоции, губы плотно сжаты... Он резко повернул меня к себе и едва не касаясь губами моих губ, прошептал:

— Я нашел это место уже давно, мне было интересно где же все-таки выход из лабиринта... Я оказался здесь совершенно случайно, а теперь часто прихожу сюда насладиться видом...

Он говорил это так, что меня пробрала дрожь. В его глазах плясал огонь, а руки так сильно сжали мои плечи, что я невольно вскрикнула. Мысли металась из стороны в сторону, я не могла уловить ни единой правильной, но почему-то внезапно осознала, что единственный актер здесь — Энтош. И пусть я не видела сейчас ничего, кроме пылающего пламени в его глазах, но я чувствовала — сон не был просто сном, и там, в болотной жиже сейчас распустятся те синие цветы с острыми лепестками.

Объяснять ему, что я все знаю нет никакого смысла, не просто так он меня привел сюда. Знать бы еще зачем. Ответ я получила быстро, хотя и не рассчитывала.

— Думаешь, ты сама приняла решение вернуть состязания? Я послал тебе эту мысль.

Вот демоны...

— Ты ведь о них даже почти ничего не знала, верно?

— А сон? Я была здесь во сне, ты и его мне послал? — Голос предательски дрогнул.

— Да, — Энтош кивнул, — но честно сказать, я не рассчитывал на то, что ты его забудешь. Не так я планировал.

Он еще и планировал... Меня окончательно захлестнула паника: я стою у самого выхода лабиринта, у болота в котором во сне я утонула, со мной жутко страшный тип, которого я считала довольно милым преподавателем... Вот только у магов глаза не полыхают красным огнем!

Соберись, Мэрибелл...

— Для чего я здесь? — Хриплым шепотом спросила я.

Энтош наконец отпустил мои плечи и отошел к самому берегу этого не то озера, не то болота, я поморщившись потерла синяки, которые остались сразу же на моей коже.

Он бросил на меня задумчивый взгляд.

— Для начала я расскажу тебе о себе. Тебе отсюда все равно не выбраться, а мне так не терпится поделиться своей радостью.

Ехидный смешок в мою сторону, отвлек меня от мыслей «что если столкнуть его с берега?» Энтош продолжил:

— Мое имя Орфео Никари Караут, я наследный принц Вайдерлота...

Я выдохнула и обняла себя руками чтобы унять дрожь. Вайдерлот — мир демонов. Я знаю о нем потому что любила раньше читать литературу с историями тех миров, которые считаются вымершими. Да, он считается вымершим... Почти тысячу лет.

— ...я был отправлен в ваш мир сотню лет назад, для ожидания и отслеживания Магитанов. сила что выпустят Магитаны, поможет мне вернуться домой, а нашему миру снова обрести уверенность в будущем. Вайдерлот покинула магия, никто не знает почему это случилось, но факт остается фактом — нам без магии не выжить. И только с помощью Магитанов я могу собрать нужную нам силу, и принести ее в свой мир...

— Ты сказал что мне отсюда не выбраться... Почему?

— Хм... После того как я заберу то, что мне нужно, я сразу же отправлюсь домой. А ты, — он поморщился, — ты просто не сможешь пройти лабиринт. Но знаешь, я могу предложить тебе кое-что гораздо интереснее.

Я на миг прикрыла глаза — от жуткой вони болота голова кружилась так же, как и тогда во сне.

— Что? Что может предложить такой как ты?! — Ненавижу демонов...

— Такой как я? Я между прочим не так плох, как ты себе возомнила. Например, отправиться со мной.

Он сказал это так просто... Словно предложил мне прогуляться в парке, а не уйти с ним в демонский мир.

— То, что Магитаны выбрасывают магию и она испепеляет все вокруг себя... это правда?

Он еле заметно покачал головой.

— Нет, на самом деле вот именно эта часть легенды — как раз выдумка. Но все же вред от них есть — цветы выкачивают не излишки магии, они забирают ее основу. Тысячи лет назад, маги в вашем мире рождались сразу со всеми способностями. Не нужно было развивать в себе определенное направление, обучаясь магии — развивали в себе сразу все шесть ее видов. Со временем сила истощалась благодаря цветам, маги стали рождаться слабее, и так просто уже стало невозможно обрести полную силу за короткий срок.

Я смотрела в его застланные красным туманом глаза, но больше не чувствовала страха. Мне было не до собственных эмоций, меня распирало любопытство (все-таки мое любопытство привело меня к логичному финалу) узнать как можно больше подробностей. И пусть я умру здесь, так и не найдя выхода, но отправиться с ним туда, где мир погребен в темноту и хаос — ни за что.

Энтош принялся прогуливать по самой кромке воды, то и дело кидая взгляд в самый центр болота.

— Ты мне всегда нравилась, Мэрибелл... И тогда, когда впервые тебя увидел — тебе было пятнадцать, но ты уже была красива... Я влюбился. И ждал. Честно сказать, я очень надеялся что ты все-таки выберешь портарологию.

Говоря это, он был похож на серийного маньяка. Вот серьезно. Притащил невинную девушку куда-то в свое логово, и рассказывает ей о своей жизни, прежде чем убить, словно поговорить больше не с кем.

А вот мой мозг вообще не осознавал реальность происходящего, я даже ущипнула себя, на случай вдруг я просто вырубилась окутанная теплом от камина, и сейчас сплю.

— Ай!..

Нет, не сплю.

Энтош так ударился в воспоминания, что даже не заметил, как над озером-болотом образовался серебристый туман. Он тонкой змейкой прополз по поверхности воды вырисовывая узор цветка с пятью острыми лепестками, и от него пошло слабое мерцание, водоворотом уходящее в темноту свода пещеры. Я наблюдала как замороженная, не слыша ничего вокруг... Демон продолжал говорить о своей ко мне любви, о том, как сложится моя жизнь, если я уйду с ним...

Мгновение... Я по колению в воде, ноги вязнут в болотной грязи, но я иду вперед, зачем-то придерживая рукой уже грязное и мокрое платье... Еще несколько тяжелых шагов, лодыжки опутала зеленая колючая тина...

Я обернулась.

Энтош прекратил разглагольствовать, скинул рубашку и отправился к зияющему чернотой проходу, у которого лежала та деревянная лодка из моего сна. Он поднял ее как пушинку и приволок к воде.

Если бы кто-нибудь сказал мне, что я это сделаю — я бы посоветовала тому обратиться к целителям за помощью.

Но я больше не управляла своим телом.

И разумом.

Последнее что я услышала, был гневный крик Энтоша:

— Стой на месте, тварь!

Какой неопределенный мужчина... То я любимая, то уже тварь.

Грязная вода поглотила меня с головой, наполнила мой рот, в длинных распущенных волосах запутались ветки и какой-то мусор. Меня влекла вперед неведомая сила, вытянула из вязкой грязи, в которой я успела увязнуть по колени. Мне не хватало воздуха, но я чувствовала что нельзя вынырнуть, да и не смогу — я уже слишком глубоко...

Глаза щипало от грязной воды, но я ясно видела цель — ослепительно сияющие, сотканые из магических нитей, невероятно прекрасные подводные цветы...

Он дернул меня ногу, я барахталась пытаюсь высвободиться, но демон тянул назад, не давая к ним приблизиться. И наверное если бы не дикое желание выжить, я бы сдалась.

Пальцы коснулись чего-то невесомого, обжигающе — ледяного, и острого как лезвие...

В следующий миг меня пронзил луч света потоком хлынувший с самого дна. Я кричала, изо рта вырывались лишь пузырьки воздуха, и я не слышала собственного крика, извивалась, пытаюсь подняться наверх, но бесполезно.

Меня тянуло вниз.

Спина коснулась чего-то мягкого, и меня втянуло в болотную жижу с головой.

Глава 7

Белые стены, потолок, и такая же белоснежная мягкая постель. Занавески на высоких окнах слегка колышутся от легкого ветерка, который теплым ручейком течет с открытого балкона в спальню...

Так, стоп. В чью спальню?

Я выбралась из обилия мягких подушек и резко села на кровати, ошарашено оглядываясь по сторонам: кто-то определенно очень любит белый цвет. Широкая массивная дверь темно-зеленого цвета, выделялась на фоне этого белоснежного безобразия, и сразу приковывала к себе взгляд.

В голове шумело, к горлу подкатывала тошнота, а ног почти не чувствовала, видимо я давно здесь лежу, затекли. На мне одета легкая сорочка из тончайшего шелка, такого же белого цвета.

Не успела я подумать, что моя тошнота скорее всего вызвана именно белоснежным убранством помещения, как дверь распахнулась и в нее вошел... Леонгард.

— Рад видеть, что ты наконец проснулась, Мэрибелл. — Захлопнув дверь ногой, так как в его руках красовался поднос с вкусно пахнущими булочками чей аромат сразу разнесся по комнате и чаем, прошел на балкон и оставил его там, на круглом резном столике.

Я от удивления чуть язык не проглотила, но сказать все равно ничего бы не смогла — горло пересохло так, что я дышала то с трудом, а попытка вымолвить хоть слово царапала горло как наждачной бумагой.

Предусмотрительный эльф присел рядом со мной, и протянул стакан прохладной кристально чистой воды. Если бы не мучительная жажда, плеснула бы ему в лицо. Хотя бы из вредности. Хотя бы за то, что вот нагло разглядывает мое тело под просвечивающей кружевной сорочкой, ни капли не стесняясь своего жадного взгляда.

Осушив два стакана, я наконец смогла произнести приветствие. Как будто правила приличия в этой комнате еще существуют.

— Рин Леонгард, объясните мне, пожалуйста, что происходит?

Я не смогла противиться навалившейся на меня опустошающей слабостью и откинулась на ворох подушек, украдкой разглядывая

мужчину передо мной. Красивого мужчину. Его светлые волосы растрепались по плечам, приоткрывая заостренные кончики ушей, а рельеф стальных мышц так некстати вырисовывался под тонкой рубашкой...

— Рин? — Он усмехнулся. — Я больше не магистр?

Я улыбнулась кончиками губ. Его ухмылка меня больше не бесила, как это было раньше.

— Вы были уволены, рин Леонгард. Не следовало внезапно исчезать в то время, когда все мои подозрения пали на вас. — Я пыталась говорить серьезно, но хриплый шепот делал меня похожей на какую-то недорусалку выброшенную на берег сильной волной.

Да и думаю нет смысла скрывать от него, произошедшее вчера, такое чувство, что он больше меня знает...

«А вчера ли это было?»

— Сколько дней я спала?

— Неделю.

Нда... Я бы присвистнула, да не умею.

Воспоминания медленно начали возвращаться в мое сознание, но вот что произошло после того, как я вошла в озеро — не помню. Кольнуло чувство вины перед всем эльфийским народом, я ведь их те два дня осыпала проклятиями.

— Что все-таки произошло, и где мы?

— У меня дома. Но давай ты для начала поешь, а после я расскажу все, что знаю.

Я кивнула. От еды я точно отказываться не собираюсь, и в подтверждение правильности решения живот заурчал. Сообразила что мне бы нужно одеться, смущенным взглядом указала на свое тельце прикрытое пушистым одеялом. Леонгард понял намек, и принес мне шелковый серебристый халат (не белый, ура!), длиной до самого пола. Помог мне встать и пройти на балкон, усадил в плетеное кресло и налил чай в чашку.

Открывающийся отсюда вид напрочь выместил все негативные мысли из головы. Под балконом простиралась местность сплошь усеянная деревьями с раскидистыми ветвями, многообразие ярких цветов гармонично сочетаются с изумрудного цвета травой, а капли утренней росы сверкают на солнце переливаясь всеми

существующими оттенками фиолетового. Вдалеке виднелся водопад шум воды которого слышно было даже на балкончике. Поистине великолепное зрелище!

Постепенно ошеломление от увиденного прошло, и я смогла более-менее трезво мыслить, пытаюсь разложить по полочкам события того дня.

Энтош — демон. И судя по тому, что он решил посвятить меня, практически чужого человека в свои планы — глупый демон. Эта глупость его и сгубила. Надеюсь... Наверное, ему просто хотелось поделиться масштабностью и сомнительной гениальностью своего замысла, да еще и меня к рукам прибрать, поэтому он так запросто и выдал всю информацию.

И его местонахождение в данный момент меня волновало даже больше, чем мое собственное, о чем я и спросила у Леонгарда, который с задумчивым видом рассматривал выложенный белым мрамором пол.

— Он отправился туда, куда и собирался. Просто я ему в этом немного помог...

— А что было со мной? Я плохо помню, но кажется я увязла в болоте. И я не помню в какой момент появился ты... Как ты вообще там оказался? — Я бы может и волновалась сейчас, но нежный ветерок приносил с собой свежесть утренней прохлады, и снова развеял мою способность здраво мыслить. Я допила чай и откинулась на спинку кресла, подставляя лицо теплым солнечным лучам.

Он скользнул по мне ласковым взглядом, словно хотел запомнить меня всю до мельчайших подробностей, чуть дольше задержался на губах, и вернулся к созерцанию пола.

— Ну начну с того, что тебе невероятно повезло. Я вернулся в академию, и первым делом мне встретилась магистр Неми. Она сказала, что ты зачем-то искала меня, спрашивала у всех где я. И в общем-то мне не составило труда определить твое местонахождение, дабы утолить свое любопытство, относительно того зачем я тебе так срочно понадобился. — Он минуту помолчал и продолжил: — Когда я понял где ты, не сказать, что сильно удивился. Во мне таились подозрения по поводу Энтоша, но я считал их просто воспалением моей больной фантазии. Нет, я знал, что демоны рано или поздно явятся за Магитанами, но до конца не был уверен что это Энтош...

— Что с цветами, Лео? — Я притихла, надеясь я что его ответ не подтвердит мои опасения. Но чуда не случилось.

— Лео? Хм... мне нравится. — Он одарил меня искренней улыбкой. — Ты как-то смогла добраться до них раньше него. — Эльф присел на корточки перед обалдевающей мной, и взял мои ладони в свои. — Ты приняла на себя всю магию Магитанов. Ты пока ничего не чувствуешь, но в тебе сейчас столько же силы, сколько и во мне. Она пока спит, но упорные занятия помогут пробудить ее.

— Кто спит? — Я кажется из всего его повествования поняла только то, что кто-то спит.

— Магия предков, Мэрибелл. Она в тебе.

Сказать, что я напряглась — ничего не сказать. Нда... Вот не будь я оптимистично настроенным всю жизнь человеком, хлопнулась бы в обморок. А так лишь легкая дрожь пошла по телу.

— А академия? С ней что-нибудь случилось?

— Нет. То есть, не совсем... За территорией академии, где и находился выход из лабиринта, немного просела почва, но в целом, все в порядке. Те немногие жители, которые хоть что-то успели заметить, к сожалению подверглись стиранию памяти. Не полной, они всего лишь забудут тот самый день, не более того. О том, что тебя не было неделю тоже можешь не волноваться. Я предупредил Аррона, что ты внезапно решила взять отпуск, и попросила меня показать Тянучие холмы.

Ха, попросила показать эльфийский мир. Как будто обычным смертным магам сюда есть доступ в любое время дня и ночи. Да на моей памяти ни один маг еще не ступал на территорию Тянучих холмов.

Надеюсь Аррон поверил.

Похоже, последнее я подумала вслух, потому что Леонгард сказал:

— Я совсем немного помог ему поверить. — Он хитренько улыбнулся.

В моей голове все смешалось в кашу, но основное я вроде бы поняла. Я забрала магию цветов раньше, чем их коснулся Энтош, и теперь мне как-то нужно ее приручать. Хотя я ее не ощущала и никаких изменений в себе не чувствовала, не считая желания упасть от усталости, но это, очевидно, из-за того что я неделю провалялась без движения. Но волновало то, как я осталась жива — хотя я более чем

уверена, что Леонград и здесь постарался. Остался вопрос: почему я так долго была в отключке? Но он быстро забылся под навалившейся на веки тяжестью. Сквозь полудрему я чувствовала как сильные мужские руки подхватили меня и уложив в постель на кучу подушек, заботливо прикрыли одеялом. Услышала как хлопнула дверь, и провалилась в сон.

Меня разбудило звонкое пение птиц за окном, одна из них даже залетела в спальню и сделав несколько витиеватых кругов по комнате так же быстро улетела сопровождаемая своим же пением.

Мне вспомнился будильник — артефакт в академии, и я недовольно поморщилась. Надо бы и нам таких птичек завести, мелодичные трели красочных пернатых слышать гораздо приятнее безумного металлического звона.

Проспала я совсем недолго, часа три примерно, я определила это по солнцу, которое было сейчас высоко. У кровати нашла тапочки, как ни странно, но моего размера, обула их, запахнула халат и отправилась на поиски хозяина дома. Сказать хотя бы «спасибо» за мое чудесное спасение, утром думать то тяжело было, не то что рассыпаться в благодарностях. А если серьезно, то он должно быть здорово рисковал спасая меня, и только за одно это я готова простить ему и ту его выходку в первый учебный день, и все последующие. Энтош хоть и слабый демон, но все же демон, и уходя в Вайдерлот, мог запросто прихватить Леонгарда с собой, за компанию, так сказать.

Каждый шаг давался мне легко, отечности будто и не было, и усталось больше не ощущалась. Да и внутренние ощущения были такими умиротворенными, что хотелось присоединиться к поющим пернатым. Только, боюсь, своим голосом я их же и взорву. Возможно, утренний чай был с восстанавливающим зельем, то-то вкус мне показался странноватым, необычайно терпким.

Миновав широкий коридор я вышла в просторную залу, интерьер которого был выполнен все в тех же белых цветах. Белые диваны расставленные у стен, белый мраморный пол... У дизайнера другой палитры что ли не было? Я прям удивляюсь как можно жить в таком «сугробе», глаза не болят, интересно?

Мои философские рассуждения на тему «дизайнера-дальтоника» уплыли от меня, когда среди многочисленных занавесок на

панорамных окнах вдруг появилась девушка. Точнее, стояла она там и до этого, просто очередным дуновением ветерка занавески колыхнулись и представили моему взору вот ее: эльфийка.

Я впервые в жизни видела девушку-эльфа. И она выглядела точно так же как мне рассказывали те, кто имел счастье с ними познакомиться — эльфийка обладала поистине божественной красотой не доступной простым смертным. Тонкие черты лица, алые пухлые губы, и большие выразительные глаза в которых словно само небо расплескало синеву. Светлые волосы ниспадали до самого пола, прикрывая изящные плечи. Она казалась такой хрупкой, как та фарфоровая кукла, что подарил мне в детстве мой отец. Только на моей кукле был надет синенький ситцевый сарафан, а эльфийка облачилась в сверкающее серебром платье из нежнейшего шелка.

Любовалась я этим «произведением искусства» эльфийской расы минут пять. Или десять. У меня даже челюсть отвисла, и хоть я не считала себя дурнушкой, наоборот, я довольно симпатичная девушка, но на ее фоне я казалась себе серой мышью.

Она плавно повернула голову в мою сторону и послала мне добродушную улыбку. Зазвучал звон разбивающегося хрустала:

— Как ты себя чувствуешь, Мэрибелл?

Я даже не сразу поняла, что она ко мне обратилась по имени. Как стояла истуканом у арочной двери замороженно наблюдая за ее развивающимися на ветру волосами, так и осталась стоять на том же самом месте. Наконец я собралась с мыслями и смогла ответить.

— Спасибо, я прекрасно себя чувствую... — Я замялась, — как я могу к вам обращаться?

— Можешь звать меня ринисса Ливиэна.

Да у нее даже имя — произведение искусства! И звание ринисса — видимо и она тоже приближенная к королю. Интересно, а эльфийки все выглядят так, словно их породил сам создатель мироздания? Я вдруг вспомнила, что искала то Лео, и мне бы к нему нужно. Надо же выбираться как-то из мира этих «хрустально-голосых».

— Ринисса Ливиэна, а вы не могли бы подсказать, где мне найти рина Леонгарда? — Может это его сестра, и на правах сестры то она должна же знать где шлындает ее братец в то время, как я вполне себе бодрствую и планирую умчаться домой. Ну и теперь хотя бы понятно,

откуда вдруг у Лео взялись женские халат и тапочки, а то в мою головушку уже стали закрадываться недвусмысленные думы.

Она слегка сдвинула к переносице идеальные брови, как будто задумалась, и через минуту ответила:

— Его нет в замке, но он уехал довольно давно, так что думаю скоро вернется. А вам пока следовало бы поесть, я провожу вас в столовую, идемте за мной.

Да я б за ней хоть на край миров, если она научит меня двигаться так же грациозно. Но на край миров она меня не звала, а вот в столовую я отправилась с не меньшим удовольствием.

Окружающим «сугробам» я больше не удивлялась, и даже столовые приборы из белого металла оставили меня равнодушной. Хотя я отметила про себя, что все, к чему прикасается рука эльфа — становится вечным. Как те книги, которые они для нас переписывают, никогда не мнутся и страницы не желтеют, так и весь замок выглядел, словно только вчера был построен.

О магии эльфов слагают легенды, и мне повезло воочию увидеть, какая поистине невероятная сила скрыта в этих на вид хрупких созданиях.

Глава 8

Пообедали мы почти молча, я стеснялась задавать какие-либо вопросы, а Ливиэна все время выглядывала в окно с задумчивым видом. Вообще за эти полчаса, ее лицо не принимало никакого другого выражения, кроме как задумчивого. Лишь изредка она кидала на меня оценивающий взгляд, но хотя быть может он был и не оценивающим вовсе, но что-то ее точно тревожило во мне. Именно в моём присутствии в этом доме. Ну или мне просто так кажется, я ведь с эльфами особо и не водила знакомств, может они всегда такими взглядами разбрасываются. Леонград вон вообще ухмыляется постоянно. Говорю же, странный народец.

Обед нам вынесли не домовихи, как я привыкла видеть в магическом мире, а девочки-светлячки, как я их прозвала. Маленькие, размером с мою руку от ладони до плеча, они парили в воздухе задорно пританцовывая, направляя движение с помощью полупрозрачных крылышек. Очень похожи на фей, но гораздо большим размером чем те. Как объяснила Ливиэна — они не живые. Девочки-светлячки созданы эльфами из сгустков магии, для прислуживания в домах. Уборка, готовка и все прочие хозяйские дела ложились на плечи этих крошечных созданий. Но надо отдать им должное — магией они были наделены при создании и вполне разумно ею управляли на кухне. Я даже захотела таких же помощниц в академию. Нет, домовихи отличные хозяйки, но помощь и им бы не помешала. К тому же «светлячки» безумно милые, и очень уж радуют глаз своей необычностью.

Быстро управившись с наивкуснейшим супом из морепродуктов я поблагодарила прелестную эльфийку за обед, попрощалась с ней и отправилась в спальню, дожидаться возвращения Леонграда, чтобы наконец уже отправиться домой. Без эльфа уйти из их мира невозможно — хотя бы потому что границы опутаны Тропами, по которым не то что идти самостоятельно невозможно, а даже глаза открывать нельзя когда тебя ведут. Попросить об этом Ливиэну я точно

не могла, кто я ей такая чтобы возиться со мной, да еще и время тратить на походы в магические миры.

Можно было бы погулять в том прекрасном саду под окнами, насладиться неумолкаемым пением ярких птиц, но решила, что не буду лишней раз о себе напоминать жильцам замка — ведь наверняка, здесь кто-то еще живет, и вряд ли относится к магам так же хорошо, как Леонгард и его сестра. Интересно, она младше его или старше? Выглядит она очень молодо, по меркам магического мира — лет на семнадцать.

Минуты тянулись невыносимо долго, словно нехотя превращаясь в часы. Я побродила по спальне, вышла на балкон полюбовалась водопадом, послушала пение птиц. В общем развлекалась, как могла. В томительном ожидании прошло около семи часов, и когда уже комната стала постепенно заполняться сумерками, я наконец услышала шаги Лео в коридоре. С трудом подавила в себе порыв выбежать ему на встречу, прилегла на кровать и необдуманно приняла самую что ни на есть сексуальную позу. Поздно сообразила, что я вообще творю. Не нравится мне Леонград! Не нравится! Неубедительные аргументы, что он не в моем вкусе, что он вообще-то эльф и с магами никогда и ни за что не станет заводить никаких отношений, мелькнули в моей голове едва уловимым облачком который тут же скрылся на задворках сознания. А когда он появился в дверном проеме весь такой красивый, мужественный, я чуть было не подбежала и не обняла его. Неважно, как мало времени я его знаю, сколько между нами недосказанности — Леонгард спас мою жизнь, подвергая самого себя опасности. И оттого в моих глазах он мгновенно вырос с «неразумный эльф» до «мужчина из моих мечтаний».

Скользнув взглядом по моей рассыпанной по постели шевелюре, он принялся изучающе меня осматривать, так и не отходя от двери. С минуту я молча лежала, старательно делая вид, что не слышала как он вошел и вообще я задремала. Потом мне стало уже неловко чувствовать на себе раздевающие взгляды и для правдивости «дремоты» потянувшись я присела, сложив на коленях ручки и скромно потупив глазки в пол.

— Приношу свои извинения, я должен был уехать в город по кое-каким делам. Как ты себя чувствуешь? Тот чай, что ты выпила сегодня

утром, должен был помочь прийти в себя.

Он что, извинился передо мной, за то что ему нужно было куда-то уехать, по своим делам, в своем же мире? Мда.

— Благодарю, я в полном порядке. — Я на миг задумалась, как бы помягче заставить его прямо сейчас проводить меня в академию. Лео... Я понимаю, возможно вы устали и все такое, но мне бы домой, а?

Притворно-сонным взглядом я проводила Лео от двери до кровати, но он немного шокировал меня тем, что опустился прямо передо мной на колени и одной рукой приобнял за талию. Хотя, что я говорю, немного, да я глаза выпучила так, что Аррон мне бы только позавидовал! Мой мозг уже привычно хлопнулся в обморок, осталась только я и мое глупое сердце. Глупое и неразумное, а потому, сама с себя офигев, я вдруг протянула руку к его ладони которая покоилась у меня на коленке, и легонько сжала ее, нежно погладив пальцами.

Боясь дышать лишней раз, чтобы не спугнуть это чувство внутреннего праздника, я утонула в синеве его глаз. Интересно, у всех ли эльфов такие синие глаза? Если да, это ж сколько синей краски понадобилось... Вот что за глупости лезут мне в голову? Какой-то бред сумасшедшего.

Поцелуй вышел мягким. Головокружительным. Нежным. И сразу после — жестким, жадным, требовательным. Таким, словно мы оба ждали этого всю жизнь, и вот наконец дождались и теперь не могли насытиться друг другом. Я забыла о том, что вообще-то собиралась домой, забыла где я нахожусь. Да вообще обо всем. В этот момент для меня ничего не имело значения больше, чем мягкие, так волнующие мое сознание губы любимого мужчины. Да, я влюбилась. Еще в тот момент, когда впервые его увидела. Безнадежно, с первого взгляда, как в самом дешевом романе которые по вечерам так упоительно читают первокурсницы.

Я растворилась без остатка в горячих поцелуях, целуя его в ответ и зарываясь пальцами в его шелковистые волосы. Медленно но верно, теряя свое самообладание в жарких объятиях эльфа. Мое измученное одиночеством тело было податливым и мягким, я плавилась в его руках как лед под палящим солнцем. Чувствовала его ладони под моим уже распахнутым халатом, но не могла остановить.

С каждой секундой моя душа воспаряла в небеса и тут же стремглав неслась вниз, чтобы разбиться о скалы моего ликования. Мне было одновременно хорошо и грустно. Хорошо оттого, что я впервые в жизни испытываю такие невероятные чувства, грустно — оттого что мы разные. И эта мимолетная слабость не закончится для меня ничем хорошим, но прямо сейчас я об этом старалась не думать, в конце-концов существуют же чудеса, верно?

Он остановился сам, когда я была уже на грани того, чтобы так бездумно отдаться практически незнакомому мужчине, чего я бы себе никогда не позволила в другой ситуации. Но раз мой мозг так любит внезапно меня покидать, то прости, слабое безвольное сердце — я чуть не сдалась.

Тяжело дыша Леонград отстранился от меня, но из объятий не выпустил. Когда он успел снять рубашку?

— Мэрибелл, если ты будешь продолжать меня так ласкать я не смогу остановиться. — Хрипло прошептал он и ухмыльнулся, но не так, как раньше, а еле заметно. И то что раньше мне его ухмылка казалась насмешливой, то сейчас его прерывистое дыхание которое вызывало дрожь в моем теле, говорило о том, что Леонгард, действительно, с трудом сдерживается чтобы не порвать на лоскутки этот ненужный на мне халат.

Я только сейчас обратила внимание, как бесстыдно я глажу его пальчиками чуть ниже живота. Краска залила мое лицо и пряча глаза я уткнулась в его шею не переставая улыбаться как самая наивная дурочка. Но если я и чувствовала себя дурочкой, то очень счастливой, а он все так же продолжал изучающе меня осматривать, словно видел впервые и не мог налюбоваться.

Я незаметно коснулась своих припухших от поцелуев губ, и снова расплылась в улыбке. Я люблю его и будь что будет, но прямо сейчас — я влюблена впервые и не желаю расставаться с этим волшебным ощущением ни на миг.

— Лео? — Я наконец нашла в себе силы вымолвить хоть что-то.

— Да, милая?

От его «милая» мурашки по спине забегали сотый круг за этот вечер.

— А твоя сестра не против того, что я нахожусь здесь так долго? Все же мне наверное пора... Неудобно как-то.

— Моя... сестра? — Леонгард встрепенулся и уставился на меня вопрошающим взглядом.

— Ну да, Ливиэна. Она не против?

— А, Ливиэна... Нет, ей все равно. Это мой дом, она здесь просто постоянная гостья.

Он сказал это так прохладно, что я усомнилась в их сильных родственных чувствах. Хотя, откуда мне знать как оно на самом деле. Но мне показалось, что в его голосе мелькнуло некое пренебрежение, или даже недовольство по отношению к эльфийке. А впрочем, это не мое дело. Сейчас мне слишком хорошо, чтобы забивать свою голову пустыми размышлениями о всей печальности их отношений в семье.

Мы болтали обо всем и ни о чем одновременно. Леонгард целовал меня, но уже не так страстно, а нежно и бережно. Он обнимал меня то мягко, то все сильнее сжимая меня и прижимая к себе всем телом, лаская губами мою шею, губы, и снова шею. Внутри меня все трепетало, плясало и пело, отчего мне еще больше не хотелось чтобы эта ночь когда-нибудь закончилась. Но несмотря на мое желание не отлипнуть от разгоряченного тела любимого, с предрассветными сумерками я все же провалилась в сон, но перед этим уже в полудреме я услышала хрустальный шепот:

— Добрых снов, любовь моя.

Быть может, мне это почудилось от одурманенного счастьем сознания — не знаю, но заснула я с блаженной улыбкой на губах.

Глава 9

Все складывалось как нельзя лучше, не считая того, что моих родителей так и не нашли. Но буквально вчера, нанятый мной поисковый отряд некромантов сообщил мне о том что их присутствия все еще не замечено ни в Нижнем мире, ни в Призрачном. Это обнадеживало, и хоть немного, но я начала привыкать к тому что их нет рядом. Тяжело, больно, но они живы — это главное. А раз живы, то их обязательно найдут.

С этими мыслями я сидела за столом в своем кабинете и разбирала бумаги, которых скопилось уже столько, что впору мне открыть еще одну библиотеку и назвать ее «Библиотека безответственной лентяйки».

Я упорно не понимала, зачем Аррон прислал мне свое личное дело, и когда я перечитывала его во второй раз, сам ректор явил себя миру. Точнее, мне. С сияющим лицом и даже приглаженными тремя волосинками, он смотрелся куда счастливей даже чем я. А я была счастлива невероятно. Каждый вечер я прокручивала в голове те поцелуи, жаркие объятия... Ох, скорей бы Леонгард вернулся. На работу я его снова приняла, несомненно. Но он сказал что все равно ему нужно будет задержаться в Тянучих холмах. Дела какие-то, не требующие отлагательств. И приведя меня прямо в мою спальню, чмокнул на прощание и скрылся в Тропах. Неделю уже я живу воспоминаниями и жду его так, как никогда не ждала даже новый рассвет.

— Кхм...

Ну вот, опять я дырявлю стену мечтательным взглядом, не замечая ничего вокруг.

— Профессор Аррон! — Я привстала с кресла. — Рада вас видеть!

— Мэрибелл, добрый день! — Ректор просеменил к столу и присел, сложив руки на столешницу. Его пальцы нервно стучали по деревянной поверхности, а глаза то и дело отводил, стараясь не встречаться со мной взглядом.

— Профессор, вас что-то беспокоит?

— Нет, нет! — Поспешил заверить он. — Как отдохнули? Вам понравилось в Тянучих холмах? Это, наверное, поистине великолепный, красочный мир! Именно таким я себе его представляю.

Он на миг зажмурил глаза. И хоть он старался не показать своей взволнованности, и задал казалось бы вполне обычные вопросы, но что-то в его голосе мелькнуло такое, что подтверждало одну мою догадку.

— Ах! Эльфийский мир и вправду прекрасен! — Теперь зажмурилась я, вспоминая водопад, горы, моего зелени и разнообразные цветы. И хоть я успела посмотреть только тот вид, что открывался с балкона, я ничуть не сомневалась, что там везде так же сказочно красиво.

— Как тебе удалось уговорить магистра Леонграда провести тебя в их мир? Еще никто на моей памяти там не бывал ранее. — Аррон вопросительно посмотрел на меня, но тут же словно догадавшись о чем-то известном лишь ему, обрадованно воскликнул: — У вас с ним отношения, верно?!

Я смущенно прикрыла предательски покрасневшее лицо ладонью, и еле заметно кивнула. Вообще, я не хотела распространяться о наших с Лео отношениях, если они были, конечно. Это я себе напридумывала уже столько, что даже свадебное платье долго выбирать не придется — я уже изучила на нем каждую складочку в своих фантазиях. Но Аррону я доверяла, а потому не стала скрывать. Его лицо просияло еще больше и затмило собой даже солнечный свет пробивающийся сквозь широкое окно за моей спиной.

— Я ведь тоже влюблен, Мэри, — ректор уперся щекой о свою ладонь и мечтательным взглядом дырявил стену которая была уже насквозь продырявлена мной.

Я недоверчиво на него взглянула — Аррон влюблен? В кого? Вот этот тщедушный старичок, который не видит ничего дальше своего сморщенного носа, и не вникает ни во что, что не касается академии? Нет, я его люблю, конечно, после отца и матери он для меня самый близкий человек, но... влюбиться в пенсионном возрасте? Попахивает тут махинациями со стороны его дамы сердца. Хотя, может это я такая недоверчивая стала... Да и в людях разбираться уж точно не научилась, чего один только Энтош стоит. Ну вот, испортила себе настроение воспоминанием об этом... демоне!

— Вы заслужили счастья, Аррон, — я искренне улыбнулась. — А кто ваша леди? Кто-то из академии?

В академии не считая Аррона, самым старшим магистром и профессорам не больше сорока лет. Ректор оценил скрытую шутку, и засмеялся.

— Нет, что вы! Куда уж мне. — На его лице покрытом десятками мелких морщинок отразилось лукавство. — Леди Беринген — травница, она держит небольшую лавку тут неподалеку, зельевары частенько закупают у нее редкие растения. Да и вы там были не единожды, вспомните, те фиолетовые стебельки раникуса для зелья забвения, вы приобретали их именно у нее.

Ах да, я действительно вспомнила старушку Беринген. Она чуть моложе Аррона, но так же как и он, довольно бодр для своих лет. Серые волосы она всегда прячет под яркий платочек, каждый раз новый, а на расшитом цветами фартуке, во множестве карманов всегда лежат какие-нибудь травки, отчего леди Беринген источает собой приятный запах диких полей. И каждый раз когда я приходила к ней в лавку, а я навещала ее туда еженедельно, милая старушка встречала меня у порога как самую желанную гостью. Собственно, она всех всегда так встречала, и делала это от чистого сердца, чем и завлекала к себе покупателей. Аррону повезло, я правда считаю, что с ней его ждет счастливая старость.

— Я за вас очень рада, — я сжала его ладони в своих в знак одобрения. — Но мне кажется, вы чего-то не договариваете, профессор. Вы о чем-то хотели поговорить, ведь так?

Его глаза забегали, и с самым виноватым видом Аррон меня поразил:

— Я хочу уйти из академии, — он тяжело вздохнул. — Я уже не способен справляться со своими обязанностями, Мэрибелл. Еще немного и я начну забывать дорогу из общежития до своего кабинета.

Вот так... То, чего я боялась, случилось. До этого дела академии вел именно он, а я была лишь его тенью, ну и ставила подписи там, где он мне указывал. Самостоятельно я так и не вникла во всю работу, и что теперь делать, ума не приложу. Без помощи мне не справиться. Но смотреть на подавленное состояние Аррона было еще хуже. Он верно служил много лет, и заслужил отдых, и уж тем более, я не могу ему

просто взять и приказать остаться. С тяжелым сердцем я все-таки кивнула, давая свое согласие.

— Мне будет вас очень не хватать, профессор. — Ну вот, еще и слезы теперь застилают глаза. Причем у обоих. — Как я одна... тут... Я не смогу, Аррон!

— Милая моя девочка, — ректор поджал трясущиеся губы. — Я ведь не просто так уйду, пока тебя не было, я подобрал достойную себе замену. Профессор Вэриус из Академии имени Диандора — владеет четырьмя видами магии! И это в свои то тридцать лет! Так он мало того что обучался одновременно на нескольких факультетах, так еще и занимает должность ректора вот уже восьмой год. В общем, довольно опытный молодой человек, я знаком с ним давно, и могу уверить — я отдаю свое место достойнейшему магу. К тому же, он владеет портарологией. Я поговорил с ним, он может временно заменить отсутствующего преподавателя. А кстати, где магистр Энтош?

Меня аж затрясло при одном только упоминании его имени, но стараясь держать себя в руках, выдала:

— Магистр Энтош был вынужден вернуться... домой. Считайте, ушел на пенсию.

— На пенсию? — Челюсть ректора упала на стол.

Я побоялась, что начнутся расспросы, но Аррон видимо был так взволнован собственным уходом, что не стал развивать эту тему дальше, и уже всю расписывал распрекрасного мага метящего на освободившуюся должность. Я не стала спрашивать почему он ушел со своего места работы, это и так было очевидно — в нашу академию мечтают попасть не только в качестве адептов, но и работа здесь, практически равна тому что и выкопать клад.

Профессор так воодушевленно представлял мне самые лучшие качества профессора Вэриуса, что я невольно задумалась — а есть ли у него какие-либо изъяны? Или Аррона опоили зельем внушения, и теперь он рассказывает только то, что выгодно?

Ректор рассказал, что Вэриус все свободное время тратит на обучение, и в данный момент изучает зельеварение и некромантию. Последние составляющие разновидностей магии. Но уже самостоятельно, так как должность ректора не позволяет стать адептом. И еще один занимательный факт — в роду Вэриуса были

нердетты, самые сильные маги прошлых поколений. Наверное именно поэтому обучение дается ему легче, чем всем остальным.

Я вдруг почему-то вспомнила, что внук Аррона так и не пришел в первый день занятий, и прервала разглагольствования мага, который ходил сейчас из угла в угол и жестами усиливал всю красочность своих слов.

— Профессор, а что с вашим внуком? Он должен был подать документы, но так и не объявился. Что-то случилось и он передумал?

— Да, случилось. Случилось то, что мой внук — безответственный, несобранный, и не желающий учиться человек. — Аррон даже перестал вышагивать по кабинету и остановился у стены, на которой висел портрет моего отца. Пристально уставился на него, давая понять, что разговаривать о внуке он не намерен.

Нда... Не только у эльфов семейные узы слабоваты. Хотя может действительно есть что-то, чего я не знаю, и все намного серьезнее, чем простая безалаберность несносного мальчишки.

Но сейчас мне было жутко интересно встретиться с этим удивительным, по словам профессора, новым ректором. Я даже практически припрыгивала на стуле в ожидании, решив, что предаваться страданиям по выходу на пенсию Аррона, я буду потом.

Профессор Вэриус должен прибыть с минуты на минуту, сразу с личным делом и вещами для заселения. Аррону я доверяла, да и нового ректора я сама бы не нашла так скоро.

Профессор Вэриус вошел в кабинет предварительно постучав, в тот момент когда я притащила из спальни нибискура. Я водрузила цветок в горшке на стол и скармливала ему третье печенье, отвлекая от жевания пера до которого он втихаря дотянулся.

Вот честно, я ожидала увидеть худенького мужчинку, с книгами наперевес в одной руке и тетрадями для записей заклинаний в другой. Он представлялся мне бледным, измученным (из-за того что все время учится), и конечно же он не мог быть... таким!

Высокий мужчина, спортивного телосложения, в плечах размером с тот шкаф что предназначен для хранения документов, он вошел и затмил собой солнце. Вот серьезно, выглядел он отталкивающе, так, что один его взгляд карих глаз заставлял трепетать сердце в ужасе, и сбежать как можно дальше. Но в то же время было в нем что-то

обаятельное, что-то такое... вызывающее благоговение. Невероятной силы магия буквально сочилась сквозь него, окутывая помещение еле заметным мерцанием.

Но кажется это мерцание видела только я, поскольку Аррон ни о чем таком не упоминал, он говорил лишь что Вэриус потомок древнего рода сильнейших магов. Возможно у меня начались галлюцинации от страха который внушил мне его властвующий вид. Наверное, он выглядел как... король. И хоть я никогда не встречалась с королевской семьей, но мне всегда казалось, что власть должна иметь именно такой взгляд, поражающий до глубины души и выворачивающий ее наизнанку.

Аррон легонько дернул меня за руку, и я только сейчас поняла что уже с минуту неотрывно пялюсь на вошедшего мага. Тот делал то же самое, заинтересованно рассматривал меня с головы до ног, и остановившись на моих широко распахнутых глазах, наконец заговорил.

— Не ожидал увидеть перед собой такую прелестную девушку... — В его голосе слышалось искреннее недоумение. — Мое имя — Вэриус Раин Вольдорф. Я безумно рад встрече с директором самой лучшей академии мира, и я сочту за честь иметь возможность работать с вами.

Лицемерит? Не ясно. И тут он вопреки всем правилам этикета, просто подошел и поцеловал мою ладонь. Хотя, может у этих сильнейших так и положено, я же не знаю. Но я оторопела, и глазами ища помощи взглянула на уже бывшего ректора. Тот лишь пожал плечами, «мол, кто их разберет эту нынешнюю молодежь».

— Я Мэрибелл Ниани Дианис, директор Академии магии имени Дианис. Приятно с вами познакомиться. — В свою очередь представилась я полным именем и обозначила свою должность, все как и положено, но целовать его ладонь не стала. Жестом пригласила присутствующих присесть, и села за стол сама, стараясь унять дрожь в ногах. Этот Вэриус вызывал во мне странные ощущения... И при прикосновении его губ, в солнечном сплетении что-то кольнуло и сразу разлилось теплом по всему телу. Мне даже сразу захотелось отказать ему в должности, но я не могла так поступить. Ведь наверняка из своей академии он уже уволился, когда Аррон пообещал ему свое место.

Пока я читала его личное дело, все время чувствовала на себе внимательный изучающий взгляд, и оттого мне было как-то не по себе. Профессор Аррон же снова витал в облаках, наверное уже мечтал поскорее сбежать к своей ненаглядной старушке.

— Ну что ж, вы нам подходите, — как будто у меня был выбор. Я старалась говорить уверенно, но голос все равно дрогнул. — Можете приступить с завтрашнего дня, а сейчас профессор Аррон передаст вам все документы, расскажет и покажет, где что находится. Так же, проводит вас в общежитие для деканов. К сожалению, для ректора не предусмотрены отдельные комнаты, но в будущем, я возможно об этом подумаю.

Я попыталась выдавить из себя добродушную улыбку, но получилось так что я скорчила гримасу и чуть не взвизгнула — потому что нибискур вцепился в мою руку!

Вэриус сделал вид что не заметил моего конфуза, и внимательно следил за тем, как я поспешно начертила руну на первой странице его личного дела, означающую что теперь профессор Вэриус — ректор академии. Она вспыхнула красным сполохом и тут же погасла. Заявление одобрено.

Ректоры, бывший и настоящий поблагодарили меня и скрылись за дверью, а я расслабленно откинулась на спинку кресла. Тепло которое поселилось внутри меня от прикосновения Вэриуса, тут же исчезло. Что это было непонятно, но я почему-то радовалась, что наконец он ушел. Казалось бы, вполне обычный мужчина, но есть в нем что-то, что меня настораживало.

Глава 10

Я проснулась среди ночи оттого что неприятные ощущения в солнечном сплетении вернулись, прервав мой сон, который я тут же забыла. Пальцы жгло и слегка покалывало, я с трудом разлепила глаза и потрясла руками стараясь прогнать онемение. Мягкий свет тут же сорвался с кончиков моих пальцев, озаряя крошечную темноту, и метнувшись змейкой к своду потолка принялся закручиваться в шар. Мгновение и все погасло. Жгучее ощущение в груди тоже прошло, а я во все глаза уставилась туда, где только что сиял сгусток магии.

То, что это была именно магия, я не сомневалась. Леонгард же сказал, что Магитаны отдали всю свою силу мне, но он не предупреждал о том, что она начнет проявляться самовольно и так скоро. По его словам, нужно заставить ее проснуться, а добиться этого можно лишь с помощью усердных занятий, да и то, не через один год.

До самого утра я пыталась унять метающиеся мысли между грядущими состязаниями, моей новой силой и конечно же, Леонгардом. Если с первым было все более-менее понятно (гневные письма от родителей адептов нагоняли еще больше уныния), то со вторым и третьим следовало разбираться постепенно, иначе мой мозг просто не выдержит такой нагрузки.

Наконец, орущий артефакт-будильник промчался по коридорам, оповещая о том что утро все-таки наступило, и собирал всех на завтрак. Куда я и поспешила. Остаться наедине со своими стенаниями совсем не хотелось, а там хоть какое-никакое развлечение. Заодно узнаю у магистра Кальяса как прошел поход на Край Пустоши, и сильно ли адепты меня ненавидят.

Выбрала теплое вязаное платье длиной до колен и вязаные балетки, облачилась но в зеркало смотреть не стала. И так знаю что выгляжу не лучшим образом, синяки под глазами от бессонной ночи способны пройти только от зелья Обаяния. Но оно закончилось, а варить я уже давно ничего не варила. Взгляд зацепился за сломанную метлу в углу комнаты, и я снова подумала о Леонгарде. Хотела ведь отдать ему на починку, но все время забываю. Вот вернется,

обязательно попрошу его об этом. А то ведь не находишься по академии пешком, да и домой пора бы навеститься, Наретта давно уже ждет в гости. Даже смешно стало — меня ждут в гостях в моем собственном доме. Нда... Совсем из жизни выпала.

В столовой было шумно, несмотря на то, что будильник прозвонил всего полчаса назад, многие уже не спали и явились на завтрак. Адепты на метлах проносились мимо, в сторону той части столовой что отведена для них, попутно желая друг другу и мне доброго утра. Интересно, они всегда такие доброжелательные или только по утрам? Вспоминая свои студенческие годы, я по утрам хотела общаться только с некромантами. Кто еще, как не они, поймут мое желание закапывать любого, кто произнесет хоть слово в моем присутствии. Да, не выспавшаяся я хуже той грозы что произошла из-за Магитанов.

Мое и без того мрачное настроение, ухудшилось в разы, когда за одним из столиков я заметила профессора Вэриуса. Может усталость сказывается? Иначе я не могу объяснить, почему человек не сделавший мне ровным счетом ничего плохого, как и хорошего, так меня раздражает.

Рядом с ним за столом восседали магистры Тейгу, Неми и Кальяс. Вэриус о чем-то увлеченно рассказывал, а те его внимательно слушали, Неми то и дело всплескивала руками открывая в удивлении рот, а Тейгу украдкой любовалась некромантом. Уверена, совместное путешествие пошло на пользу их зарождающимся отношениям, судя по тому, как нежно на нее в ответ смотрит магистр Кальяс.

Переборов свое желание сесть за один из соседних столов, я все же подошла к ним. Потому что Неми увидела меня еще издалека, и теперь активно махая щупленькой ручкой, зазывала присоединиться к их компании.

— Доброе утро! — Поздоровалась я на удивление бодрым голосом.

— Доброе, директор! — Хором ответили присутствующие.

Вэриус послал мне теплую улыбку, и помог сесть отодвинув стул, при этом будто совершенно случайно коснулся ладонью моего локтя. На миг почудилось, что жжение в солнечном сплетении вновь

проснулось, но прислушавшись к внутренним ощущениям, поняла что ошиблась.

— И все же, я бы не стал столь категорично относиться к данной ситуации, — магистр Кальяс продолжил прерванный до этого разговор с новым ректором, при этом не обделяя вниманием салат на тарелке перед собой.

— А как бы вы поступили на моем месте? Вы же не думаете, что это стоило спустить им с рук? — Парировал Вэриус.

Их бесцеремонно прервала магистр Неми, которой наверняка надоело слушать жаркий спор неизвестно о чем:

— Мэрибелл, а расскажите нам о своем отпуске в Тянучих Холмах. Там и вправду так чудесно как об этом пишут? А вы встречали эльфийских девушек? Они правда так красивы? — И уперевшись локтями в стол, положила подбородок на свои ладони приготовившись слушать.

Я отчетливо почувствовала на себе удивленный взгляд, оборачиваться не стала, и так знала что он принадлежит Вэриусу.

— Вы были в Тянучих Холмах? — Если он хотел произнести это как можно спокойнее, то у него не получилось.

Я ответила Неми, проигнорировав вопрос ректора:

— Да, там действительно все так, как написано в книгах. Изумрудная зелень, цветы переливающиеся всеми красками, лазурное небо и кристально чистые водопады. А эльфийки гораздо красивее, чем о них говорят. — Ну, я собственно назвала все, что мне удалось увидеть, при этом не вдаваясь в подробности.

И чуть не подпрыгнула от радости, услышав за спиной хрустальный голос:

— А как же эльфы? Мы тоже не дурны собой. — Насмешливо произнес Лео, и приобнял сзади улыбающуюся во весь рот меня.

Шокированные лица за столом можно выставлять на показ. Ах, ну да. Они же не в курсе что мы... Хм. А я ведь не хотела раньше времени об этом сообщать, но раз Леонгард решил при всех обозначить свое место рядом со мной, так тому и быть.

Но он вдруг почему-то отстранился. Случайно пересеклась со взглядом Вэриуса, и чуть не сползла под стол. Если бы его гневный взгляд принадлежал мне, я бы уже отошла в мир иной. А дальше происходило что-то крайне невообразимое. Лео и Вэриус вступили в

бой на глазах, кто кого переглядит и прибьет умертвляющим взглядом. Наконец, Леонгард заговорил, вложив в свою речь как можно больше яда:

— Профессор Вэриус, какая встреча! Вот уж кого не ожидал встретить в нашей скромной обители, да еще и за одним столом с простыми магами!

— Рин Леонгард, — Вэриус одарил его презрительной ухмылкой, и даже кивнул головой. Но явно не в знак уважения. — А вы здесь, потому что наконец поняли где ваше место?

— Ну что вы, профессор, я здесь отнюдь из добрых побуждений. Считаю, занимаюсь благотворительностью на благо знаниям адептов. А вас что же, все-таки выперли из академии?

— Да бросьте, к вашей великой радости, если бы меня выперли, я бы уже плавал в сточных водах Анерии.

Так они перепирались минут пять, отчего без того шокированные лица магистров сейчас вообще вытянулись, а челюсти едва не доставали до поверхности стола. Да я и сама еде дышала, стараясь не пропустить ни слова из того, что они друг другу выговаривают. Надо же разобраться что здесь происходит, и откуда эти двое вообще знают друг друга.

Разобраться не получилось — они лишь поливали друг друга неприятными фразами, как грязной водой из кувшина, не более того. Мне надоело это слушать, и я обратилась к Леонгарду с просьбой, о которой все же вспомнила:

— Магистр Леонгард, у меня к вам небольшая просьба — моя метла совершенно случайно сломалась, а починить ее сможете только вы. Не откажете мне в таком несложном деле? — Наверное мне следовало называть его на «ты», но отношения с кем-либо были для меня в новинку, да и в обществе все-таки было принято обращаться друг к другу с уважением.

Он же решил наплевать на принятые этим самым обществом, правила.

— С превеликой радостью я помогу тебе и наконец покину своего дорогого товарища. — Он наигранно поклонился Вэриусу, а с магистрами попрощался уже с серьезным видом, попросил у них прощения за то что им пришлось наблюдать за этой словесной перепалкой. Напомнил им о том что он вернулся к работе, и что они в

любой момент могут записаться на его индивидуальные занятия, в свое свободное время.

Едва мы вышли из портала в моей спальне, как меня тут же пригвоздили к стене мужским телом. Жестко, но в то же время нежно.

— Я так скучал, ты даже не можешь себе представить как сильно. — Прошептал Леонгард мне на ушко, мягко поцеловал в уголки губ, и провел ладонью по спине вниз.

Толпы мурашек отправились на пробежку по рукам ногам и животу, но любопытство оказалось сильнее. Мое любопытство вообще всегда оказывается сильнее любых других чувств. Переборов желание прильнуть к эльфу и зарыться пальцами в его волосы, я спросила:

— Что это было, там, внизу?

— О чем ты?

Он не прекращал исследовать руками мое враз ставшее непослушным тело, отчего собраться с мыслями было сложнее.

— Ну эта ваша перепалка с магистром Вэриусом. Не могу сказать, что вы являетесь друзьями, но меня интересует лишь одно — откуда вы знакомы?

— Наши родители дружат и потому иногда нам приходилось видаться при некоторых их встречах, только и всего.

— А с чего такая нелюбовь? Ты не пойми неправильно, но он теперь работает в моей академии, и мне хотелось бы знать о нем немного больше, чем рассказывал профессор Аррон.

Леонгард все же отстранился под натиском моих вопросов, и я тут же пожалела об этом. Всю неделю что его не было, я только и думала о том, чтобы он поскорее вернулся. Жажда видеть его, слышать, чувствовать мучала меня так сильно, что я не могла даже спать. И вот он появился, а я надела с какими-то расспросами.

— Несколько лет назад, — он сам заметил прислоненную к стене метлу и принялся крутить ее в руках, крепя отломанный черенок магическими нитями, — у нас вышел один спор. Он этот спор проиграл, но не признал поражения.

Мда. С таким же успехом я могла у него поинтересоваться сколько волосинок на моей голове, и то ответ был бы менее смазанным. Подозревая, что большего Лео мне не скажет, я решила отложить этот разговор на потом. Все же мне нужно знать, с кем работать.

— А теперь ты мне скажи, как так получилось, что Вэриус переметнулся в твою академию?

Мне показалось, или в его глазах мелькнула ревность?

— Его принял на должность Аррон, вместо себя. — Теперь я не стала вдаваться в подробности.

Еще несколько минут мы провели в тишине, я задумчиво гладила лепестки нибискура, которого притащила из кабинета и поставила обратно на его законное место, а Лео чинил метлу. Наконец он отложил ее в сторону и снял с себя удлиненный жилет, оставаясь в одной рубашке.

— Мэрибелл, иди ко мне.

Меня просить дважды не пришлось, и стоило только сделать шаг в его сторону, как он тут же схватил меня за руку и повалил на себя.

И хоть рядом с Леонгардом я теряла рассудок, но и в этот раз не зашло дальше, чем просто ласки и поцелуи, я сама настояла на этом и он нехотя согласился с моей позицией. Я таяла в его руках, но внутреннее беспокойство не давало мне до конца расслабиться, и когда я в очередной раз не ответила на его поцелуй, он спросил:

— Что-то случилось, Мэрибелл? — Леонгард пытливо заглянул в мои глаза, и задумчиво покрутил прядь моих волос аккуратно перебирая их пальцами.

Я не знала как ему объяснить, о том, что именно я чувствовала в солнечном сплетении, и тем более не стала упоминать о Вэриусе.

— Нет, ничего особенного. Но знаешь, мне кажется магия Магитанов начинает просыпаться... — Я сама то в это слабо верила. Но где-то в глубине души очень этого хотела.

Леонгард удивленно приподнял бровь, но дал мне договорить.

— Сегодня ночью... я не знаю, может быть мне просто показалось... в общем, с моих пальцев сочился свет. Магический свет. Он всплыл под потолок, и там растворился в воздухе.

— Ты пробовала какие-то заклинания, не относящиеся к зельеварению?

— Нет. Это произошло само по себе.

— Ты прикасалась к кому-нибудь?

— Только к Аррону... — Я стала судорожно вспоминать трогала ли я кого-либо, за какие-либо части тела. В памяти всплыл поцелуй

Вэриуса. — Ну и магистр Вэриус еще... случайно задел мою руку. А какое это имеет значение?

Леонгард уложил меня на подушки и сев на край кровати устало потер глаза.

— Быть не может... — Он сказал это так тихо, словно самому себе, но я все равно услышала горечь в его голосе.

Когда резко хлопнула дверь, я даже вздрогнула. Леонгард ушел, оставив меня в одиночестве терзаться в догадках. Захотелось разреветься, отчего то просто так на душе стало тошно, а от не понимания ситуации я вдруг стала винить саму себя. Может я что-то не то сказала, или... что произошло то?

Глава 11

Я прождала его до самого вечера следующих суток. Не выходила из комнаты, не отлучалась ни на миг от разглядывания двери за которой он скрылся. Пару раз заходила домовиха Раина, приносила мне еду, и вздыхая ворчала что я ничего не ем, забирала поднос с тем, что принесла до этого и уходила. Желудок сворачивался в узел, но и кусок в горло не лез. Мне было все равно умру я от щемящей душу тоски или от голода. В итоге я наплевав на гордость, вскочила на вполне теперь уже исправную метлу, и отправилась на поиски эльфа. Мне нужны были ответы и дать их мне мог только он.

Первым делом проверила поле для боевых действий, но кроме пожухлой травы и витиеватого купола из магических нитей, похожий на кружевное полотно, никого и ничего там не обнаружила. Порыскала по коридорам петляя между стайками таких же полуночников, как и я, несколько раз с непривычки чуть не врезалась в стены на особо крутых поворотах, и уже на подлете к аудитории, которую я выделила Леонгарду для занятий, услышала голоса. Их было двое. Не узнать их было сложно — хрустальный тембр не спутаешь ни с чем, второй же принадлежал Вэриусу. Они снова о чем-то жарко спорили. Повинуясь любопытству, прижалась ухом к прохладной поверхности двери.

— Демон тебя подери, Леонгард! Она не просто какая-то девчонка! Мэрибелл носительница магии Магитанов, а значит по праву принадлежит мне!

Кому, кому я принадлежу? Пальцы сжали черенок метлы так, что костяшки побелели.

— Мне плевать на какое-то там право, я уверяю тебя — если ты подойдешь к ней ближе чем на метр, я оторву тебе голову. — Голосом Леонгарда можно ледники создавать.

— Тебе не совладать с тем, чему суждено произойти. Мэрибелл моя! Ты хоть можешь себе представить, сколько я ее ждал? Не думаю. И отдавать ее тебе я не намерен. Да и вообще, ты не забыл что вы из разных миров?

— Это ничего не значит.

— Да? Мне кажется, что король Аемилиус придерживается другого мнения, и не даст своему сынку поступить так опрометчиво. Кстати, меня все мучает вопрос — что ты делаешь в академии? С каких пор наследные принцы подрабатывают магистрами, м?

— Не твое дело, Вэриус.

Послышались шаги в мою сторону. Я быстро смахнула предательски проступившие слезы, и... что бы на моем месте сделала нормальная девушка? Конечно же, ушла бы плакаться в подушку из-за того что ее тут делят между собой как вещь, даже не спрашивая ее мнения. Ну, или радоваться тому, что она нужна таким мужчинам, по которым сохнет большая часть адептов. Да еще один из которых, как выяснилось, наследный принц эльфийского престола. Но это ведь нормальная бы так сделала, а есть я.

Я же решительно толкнула дверь и с самым невозмутимым видом уткнулась носом прямо в грудь Леонгарда. Он тут же заключил меня в объятия.

— Мэри, прости, прости меня за то что я тогда так резко ушел...

Я оттолкнула его и прошла вперед. Как странно, но его руки... они не вызвали во мне никакого отклика. Как я могу любить того, кто так эгоистично мной распоряжается? Но вот люблю. Только сейчас мной овладела злость, а все романтические чувства забились в уголок души. Я опустилась на стол, закинула ногу на ногу, и положила рядом с собой свое средство передвижения. Да, по этикету не положено приличным девушкам сидеть на столах. Но ведь и делить девушек между собой по этикету не положено.

— Или вы мне объясните, что здесь происходит, или я уволю вас сразу, как только выйду отсюда. И тогда ни ты, — я скользнула презрительным взглядом по лицу Вэриуса, — ни ты, принц, — теперь одарила таким же взглядом Лео, — больше меня не увидите.

Моему спокойствию только оды посвящать! Я чуть сама себе в ладоши не захлопала. А вот на виноватые лица мужчин даже смотреть было жалко. Но длилось это всего мгновение. Вэриус тут же гордо вздернул подбородок, и произнес:

— Раз вы все равно все слышали, то я не вижу смысла скрывать от вас ваше же будущее...

О, какой благородный. Спасибо хоть просветить меня согласился.

— ...дело в том, Мэрибелл, что вы, по несчастливой случайности оказались не в то время, не в том месте.

— О, да, это точно. Если бы я минуту назад здесь не оказалась, так бы и жила в неведении.

— В любом случае вы бы узнали всю правду. Просто немного позже, — продолжил Вэриус.

— Хватит тянуть демона за рога! — Кажется, терпению Лео приходит конец.

Ректор даже не обратил внимания на его выпад.

— Вы ведь знаете, что в прошлые времена наш мир был одним из самых могущественных? Не считая эльфийского, конечно.

Я лишь пристально посмотрела ему в глаза, давая понять, что готова слушать дальше.

— Со временем, магия нашего народа слабела, и если бы не Магитаны, исчезла бы совсем. Через каждую сотню лет цветы наделяют всей собранной магией одного из людей...

— Подождите... каждую сотню? — Я ясно помнила, что в легендах говорилось о тысяче лет.

— Да, сотню. Если вы подумали о легендах — то не стоит им верить. На то они и легенды. Приукрашены и преувеличены. — Он провел пальцами по своим взъерошенным волосам. — Так вот, в прошлый раз этим человеком был я.

Вот сейчас на него уставились округлыми глазами даже нибискуры стоящие на подоконниках. Хотя, я уже ничему не удивляюсь. Сотня, так сотня.

— Одного человека для поддержания магической составляющей мира недостаточно, и для усиления эффекта, тем кто подвергся наполнению магией, необходимо пожениться и родить детей. Дети по наследству получают ту же силу, которой наделены их родители, и таким образом количество сильнейших магов будет возрастать с каждым разом. Еще через сто лет Магитаны снова наделят кого-то своей магией, и этот кто-то должен будет связать себя узами брака с одним из наших детей. Все просто. Это нужно для того, чтобы наш мир окончательно не лишился магического резерва.

Как сказку рассказал, честное слово. Я бы упала, если бы предусмотрительно не уселась на стол. А вот Леонгард мрачнел с

каждой минутой все больше и кажется еле сдерживал себя, чтобы не прибить этого сказочника на месте.

— Нет, спасение мира это конечно хорошо, это благородно. Вот только замуж я не собираюсь. И уж тем более не за вас, профессор.

— Я думаю, ты все понял Вэриус. Мэрибелл ты не интересен, а потому, мы удаляемся. Всего доброго. — Леонгард рывком снял меня со стола, взял мою метлу в одну руку, меня во вторую и направился на выход. У меня даже сил сопротивляться не было, настолько я была погружена в свои мысли.

Громкий голос заставил меня обернуться и сползти с рук эльфа.

— Расскажи ей о Ливиэне!

Вот теперь Лео рванул к Вэриусу с явным намерением впечатать того в стену, но лишь схватил его за подбородок и прошипел:

— Заткнись!

— А при чем здесь его сестра? — Я нахмурилась, вспоминая, каким образом Ливиэна причастна к моему теперешнему положению.

— У него нет сестер. — Вэриус едва успел бросить на меня растерянный взгляд, как Леонгард тут же запустил в него огненный шар боевой магией и его отбросило в стену так, что по ней пошли трещины и посыпалась каменная крошка.

Я не могла сдвинуться с места пораженная собственной догадкой... Но, как?.. Поймала извиняющийся взгляд эльфа и окончательно поняла что я права.

— Она ничего для меня не значит, мы пока даже не женаты. Наши родители заключили договор на женитьбу для объединения наших королевств еще при ее рождении. Она ничего ко мне не чувствует, и я тоже. Мэрибелл!

Дальше я уже не слушала. Взглянула на осевшего на пол Вэриуса который вытирал кровь с разбитых губ и с виноватым видом еле слышно прошептал мне «прости». Обошла эльфа и направилась к двери ведущей на маленький балкон. Если бы он сейчас пошел за мной, я бы возможно выслушала его, быть может даже без скандала. Но он не пошел.

Метла взмыла вверх. Я прижалась к черенку, чтобы ненароком не соскользнуть, хотя, разбиться о землю наверное было бы не так больно, как знать что у моего любимого мужчины есть невеста.

Невеста! Он обнимал меня, целовал, он провел со мной всю ночь в том же доме, в котором в это время находилась она! Вопрос — «почему она не вырвала мне все патлы»? Быть может у эльфиек не принято патлы друг другу рвать... Неизвестно.

Холодный воздух сменился ледяным, метла зависла в горизонтальном положении среди черных туч с которых капли дождя срывались вниз орошая и без того влажную от росы почву. Зря я не оделась теплее. Вязаное платье согревало там, внизу, а здесь оно не защищало от холода совсем. Стараясь не обращать внимание на то, что уже зуб на зуб не попадал, я закричала в темноту что есть мочи.

Вдоволь наоравшись на ни в чем неповинные тучи, и надеясь, что не сорвала голос, я просто легла на метлу и свесила вниз руки, сквозь слезы разглядывая мерцающие огоньки замка далеко внизу.

Отсюда было хорошо видно всю территорию академии. Каменный забор опоясывающий ее, сверху смотрелся как толстая линия неровно начерченная карандашом, а живые деревья растущие по его периметру создавали ощущение что эта линия размазалась. Ураганом сорванный флаг со шпиля самой высокой башни, водрузили обратно на его законное место. Теперь он вяло развевался на ветру, поблескивая в темноте нарисованным на нем гербом в виде двух скрещенных мечей из Аэрдинской стали.

Раньше я часто так делала — когда нужно было выпустить пар, летела к облакам и кричала так громко, как только могла. Рассматривала поверхность земли, и представляла, что эти крошечные точки-домики олицетворяют негатив который есть в моей жизни. И убеждала себя, что я должна быть выше его, всегда. Не сказать, чтобы это прям помогало, но душе становилось ощутимо легче.

Сколько я так провисела, не знаю, но даже дождь уже закончился. Ноги и руки так заледенели, что почти не слушались, а волосы и ресницы покрылись инеем. Поздно вспомнила о том, что мне еще нужно как-то спуститься вниз, а если я не смогу крепко держаться за метлу, велика вероятность все-таки встретиться с землей быстрее, чем планировалось.

Подышала на ладони пытаюсь согреть пальцы горячим дыханием, поерзала на черенке устраиваясь поудобнее, поболтала ногами стгоняя с них онемение. И поняла, что спуститься я самостоятельно не смогу. От

отчаяния захотелось снова разреваться, только слезы закончились, а потому пришлось действовать на свой страх и риск.

Плавно наклонилась вперед, мысленно отдала приказ метле накрениться и лететь как можно медленнее. То ли я подумала что-то не то, то ли метла тоже отморозила свой магический разум, но рванула она так, что я едва успела за нее схватиться.

Глава 12

Метла вдруг замерла и с места не двигалась. Не так близко к земле, чтобы можно было спрыгнуть, но и не так высоко чтобы насмерть разбиться. Максимум, покалечиться. Целители быстро поставят на ноги, но...

— Так... спокойствие, только спокойствие Мэрибелл...

Замершими губами прошептала самой себе и взглянула на, ставшие такими близкими, башни замка. Казалось, стоит только протянуть ногу и я уже окажусь на крыше... Но нет, не окажусь. Слишком большое расстояние для моих, пусть и длинных, ног.

С силой зажмурив глаза, чтобы не видеть собственного безрассудного поступка, аккуратно спустила ногу... Теперь я висела в воздухе, удерживаемая лишь черенком, в который я мертвой хваткой вцепилась обледеневшими пальцами.

И какого демона меня вообще понесло в небо? В дичайшем холоде все мои гневные мысли по поводу тех двоих, из-за которых я здесь и оказалась, попросту улетучились уступив место чувству самосохранения. Но и оно меня подвело, потому что я отцепила руки и с визгом полетела вниз! Да поможет мне создатель! Вот смеху то будет когда меня найдут переломанной... Мало мне того, что я ничего не смыслящий в управлении, единственный ответственный за академию человек, а без Аррона так оно и стало, так сейчас еще и разобьюсь самостоятельно на счастье недовольных родителей участников состязания.

Ветер свистел в ушах, зубы стучали от холода, а мое тельце болталось в воздухе как тряпичная кукла на сильном ветру. Внутри что-то всколыхнулось, словно некий комочек огня возник из зародившейся от моего страха искры, и этот комочек на секунду меня даже согрел. Моя очень уж короткая жизнь пронеслась перед глазами, я обняла себя руками за плечи и приготовилась к падению.

Падение произошло быстро, но не так как я ожидала. Я словно бултыхнулась в невидимое, но теплое море, сгустившийся воздух мягкими волнами окутал меня с головы до ног и опустил на землю прямиком ко входу в академический замок. Я даже не сразу

сообразила, что это кто-то использовав боевую магию создал невидимый щит смягчающий падение.

Моего спасителя поблизости замечено не было, хотя странно, что он не подошел хотя бы выяснить какого демона я прыгаю с метел среди ночи.

Взглянула на небо, и хоть было темно, но я все же увидела свою метлу, которая ни на метр ни сдвинулась и продолжала висеть в воздухе на том же месте. Она никогда себя так не вела, и всегда беспрекословно слушалась! Что же сейчас произошло?

Уняв дрожь в ногах я кое-как поднялась с мокрой земли. Желтая трава была уже покрыта инеем и сейчас сверкала в свете магических огней расположенных на территории. Ночами осенью бывает прохладно, но я же сейчас чувствовала себя так, словно в одной майке выбежала на мороз. Дав себе обещание больше не взлетать так высоко, по крайней мере хотя бы ночью когда рядом никого нет, я погрозила кулаком метле и отправилась в свои комнаты.

Мое ночное «путешествие» не осталось незамеченным для моего организма, и я все-таки заболела. Рано утром проснулась оттого, что я закашлялась, а пот со лба течет буквально ручьем, отчего подушка была такой мокрой, что ее впору было бы выжимать. Совершенно ослабленная я еле нашла в себе силы тряхнуть рукой на которой красовалось кольцо связи. Из него тут же в воздухе всплыла пентаграмма. Одним движением пальца я стерла со светящейся звезды свою, теперь уже не нужную речь, и быстро начертила две витиеватых руны означающие что мне нужна помощь целителей.

Довольно полезный артефакт, скажу я вам. Вот только работает эта штука исключительно в пределах стен академии! Между работниками, для быстрой связи. А вот будь это кольцо немного более усовершенствованным, не пришлось бы мне вчера болтаться в воздухе как тряпица. Просто позвала бы кого-нибудь на помощь и все. Ну да ладно, поздно сокрушаться о своей недалекости. Я ведь жива? Жива. И даже не покалечилась. А температура спадет сразу как только выпью зелье.

Вот только мучил меня один вопрос: чья боевая магия меня спасла, и кто ее применил? Надеюсь, мой спаситель объявится, я ему хоть благодарность выскажу, а то неловко как-то.

Целителей ждать долго не пришлось, через несколько минут после вызова, для приличия постучав, в дверях возник дат Фикерам с внушительного размера чемоданчиком в руках.

— Ну-с, директор, — голос целителя больше походил на шипение змеи, — на что жалуемс-ся?

Я невольно улыбнулась. Голос быть может и походил на змеиный, но притворно — осуждающее выражение лица пожилого мужчины говорило о том, что он самый что ни на есть добрый человек. И он всегда спрашивает «на что жалуемс-ся?», хотя магическое зрение целителей способно сразу обнаружить состав болезни.

— Боюсь, я немного простыла. — Я снова закашлялась, и слабость окончательно взяла верх над моей попыткой держаться бодрячком.

— Так, так, та-а-ак... Вот ведь молодежь, разве так сложно следовать такому простому правилу, в котором ясно говорится — одеваться тепло. Осень на дворе, первый снег скоро выпадет, а вы все шастаете полуголые! — Дат Фикерам поправил монокль, внимательно заглянул мне в глаза, и полез в чемоданчик что-то бурча себе под нос.

— Отныне и вовек для меня это правило станет молитвой.

Я снова заулыбалась. С моего прихода к должности директора, магистры ни разу не вздумали мне перечить, или указывать что мне делать. Несмотря на то, что многие до сих пор не приняли тот факт, что еще не так давно ставшая бывшей ученица, теперь их начальница, лицемерия у них стало хоть отбавляй. А вот дат Фикерам всегда говорил: «для меня больные все равны», и гонял моего отца по кабинету за то, что тот не принял лекарство вовремя.

Дат заставил меня смиренно лечь и принялся сосредоточенно водить надо мной руками, от которых потянулись магические сияющие нити, и впились в мое тело. Я ощущала их в себе лишь как легкое покалывание, и все, никаких больше неприятных ощущений не было.

Прошло всего несколько минут, но мне они показались вечностью. Шевелиться было нельзя, а кашель так и душил. Еще и это странное жжение внутри... Неужели какое-то серьезное воспаление?

— Интересно... очень интересно... — Отрешенно пробормотал целитель и достал из чемоданчика маленький флакон с какой-то пузырящейся фиолетовой жидкостью.

— Что интересного? Что вы обнаружили, дат Фикерам? — Меня не на шутку пугал его встревоженный вид. Сейчас как скажет, что у меня некая разновидность особо сложной простуды, и вырастут у меня от нее хвост и усы...

— Знаете, ничего необычного, но...

И вот это его «но» меня чуть с ума не свело.

— ...у вас действительно, банальная простуда. Но есть что-то еще... Что-то лишнее, с чем ваш организм всеми силами пытается бороться. И чего я никак не могу распознать... — Он задумчиво покрутил пузырек в руках, и протянул его мне.

Может это лишнее — магия Магитанов? Может она как-то даёт о себе знать, так что целитель может ее обнаружить? Хотя, не может быть. Любая магия — часть души, практически единое целое с человеком. И уж целителям ее наличие точно не может быть известно. Но все равно, надо быть поосторожнее. Нельзя, чтобы кто-то прознал о чужеродном дополнении к моей собственной магии.

— Вот, выпейте это и сразу засыпайте. Экстракт фробениуса поможет вам заснуть, а после сразу станет легче.

Целитель поспешно закрыл чемоданчик, и чуть ли не бегом достиг двери. И уже выходя, обернулся.

— Вам бы начать проверяться почаще... Знаете, нет такой болезни, которую я бы не смог определить. Но у вас... у вас нечто иное.

Леонгард

Мэрибелл смотрела на меня таким яростным взглядом, в котором смешалась злость, ревность и нечто похожее на желание меня уничтожить. У меня даже на миг мелькнула мысль, что никогда мне больше не заслужить ее доверия. О Ливизне я бы не рассказал сам, но лишь потому, что договор с ее родителями о нашем браке был расторгнут, еще тогда, когда Мэрибелл была в моем доме.

Я не стал ее останавливать, когда она схватила метлу и птицей взвилась в небо с балкона. Пусть успокоится, а завтра я поговорю с ней, попробую объяснить...

Вэриус все так же сидел на полу у стены. А ведь он даже не попытался дать мне отпор... Молча принял удар и лишь усмехнулся окровавленными губами.

— Зачем ты сказал ей? — Я проводил взглядом девушку, и повернулся к другу лишь когда она скрылась в темноте ночи.

Вэриус рассмеялся и сплюнул кровь.

— А что, ты думаешь что эта «мисс совершенство» сама бы не догадалась о твоих истинных намерениях?

— Откуда тебе знать, какие у меня намерения?! — Я еле сдерживал себя от того, чтобы снова не запустить в него магическим боевым шаром.

— Ну как же... Не думай, будто я настолько глуп, что не вижу происходящего под моим носом. Ты и твой отец только и жаждете, чтобы свести на нет магию нашего мира, последнего из всех, у которого осталась хоть какая-то часть несчастной магии. До которой вы так отчаянно пытаетесь добраться несколько веков... Давай, скажи еще что это не так! Да ты должен быть мне благодарен, за то что я сказал ей лишь о Ливиэне, и промолчал о ваших делах с отцом!

— Она тебе не поверит.

— Хочешь, проверим это прямо сейчас? Мэрибелл довольно умная девушка. И ох, как она сейчас зла на тебя!..

Я все же сформировал боевой шар. Он искрился в моей руке, готовый сорваться в любой момент, чтобы заткнуть этого недоумка. Но тут же погасил его и быстро вышел из аудитории, хлопнув дверью чуть не выломал косяки. Никогда еще я не был в такой ярости!

Но вообще-то он прав. Вот только я нисколько не разделял жажду власти моего отца, но почему-то всегда беспрекословно верил в его «так будет лучше для всех». Я перестал верить ему с того самого дня, когда прибыл на открытие нового учебного года по приглашению моего старого знакомого, магистра Кальяса. Для меня это был единственный шанс, внезапно появиться там, где должны были распуститься Магитаны, и потому я не раздумывая отправился в академию. И выяснить, кому же в этом столетии достанется вся сила. В прошлом веке Магитаны выбрали моего друга Вэриуса... Я не смог сделать с ним то, что должен был, а отцу сказал лишь, что не смог найти носителя.

Я не собирался задерживаться здесь надолго, лишь понять, у кого сколько магии. А после того, как цветы распустятся, вернуться и определить, у кого она вдруг усилилась. Для меня бы не составило

никакого труда это выяснить и отправить всю эту мощь в водопад забирающий магическую силу.

Но тогда я впервые увидел ее...

Такая маленькая, хрупкая... Она еле дышала от страха, стоя перед толпой адептов, шевелила губами что-то беззвучно произнося самой себе. Я видел ее лишь сбоку, но когда она вдруг пошатнулась я успел подхватить ее прежде, чем она упадет. Такая... невесомая... Захотелось прямо сейчас взять ее на руки и унести, спрятать от всего, что ее так тревожит. Я утонул в ее изумрудного цвета бездонных глазах... Во взгляде светлого ангела читалось неприкрытое удивление со смесью паники, которое меня тогда так позабавило. Ну еще бы, встретить эльфа вот так среди простых магов, для этого мира редкость. Не считая тех нескольких дней в году, когда мы прибываем для заключения договоров.

Мне хватило нескольких минут, пока Мэрибелл зачитывала свою речь, чтобы принять решение. Я должен был остаться здесь, рядом, пока она не станет моей.

И вот, когда это наконец произошло, я так глупо позволил ей меня возненавидеть...

Мэрибелл

Из окна моей спальни было прекрасно видно боевую арену, там где Леонгард проводил занятия для своих адептов в теплую погоду. И сейчас я наблюдала за ним, чуть-чуть приоткрыв штору.

Красивый... Я неотрывно следила за плавными движениями его рук, когда он создавал световые сполохи перед собой и что-то говорил слушающим его открыв рот, адептам.

Тут же рядом с ним возник образ Ливиэны. Конечно, всплыл он благодаря моей фантазии, но как же отчетливо я видела ее! Эльфийка, в белоснежном подвенечном платье, не менее красивая, чем сам Леонгард, взяла его за руку и что-то нежно прошептала на ухо, при этом проведя кончиками пальцев по его щеке. Он улыбнулся ей и притянул к себе за талию, но повернулся скользнув взглядом по окнам, и найдя мое посмотрел прямо мне в глаза.

Штора затрещала в моей сжатой в кулак ладони, и я невольно отпрянула от окна. Даже тошно стало... Демоны его подери! Почему этот эльф так на меня действует? Как то я упустила для себя ту грань, перейдя которую я каждую минуту стала думать о Леонгарде.

Но несмотря на это, мои мысли занимал еще и Вэриус. И пусть я не воспринимала его слова всерьез, подумать тут все же было о чем... «Мы должны пожениться». Смешно, ага. Как минимум потому что нельзя вот так взять и выйти замуж за первого встречного, да еще и детей с ним завести. Да, он довольно симпатичный, я бы даже сказала, что его внешность меня немало привлекает, но... Но что за глупости?

Да и вообще, с преогромным удовольствием уволила бы обоих! И этого почти женатого эльфа и Вэриуса! Вот только зависима я от них, очень. Мое желание не видеть их больше никогда, уступало чувству ответственности перед академией. Ну уволю я Вэриуса, что будет? Я останусь без ректора. Найти нового мне не под силу, а в одиночку мне не справиться. По крайней мере пока. А Леонгард, будь он неладен, своими занятиями привлек почти тысячу адептов за эти три недели, которые вдруг спешно начали переводиться в мою академию. Не могу я просто так избавиться от этих двоих, как бы мне этого ни хотелось! Спасибо, что хоть здравый разум у меня все же присутствует.

В дверь кабинета постучали. Сначала тихо, затем более настойчиво, и пока я дошла и открыла, в нее уже барабанили со всей силы.

— Я уж думал не застаю вас!

В кабинет ввалился ловец писем собственной персоной, что меня немало удивило. Обычно, к нему нужно идти самой в самую дальнюю башню академического замка, и уже там выпрашивать чтобы в ворохе писем и посылок он поскорее нашел нужное.

Он выглядел крайне озадаченно, но в то же время нетерпеливо протягивал мне дрожащей рукой коричневый конверт.

— Добрый день, Витари. Я и сама собиралась заглянуть к вам завтра. Чем же обусловлен ваш визит? — Я жестом пригласила его войти.

Пожилой мужчина в серой мантии, которая висела на его худощавом теле как мешок на вешалке, тут же проскочил мимо меня. Попросил воды и даже не дождавшись ответа, схватил графин со стола и жадно припал к нему губами. Наконец, когда воды в графине не осталось, он повернулся и сбивчиво проговорил:

— Ох, прошу прощения! Я так бежал... — вдруг спохватившись, Витари буквально впихнул конверт мне в руку. — Это не могло ждать

до завтра!

На конверте красовался магический штамп с изображенным на нем гербом королевства. Как только он попал мне руки, герб слегка засиял. Золотистые блики рябью пошли по бумаге и вспыхнув, штамп исчез.

Я впервые получаю письма из самого королевского двора, но знаю, что такие письма всегда защищаются специальным штампом не позволяющим прочесть послание никому, кроме того, кому оно адресовано.

Ловец практически подпрыгивал на месте переводя взволнованный взгляд с меня на конверт и снова на меня. От напряжения у него даже кончики усов подрагивали, он будто хотел прочесть по моему лицу содержание письма. Но видя, что открывать его я не спешу, разочарованно вздохнул и попрощавшись, удалился.

Я опустила в кресло и повертела конверт в руках. Плотная коричневая бумага сильно отличалась от той, из которой обычно делают конверты, и я такой еще ни разу не встречала. Достала из него белый лист, сложенный вдвое, и пробежалась глазами по витиеватому почерку.

«Директору Магической Академии имени Дианис, Мэрибелл Ниани Дианис.

Его Величество Квандер Иво Иэркус приглашает Вас на ежегодный Бал Осени, который состоится в последний день второго осеннего месяца. На закате за Вами прибудет карета, прошу Вас быть готовой к этому времени.»

И ниже приписка:

«Советую не игнорировать данное приглашение.»

И в конце письма подпись Его Величества и такой же штамп с гербом, но уже вполне обычный, не магический.

Я даже близко не догадывалась, о чем будет речь в письме. И если, едва увидев герб королевства я была слегка потрясена, то сейчас я находилась в полнейшем шоке. Ежегодный Бал Осени! Да это же мечта чуть ли не с детства! Весь высший свет собирается каждый год во дворце после заката и празднуют всю ночь напролет. Король с королевой, двое их сыновей, лорды, герцоги... На этом балу можно почувствовать себя настоящей принцессой! А какая девочка не мечтает хотя бы на одну ночь стать этой самой принцессой?

Я так обрадовалась приглашению, что готова была прыгать до потолка. Даже вышеупомянутый здравый разум сейчас тоже прыгал, но вскоре успокоился, и подкинул мне червячка сомнения... С чего бы королю вдруг приглашать именно меня на бал? Разумеется, он знает, кто теперь управляет лучшим учебным заведением которое находится в его королевстве, но, насколько я помню, моего отца ни разу не приглашали на балы. А значит, дело не в том, что Его Величество вдруг захотел познакомиться с новым управленцем академии. Но в чем тогда?

Еще раз пробежалась взглядом по тексту: *«Советую не игнорировать данное приглашение.»*

Эта приписка не вызвала у меня никакого интереса при первом прочтении, сейчас же она меня пугала. Может дело в состязании? Ну да, скорее всего... Ведь король сам лично поддержал закрытие этого турнира, а я взяла и вот так его вернула... Ох!.. Даже руки затряслись. Ну ничего, Бал Осени уже послезавтра, вот там и узнаю истинную причину, почему меня пригласили. А сейчас нужно выбрать наряд в котором я появлюсь во дворце.

Бал Осени! Поверить не могу! Вместе со мной запищал даже нибискур, который до этого заинтересованно выглядывал в приоткрытую дверь из спальни.

Глава 13

Лететь в город на метле я все же не решилась — платье сегодня придется покупать готовое, на шитье времени нет, а потому свертки придется нести в руках. На метле этого сделать не получится, а потому прогуляюсь пешком. (Кстати, она вполне благополучно вернулась ко мне, спустя сутки висения в воздухе). К тому же находимся мы прямо в центре города, до ближайшей лавки с одеждой идти не так далеко.

За пределами академической территории я буквально вздохнула полной грудью. Давно я не выбиралась из стен академии, и сейчас с удовольствием разглядывала шумные городские улочки. Солнце сегодня было особенно ярким, будто напоследок перед тем как вот-вот наступит зима, решило хоть немного наделить теплом серые фасады домов, увитые пожелтевшим плющом, и скрасить их мрачность.

По мощеным дорогам, среди двухэтажных каменных строений с белой черепицей на крышах, туда-сюда сновали экипажи запряженные парой лошадей. Лошади то и дело притормаживали и фыркали на озорных детей, которые норовили угодить прямо под колеса кареты. В то время как их матери собравшись в стайку у булочной дядюшки Моргана, обсуждали какие лучше перья выбрать для новой шляпки.

Я подставила лицо теплему солнышку, слегка зажмурившись от яркого света, и чтобы лишний раз не нервировать и без того нервных лошадей, неспешно побрела по обочине дороги.

Вскоре, миновав несколько жилых домов, пару продуктовых магазинчиков и лавку с травами леди Беринген, я вышла к деревянному одноэтажному зданию, в которой и располагался магазин вечерних платьев и обуви, сшитых по последней моде. Отметила себе, что если пойду этой же дорогой обратно, то надо бы зайти в гости к травнице, может и Аррона там застану.

Платье своей мечты я заприметила еще не заходя внутрь. Шелковая синяя ткань сияла в льющихся сквозь стекло лучах солнца, а рукава отделанные тончайшим кружевом, буквально покорили мое сердце. Я не любитель выбирать и примерять наряды, а потому сейчас чуть ли не прыгала от счастья, когда увидела сразу то, что мне очень понравилось.

Поднялась по ступенькам и с трудом отворила тяжёлую скрипучую дверь. Дверной колокольчик тут же оповестил хозяев о моем прибытии, а я уже быстрым шагом шла к манекену. Вот только на манекене ничего уже не было! Я в панике окинула взглядом помещение, и увидела свое платье в руках светловолосой девушки, которая уже достала из сумки монеты, чтобы расплатиться. Вот... демоны! Я даже застонала.

— Это же мое платье, мое! — Я прошептала это сквозь зубы, неотрывно глядя как его заворачивают в бумагу.

Девушка меня, к счастью, не услышала и с довольным видом радуясь покупке отправилась прочь.

— Надеюсь, она его уронит по дороге... — И хоть эта девушка уж точно не виновата, что я так медленно взбиралась на три ступеньки и не успела купить наряд вперед нее, настроение у меня упало ниже некуда. Придется все-таки выбирать и примерять теперь из того, что осталось.

— Вам чем-нибудь помочь? — Из-за прилавка выглянула женщина с прической в виде птичьего гнезда и притворно-мило улыбнулась мне.

От ее пестрого платья даже в глазах зарябило — на нем, кажется, было изображено все представительство местной флоры и фауны. Я вдруг подумала, что если она сама одевается вот в такое, то мне ее помощь боком выйдет, и улыбнувшись в ответ, вежливо сказала:

— Благодарю, я справлюсь сама. И к тому же, я уже кажется выбрала.

Под ее пристальным взглядом я направилась к противоположной стене, у которой расположились несколько манекенов в бальных платьях. Мое внимание привлекли два из них, длиной до пола — зеленое бархатное с короткими рукавами, и красное из атласной ткани. Придирчиво осмотрела их. Это конечно не платья моей мечты, но тоже ничего. Зеленое было таким пышным, что при желании под его подолом можно спрятать весь королевский дворец. А потому я остановилась на красном. Декольте было, скажем так, чересчур откровенным, но хотя бы юбки были не такими объемными.

Платье село как влитое, словно на меня шили. Я даже вышла из-за занавески и с восторгом покружилась по залу. Женщина за прилавком тихонько хмыкнула.

— А тебе идет.

От неожиданности я пошатнулась и чуть не врезалась в зеркало. Вэриус с любопытством осмотрел мое платье. Или меня в платье. Но ведь там, куда он смотрит — платья нет...

— Ты что здесь делаешь? — Я грозно зашипела и рукой прикрыла объект его пристального внимания. В свете недавних событий, не вижу больше смысла обращаться к нему в уважительной форме.

— Увидел тебя через окно. Зашел выразить свое восхищение.

— Я в твоих восхищениях не нуждаюсь, Вэриус!

— Не сомневаюсь, но все же я не мог просто так пройти мимо. Как никак, ты моя будущая супруга, и должна привыкать к моему присутствию.

Я чуть воздухом не подавилась. Да как он смеет?!

— Послушай, ты, — это уже не то что неуважительное обращение, а прямой наезд, — то, что у нас вдруг по несчастливой случайности появилась эта чертова магия, еще не гарантирует становление меня твоей супругой!

— Ты же должна понимать, что это единственный возможный вариант. Верно? — Вэриус сделал шаг ко мне, отчего приблизился почти вплотную.

И да, я понимала. Понимала, что этому миру не выжить без магии, а она скоро исчезнет. Она уже исчезает, не очень быстро, но все же ощутимо. Но... я не виновата, что Магитаны выбрали меня. Подождет этот Вэриус еще лет сто, и женится на следующей счастливой обладательнице силы. А если это вдруг будет мужчина, то вместе подождут. Думаю, за это время магия не успеет покинуть наш мир окончательно.

Все это я высказала ему, и в довольно грубой форме. Стараясь говорить тише, а то хозяйка лавки даже из-за прилавка вышла, и теперь стояла неподалеку старательно делая вид, что расставляет туфли по цветам.

Вэриус одарил меня улыбкой, но она мне показалась такой мерзкой, что я демонстративно скривилась и пошла переодеваться.

— Мэрибелл... Я не хочу ждать еще. Зачем, если я уже встретил ту, с кем хочу засыпать и просыпаться... Ту, с кем я чувствую себя счастливым. — Он помолчал с минуту, собираясь с мыслями. — К тому же, я ведь не вечен. Я все еще жив лишь благодаря тому, что

унаследовал от своих великих предков немного другую материю жизни. Отличную от остальных. Но даже она не способна обеспечить мне вечное существование.

Его приторный голос кольнул меня. Не хочу его слышать. Он не сделал ничего плохого, но мне противна сама мысль о человеке, который думает, что может так просто выбирать за других их судьбу.

Я не выдержала и все же задала вполне логичный вопрос:

— Вэриус, — приоткрыла занавеску и заглянула в его наичестнейшие глаза, — как ты можешь утверждать, что хочешь провести со мной всю жизнь? Что хочешь засыпать и просыпаться только со мной? Ты знаешь меня от силы несколько дней. Да мы практически не виделись за это время! Тебе не кажутся абсурдными твои слова?

Я пыталась достучаться до его явно больного мозга, но он лишь мечтательно протянул:

— Наша магия, Мэрибелл... Со временем ты поймешь, что нам друг без друга не жить. Тебя будет так же тянуть ко мне, как и меня к тебе сейчас.

Меня словно ледяной водой окатило. В надежде, что он нагло врет, я взглядом потребовала опровержения его слов. Наивно было полагать, что он тут же от них откажется.

— Ты не найдешь этой информации в библиотеке, можешь не перерывать тысячи книг. Там совершенно точно ни слова о взаимном притяжении между обладателями одного вида магии. Древней магии. Она стара настолько, насколько стар наш мир. И у нее свои законы. — Вэриус улыбнулся. На этот раз печально, отчего я вдруг на мгновение поверила ему.

Колокольчик на двери разразился звоном, вырывая меня из омута тяготеющих мыслей. Я даже не обратила внимания, кто зашел, и пока любительница пестрых платьев не ушла помогать новой гостье, поспешила расплатиться.

Зайти в травяную лавку не удалось — Вэриус шел за мной до самой академии. Его предложение прогуляться через портал, я вежливо отклонила. Вежливо... Что-то было в нем такое, что заставило меня взглянуть на него по-другому. То, как он говорил о нашем неизбежном браке в будущем, не отражало ничего общего с его

якобы повальной влюбленностью. Я это точно знаю. Влюбленные себя так не ведут, а вот одержимые — запросто. Однажды, еще во время учебы, я видела одержимого парня — но там было обыкновенное приворотное зелье, которое потом быстро выветрилось. Чего ждать от Вэриуса, которым управляет эта магия — неизвестно. Но в любом случае, нужно быть начеку.

Мы молча шли всю дорогу, но уже у ворот он вдруг остановил меня, и взял за руку. Я не стала ее отнимать. Он явно хотел что-то сказать, но я его опередила.

— Аррон ведь не сам позвал тебя, верно? — Я ждала правдивый ответ.

— Нет, — Вэриус покачал головой, — мы тогда были у портала в Тягучие Холмы, принимали бумагу для документов... Он просто завел разговор, о том, как бы он хотел остаток жизни провести с любимой. Ведь работа отнимала у него все свободное время... Нет, не думай, что я его заставил уйти, или что-то вроде того. Я лишь сказал, что для меня было бы честью занять должность ректора в его академии. Я не думал, что он просто возьмет и предложит заменить его.

— Как ты понял кого выбрали Магитаны?

— Почувствовал. Это довольно необычное ощущение... будто тебя кто-то направляет в нужную сторону. Таким образом, я понял, что обладательница магии находится здесь. Вот только, я тоскливо ожидал встречи с молоденькой адепткой, которую ее гардероб волнует больше чем знания... А встретил тебя. И был приятно удивлен...

Вэриус легонько сжал мои пальцы, а второй рукой поправил мне волосы. Я дернулась в сторону, не специально, скорее по наитию, и прижала сверток с платьем к груди, словно защищаясь. Мое тело все еще помнило прикосновения Леонгарда, и других не принимало. Да и мужчина, который испытывает ко мне чувства под воздействием магии, меня не особо привлекает. Хотя, Леонгард наверное вообще ко мне ничего не чувствует...

— Знаешь, допустим я тебе верю. Допустим, что меня вдруг будет тянуть к тебе... Кстати, когда это произойдет? — Я даже дышать ненадолго перестала, а Вэриус тянул с ответом, делая вид, что его ботинки требуют большего внимания чем мой вопрос.

— Это должно было произойти сразу, как только мы встретились. И я честно не знаю, почему ты до сих пор не виснешь на моей шее,

осыпая меня поцелуями. — Он усмехнулся и потрепал себя по волосам.

Ну, теперь хотя бы понятно, почему у меня была такая странная реакция на прикосновение к нему. Но все же, непонятно, почему при первой встрече я испытала чуть ли не тихий ужас и желание сбежать подальше.

Глава 14

— Так, ладно, — я взяла себя в руки и посмотрела ему прямо в глаза. — А что если... что если во мне так и не проснутся эти чувства? Ты оставишь меня в покое?

— Сожалею, но нет.

И в этом его коротком ответе было все. Я молча развернулась, начертила в воздухе ключ — руну. Массивные железные ворота бесшумно отворились пропуская меня. Не знаю, пошел ли за мной Вэриус, но его шагов слышно не было. Мне больше не хотелось говорить с ним, по крайней мере сейчас. Я и так узнала больше, чем было нужно, осталось только переварить эту информацию и не сойти с ума.

Экипаж, который приехал за мной, оказался под стать самому королю. Черную внешнюю отделку кареты, украшал золотистый герб королевства, и что-то мне подсказывает, что выполнен он из настоящего золота. Внутреннее убранство больше походило на жилую комнату, чем на средство передвижения. Кучер помог мне забраться внутрь, и отвесил комплимент по поводу наряда. Я придирчиво осмотрела себя — на фоне черных бархатных подушек на сиденьях, мое платье выглядело уж очень кричащим.

Позволила себе откинуться на подушки, но так, чтобы не помять прическу которую мне так старательно делала магистр Тейгу. В окно не смотрела — закат быстро сменился сумраком, и разглядеть что-либо не представлялось возможным. Кучер объявил, что весь путь займет около двух часов. Долго, но скучать мне не приходилось — нервное состояние грозило вылиться в слезливую истерику. Интересно, все ли так нервничают перед своим первым походом на бал в королевский дворец? Или только я такая странная.

Но несмотря на то, что я довольно сильно нервничала, я все же умудрилась задремать под успокаивающий мерный стук колес. И когда экипаж остановился, так резко вскочила на ноги, что чуть не ударилась головой о крышу. Быстро поправила прическу (один локон все-таки выбился из заколки) и натянула на лицо приветливую улыбку.

Лакей подал мне руку, помогая выбраться, забрал из кареты мой маленький чемодан, в который я сложила необходимые на один день вещи (насколько я знала, на балы приезжают не на несколько часов, а минимум на сутки, а потому решила подстраховаться) и поклонился. И вот надо бы идти ко входу, а я застыла не в силах сделать и шагу.

Нет, я видела королевский дворец и раньше, но только со стороны. А теперь, стоя прямо перед ним, у меня даже дыхание перехватило от созерцания его красоты и величия! Высокие каменные колонны поддерживали настолько широкий балкон, что тот, который в замке академии, сейчас казался мне крохотной комнаткой. А сам замок и замком то называть теперь не смогу — и если там от моей спальни до библиотеки идти минут пятнадцать, то жильцы этого дворца, при желании, могут месяцами друг с другом не встретиться. Взгляд пробежался по витражам в окнах, кипельно-белому фасаду, и зацепился за самую верхнюю башню, пик которой утопал в облаках.

Но, судя по спокойной реакции прибывающих гостей, я единственная, кто несколько минут стоял у входа открыв рот. Прямо не очень умной себя почувствовала, и дабы не вызывать в свою сторону лишнего внимания, отправилась в бальный зал следуя за общим потоком людей. Но пока шла, то и дело крутила головой разглядывая интерьер, который очень сильно отличался от того, что я видела снаружи. Золото, много золота. Оно везде — рамки картин на стенах, подлокотники у кресел. Золотые статуи у дверей ведущих из коридора в бальную залу, и даже лепнина на потолке была выполнена из золота! И все это подсвечивалось магическим огнем, который клубился в золотых подсвечниках на стенах. У меня даже искорки перед глазами забегали, настолько сильно все блестело.

В самой зале дела обстояли не лучше — из вышеупомянутого металла здесь был сделан... пол! Я сделала шаг, звякнув каблучками туфель по золотому покрытию, и посмотрела под ноги. Вмятины не осталось, наверное он укреплен с помощью магии, иначе я не представляю, во что может превратиться пол из золота, если на нем несколько столетий плясали сотни людей. Если по дороге сюда я чуть ли не тряслась, перебирая в голове все правила этикета, чтобы не показаться Его Величеству глупой гусыней, то сейчас я уже нервничала не так сильно. И страх прошел. Ну не могу я серьезно воспринимать того, кому нравится жить в золотом слитке! Полнейшая

безвкусица! Мои трепетные ожидания не оправдывались уже с самого начала, да и почувствовать себя принцессой пока не получилось.

Я окинула взглядом гостей — кто-то расположился на белых диванах стоящих вдоль стен, кто-то просто стоял, разговаривая и неспешно потягивая бордовую жидкость из бокала. Дамы были одеты в пышные платья, даже пышнее чем то, что мне не понравилось в лавке, отчего были очень похожи на зефирки. Они проходя мимо друга друга цеплялись юбками, одна из них чуть не споткнулась о собственный подол. Слишком высоко собранные волосы скреплены заколками усеянными драгоценными камнями. Мужчины предпочли не вырядаться так кричаще, и облачились в темные костюмы, но с яркими витиеватыми узорами на фраке. Забавная картина... Вот уж не думала, что аристократы Цереса любят выглядеть как богато украшенные в честь Середины Зимы, дома. Мне всегда казалось, что аристократичность не имеет ничего общего с вычурностью. Хотя, неудивительно что я не знаю. Откуда мне знать, как выглядят аристократы — обычные жители королевства не могут с ними столкнуться в ближайшей булочной.

Стараясь не зацепить ни одну из «зефирных» дам, я нашла место на диване у дальнего окна. И только я расположилась, оркестр играющий тихую музыку замолчал.

— Король и королева Цереса! — Церемониймейстер объявил их величество, и двери распахнулись являя гостям правящую чету. Я в это время уже кланялась вместе со всеми. Но так как успела встать лишь в самый последний ряд собравшихся, мне было мало что видно, так что пришлось поднять голову.

Король больше был похож на мячик. Маленького роста, с сильно выпирающим животом, он шел к трону на возвышении гордо задрал подбородок вверх, за ним по золотому полу волочился край золотом расшитой мантии. И вот у меня совсем в голове не укладывалось, как рядом с ним может быть такая королева. Ее Величество — пожилая дама, но чистое ухоженное лицо, почти без морщин, никак не выдавало ее возраст. Разве что, мудрость. Да, она выглядела очень мудрой женщиной, и я не сомневаюсь, что так оно и есть на самом деле.

Она шла медленно, придерживая рукой длинный подол бирюзового шелкового платья, плавно делая каждый шаг и одаривая

улыбкой гостей, но глаза ее почему-то выражали глубокую печаль. В то время как король топал так громко, и с каждым шагом дышал все тяжелее, что у близстоящих аристократов наверное уши заложило.

Вопрос «для чего Его Величество пригласил меня на бал» больше не требовал ответа. Теперь у меня возник другой: «как разговаривать с ним и не засмеяться над тем как он пыхтит».

С любопытством озираясь по сторонам, я пришла к выводу, что королева здесь единственный человек который вызывает у меня симпатию и, даже можно сказать, восхищение. Красивая, высокая, она излучала собой всепоглощающую доброту и умиротворение. Я была бы рада поговорить именно с ней, а не с королем. Но, приглашал меня именно он, и кто знает зачем ему это понадобилось.

Когда они наконец заняли свои места на тронах, снова заиграла музыка и тут же сформировались пары из «зефирок» и их кавалеров. Они закружились в медленном вальсе, а я снова вернулась на облюбованный мною диван у окна.

По правилам, вроде бы, когда в зал входит королевское семейство и начинается бал, король вполне себе может уйти заниматься своими делами. А потому я сидела и всматривалась в танцующие пары, ожидая, что сейчас меня должны позвать к Его Величеству. Пару раз даже замечала на себе немые восхищенные взгляды мужчин, но ни один из них почему-то не решился пригласить меня на танец или как-то выразить свою заинтересованность.

Прошло уже немало времени, одни танцующие сменялись другими, а музыка становилась все громче и ритмичнее. Я уже решила, что король просто обо мне забыл, как он вдруг плюхнулся рядом со мной на диван и отхлебнул из бокала. Именно плюхнулся — из-за лишнего веса сесть грациозно он бы не смог.

Я на миг оторопела, но тут же вскочила и как положено, присела в реверансе. Нравится он мне или нет, этикет еще никто не отменял.

— Ваше Величество огромная вам благодарность за приглашение, это большая честь для меня, побывать у вас в гостях!

— Леди Мэрибелл, не нужно кланяться. Садитесь, — он махая маленькой толстой ручкой позвал меня к себе. — Знаете, я ведь знал вашего отца, хоть и не был с ним лично знаком. Великий человек! Слышал, он пропал без вести? Жаль, что так вышло.

Нет, я люблю своего отца, но... великий человек? О чем это он? Я сделала такое выражение лица будто понимаю, о чем он говорит.

— Я не думаю, что он пропал навсегда. Возможно, он просто путешествует там, где найти его не представляется возможным. Он обязательно вернется. — Я этими словами пыталась убедить саму себя каждый день. И убеждаться пока получалось, но сомнения все равно терзали.

— Да-да, вернётся. Обязательно. — Король потупил задумчивый взгляд в пол и снова отхлебнул вина. — Я был бы рад поболтать с вами о нем, но к сожалению, в связи с неотложными делами, вынужден сразу перейти к тому, зачем я вас пригласил. На самом деле у меня к вам есть разговор. Важный разговор. И я надеюсь, что вы меня поймете, и мы придем к обоюдному согласию.

Я напряглась услышав это. Король вел себя очень странно — в моем понимании, правитель не может вот так просто сидеть рядом с простым человеком ведя светские беседы. Да и как он выразился — у него важный ко мне разговор, я думала что он будет происходить в кабинете. Но никак не в бальной зале, на виду у всех, да еще и напившись при этом!

Ну не был он похож на того, кто управляет целым государством! И хоть наше королевство считалось самым процветающим из всех, сейчас мне слабо верилось в то, что за его благополучием стоит вот этот человек. Чего, кстати, нельзя сказать о его жене. Сам же он производит впечатление вполне простодушного человека... Но поймав его хитрый взгляд, внутри заскребся червячок недоверия. И кажется, я уже начинаю понимать, о чем будет разговор, и от этого мое нервное состояние вновь вернулось. Я даже вцепилась в подлокотник, чтобы король не заметил, как у меня руки трясутся.

Глава 15

— Ты ведь понимаешь, что еще слишком молода для управления Академией Магии?

Вот так. Сразу в лоб начал. Хоть бы для приличия издалека зашел.

— Я уверяю вас, в этом нет ничего сложного. Все важные вопросы решает ректор, от меня же требуется лишь ставить подписи. К тому же, моя роль директора не надолго: я ведь уже говорила, что отец обязательно вернется.

— Ах Мэри, Мэри... Я буду с тобой честен — в чудесное возвращение твоих родителей верится с трудом. А ты уже сделала кое-что непоправимое. О грядущих состязаниях не говорит только ленивый. Ты ведь знаешь, чем это может обернуться?

Я молчала. Мне нечего было противопоставить. Король почесал то место, где под слоем жира должен быть подбородок, и залпом допил вино.

— Я предлагаю тебе сделку. Ты передаешь академию государству, а государство в свою очередь, обеспечивает тебя до конца твоих дней.

Во мне начала закипать злость. И лишь осознание того, что передо мной не абы кто, а правитель, не позволяло мне послать его к демонам.

— Для чего вам она, Ваше Величество? — Я на всякий случай сделала жалобный взгляд. Но я и вправду не понимала, для чего она ему нужна.

— Мне? Нет, нет, что ты. Мне она не нужна. Учебными заведениями в нашем государстве управляют исключительно частные лица, это негласный закон. Но дело тут в чем... — По его взгляду я поняла, что он сейчас будет нагло врать. — Семьи ваших адептов ежедневно присылают письма, в которых просят отстранить вас от должности, обуславливая это тем, что вы не справляетесь. Ваше решение вернуть смертельный турнир всколыхнуло общественность не на шутку.

— Я отменю его! — Но мой пыл тут же угас. — Я постараюсь отменить, обязательно...

— Не получится. И именно поэтому, я советую тебе передать ее мне. Состязание отменить получится лишь в том случае, когда наследование академии в вашем роду прервется, и к управлению придет новый. Магические узы коварны, — король развел руками, мол, я тут ни при чем.

С чего вдруг короли интересуются учебными заведениями? Пусть и самым лучшим. Да и лучшим то оно считается, лишь из-за того, что на ее территории находится сильнейший магический источник! Но такие источники есть в каждой академии — просто у кого-то слабее, у кого-то немного сильнее. Я бы может и поверила в «родители жалуются», но только не сейчас. И отдавать то, что принадлежит моему роду несколько поколений, то единственное, чем мы гордимся — ни за что.

— Ваше Величество, я не могу принять ваше предложение. Магическая Академия имени Дианис — была, и будет принадлежать только нашему роду. — Я решительно встала. И пусть это было неправильно — стоять, когда Его Величество сидит, но мне было плевать. Слишком зашкаливали недобрые эмоции, что не позволяло здраво мыслить.

Король вдруг сменил притворно — дружелюбное выражение лица на гневное.

— Мэрибелл, я не просил. Я сказал. Что вы должны передать ее государству добровольно. Как видите, я поступаю благородно — к вам не заявились стражи порядка и не притащили вас во дворец, я позволил вам самой сюда явиться. Да, по закону я не имею права отобрать ее у вас, но ведь законы здесь создаю я. Дальше додумайте сами, я вижу, вы достаточно умны, чтобы осознать свое положение и прийти к правильным выводам. Я отправлю к вам посланника за ответом после празднования Середины Зимы. И отказа я не приемлю.

С этими словами он поднялся, и не рассыпаясь в словах прощания, удалился.

Меня скрутило изнутри от безысходности, отчаяние раскаленными щипцами рвало душу на кусочки... Быстро вытерла слезы, чтобы никто не заметил, и побежала к выходу.

Не верю! Ни единому его слову не верю! Чувствую, что дело не в жалобах родителей, и не в том, что в своем возрасте я не способна к управлению. Но в чем тогда?

Я обещала себе сберечь академию любой ценой. Я даже готова терпеть рядом с собой и Вэриуса, и Леонгарда, понимая, что без них мне не справиться. Но теперь... Я не могу тягаться с самим королем.

Прохладный ночной воздух коснулся моей разгоряченной кожи, и слегка привел меня в чувство. От бега дыхание сбилось, но остановиться я позволила себе только когда миновала высокий забор. Стража у ворот на меня даже не взглянула, наверное девушки сбегаящие из этого места для них не редкость. С отвращением вспомнила золотой пол... это ж надо додуматься до такого!

Ноги обутые в туфли на шпильке саднили, я шла уже медленно, осторожно ступая по усыпанной гравием дорожке — в следующий раз буду тщательнее подбирать обувь. И больше никаких каблуков!

В темноте было сложно что-либо разглядеть, а потому, местонахождение свободного экипажа я определила только когда одна из лошадей фыркнула.

В иной ситуации я бы предпочла пойти пешком, но разгуливать ночью по лесу — не самая разумная идея. Да и сколько здесь пути пешком? Несколько дней?

Я не сделала и пары шагов, когда яркая вспышка магии ослепила меня. Зажмурившись от яркого света я пошатнулась, и врезалась прямиком в грудь Леонгарда. Врезаться в него уже входит в привычку. Откуда он здесь взялся? Последнее я подумала вслух, и громко так подумала.

— Вообще-то, тоже самое я хотел спросить у тебя. — Было в глазах эльфа что-то недоброе... Он точно пришел сюда не на балу потанцевать.

— С каких пор я должна перед тобой отчитываться? — Я оттолкнула от себя Лео, (ну как оттолкнула... попыталась) сделав вид, что мне к нему даже прикоснуться противно. Но почему-то на самом деле я так не чувствовала... А ведь должна была.

— Нам стоит поговорить, Мэрибелл.

— Да? А с Ливиэной ты поговорить не хочешь? Объяснить ей, какого демона ты тащишь в ваш общий дом чужую девушку, да еще и лапы свои мерзкие распускаешь? — Я честно старалась говорить как можно хладнокровнее, но почему-то сорвалась на крик.

В глазах эльфа читалось явное желание закрыть мне рот... поцелуем.

— С Ливиэной меня ничего не связывает. Я виноват в том, что ты узнала все так. Я рассказал бы тебе сам, но чуть позже.

— Тебе не стоило искать со мной встречи. Оставайся в академии, раз тебе этого так хочется. Но не смей приближаться ко мне, ясно? — В глазах зашипало. Нет, верить ему я не собиралась, но так хотелось... Особенно сейчас, когда верить больше некому. Подавив в себе желание прильнуть к нему и рыдая рассказать о гадком короле, я отступила на шаг назад.

Нежный взгляд его таких синих — синих глаз скользнул по моему лицу, посылая шоп мурашек по спине. Горячие губы впились в мои, соленый от слез поцелуй вскружил мне голову, и я потеряла контроль над своим телом. Но всего на мгновение. Или час. Не знаю. Вырвалась и уперлась кулачками в его грудь.

— Катись в преисподнюю, Леонгард! — В эти слова я вложила как можно больше злости. Простить предательство я не могла. И возможно, надо бы его выслушать, но боюсь я тогда не смогу злиться на него. А простив его подлость, я предаю саму себя.

Слезы все никак не унимались, отчего я ругала себя самыми последними словами. Распускать сопли не было моим лучшим способом затоптать в себе боль, да еще и на глазах у этого... этого!

Обогнула эльфа и чеканя каждый шаг направилась к экипажу. Вот только в этот раз Леонгард не собирался сдаваться так быстро. Перехватил меня за талию одной рукой, второй быстро создал в воздухе портал и перенес нас в свою спальню. Судя по тому, что на переход потребовалось не более секунды, мы сейчас в академии а не в его замке.

— Ты выслушаешь меня! — От его спокойствия не осталось и следа. Он зарычал и схватил меня за плечи. Не больно, но очень обидно. — Ты выслушаешь, а верить мне или нет — решать тебе!

Я даже реветь перестала. Действительно, что я слюни распустила? Да пусть оно все катится к демонам! И Лео с собой захватит!

Я кивнула. Он отпустил мой плечи, и мягко опустил в широкое кресло. Сам сел напротив на краешек кровати, сдвинув в сторону тяжелый балдахин. Я только сейчас обратила внимание на то, как Лео

выглядит — помятый пижамный халат, растрепанные волосы. Словно его кто-то разбудил и насильно заставил примчаться ко дворцу.

— Мой мир разделен на четыре королевства, — начал Леонгард, когда успокоился. — Два из них враждовали между собой много тысяч лет. Никто уже и не помнит причину раздора, но на примирение не шла ни одна из сторон. Пока все обходилось без войн, но напряжение между нашими государствами только растет, и кто знает, война может начаться в любой момент. Ливиэна наследная принцесса Северной части Тягучих Холмов. Я — принц Южной части. Она еще даже не родилась, а мне было пять лет, когда наши родители заключили договор на наш брак.

Я тихо охнула... Чем думали их родители, когда заключали этот договор? У них что, вообще никаких законов о правах детей или что-то в этом роде? Лео помолчал с минуту, смотрел он при этом в окно ни разу не бросив на меня взгляд, и продолжил:

— Их договор заключался в следующем — я и Ливиэна остаемся в качестве жениха и невесты ровно до того момента, как один из нас не займет престол своего королевства. Как только это произойдет — родитель второй половины сразу передаст престол сыну, ну или дочери. И уже мы будем решать, заключать окончательное перемирие или нет. А до этого — они не имеют права развязать войну.

Я молчала. Не знала что сказать. Да я даже не знала, что Тягучие Холмы разделены на какие то части! От волнения теребила подол платья, которое грозилось вот-вот порваться от моего напора.

— Но эльфы бессмертны... И поэтому престол из вас не займет никто... — Горло пересохло, я непроизвольно погладила шею.

— Да, верно, — Леонгард кивнул. — Только в случае смерти одного из королей, я или Ливиэна сможем стать правителями. Конечно, это возможно, если короля кто-то убьет... От старости ему не умереть, это точно. Я это понимаю, Ливиэна это понимает. А потому, она давно связала свою жизнь с одним из лордов из моего королевства. Наша помолвка лишь прикрытие для ее и моего отца.

— Но когда я... когда я была у тебя — почему она вела себя там как хозяйка? Хочешь сказать, что оставил ее в своем доме по доброте душевной? — Я отчаянно пытался поймать в его голосе хоть каплю лжи. Но ее не было. И от этого становилось очень горько...

Леонгард улыбнулся уголками губ.

— Мэрибелл, пойми — нас связывает только дружба. Ни она, ни я — не испытывали романтических чувств друг к другу никогда. Она живёт в моем замке потому, что для наших родителей мы пара. И эта легенда для нас — для них должна оставаться правдой. Иначе войны не миновать. Уже очень много лет наши народы живут в спокойствии, Мэри... Я не могу лишать их права радоваться жизни и не оглядываться в страхе. Я принц, возможно, когда-то стану королем. И только тогда я разорву помолвку.

Воспоминание ударило в голову, отчего меня даже затошнило. Вот гад!

— Ты ведь говорил совсем недавно, что помолвка расторгнута! Ты лгал? — Я шептала еле слышно, но он понял каждое слово. Поджал губы и резко опустился передо мной на колени, взял мои ладони в свои.

— Мне пришлось, Мэри! Ты же не хотела меня даже слушать!

— Нет, Леонгард. — Я вскочила и отняла свои руки, которые уже окутало таким родным теплом и даже слегка покалывало от прикосновения... — Нет! Я видеть тебя больше не хочу!

И вот вроде бы сейчас я должна была заплакать, но от злости могла лишь скрежетать зубами. Может, на эльфа мой яростный взгляд так подействовал, но он вдруг поднялся и отступил к окну. Я со всей силы толкнула двери, но не успела выйти как он вдруг сказал:

— Я знаю о твоём разговоре с королем.

— Что?

Он сложил руки на груди и впери в меня внимательный взгляд.

— Я знаю, что ему нужно. И я могу помочь.

— Откуда ты знаешь? — Я шагнула в его сторону. Еще. И еще. Подошла к нему близко — близко и заглянула в глаза. От него исходил еле уловимый запах мяты... Головокружительно приятный...

Леонгард молчал. Скользнул взглядом по моим губам, декольте, и коснулся пальцами моей щеки.

Борясь с желанием прильнуть к его руке, отшатнулась и повторила вопрос по слогам:

— Откуда. Ты. Знаешь?

— У всех есть секреты, ведь так? — Он усмехнулся.

— Да. Только у тебя их оказалось слишком много. Отвечай на вопрос!

Самая разъяренная из всех разъяренных фурий не сравнилась бы со мной в данный момент. Я готова была рвать и метать, но стояла не двигаясь.

Он сказал, что может помочь. Но нужна ли мне его помощь? Бесит.

— Гардефон! — Леонгард смотрел прямо на меня, но говорил куда-то в пустоту.

Я замерла.

Слева от него, прямо из воздуха, возникло... нечто. Существо по форме напоминающее человека, но состоящее полностью из крохотных сияющих частиц света. Он не был призраком. Скорее, я бы сказала, он состоял словно из чистой магической энергии заключенной в прозрачную оболочку.

Я впервые вижу такое, но много читала об этих созданиях.

— Товит... — Я шумно выдохнула.

— Да. Прости, что он следил за тобой, но мне нужно было знать, что с тобой все в порядке. Он мне и передал ваш разговор с Квандером.

Я не мигая смотрела на товита. Слова Лео доходили до моих ушей будто через толщу воды.

Товиты... Раса вымершая почти тысячу лет назад. Абсолютно пустые, как скорлупки, они могли наполняться магией того, кому захотят служить. И тогда они представляли собой словно сосуд для магии, но в то же время, могли ею пользоваться на благо хозяина.

Взглянула на Лео глазами полными немного восхищения. Хотя, даже «восхищение» тут слабо сказано. Я даже забыла, что всего минуту назад мечтала прибить Леонгарда на месте.

— Где ты его достал? — Я спросила шепотом, на всякий случай, чтобы не спугнуть Гардефона.

— Каждый член королевских семей нашего мира имел по одному товиту. Гардефон был со мной когда Карсаки уничтожили его мир, потому и выжил. Он последний представитель мира товитов. — Эльф подал ему знак, и Гардефон растворился в воздухе.

— Как давно он рядом со мной?

— О, нет. Не волнуйся. Он был с тобой только на балу. Он следил за Квандером все то время, что я нахожусь здесь. Гардефон докладывал мне обо всех его перемещениях, о каждом его слове.

— Для чего тебе это было нужно? — Теперь я насторожилась.

— Скажем так... очередная прихоть моего отца. Ему зачем-то необходимо знать, как живет правительство в других мирах.

— Снова лжешь?

— Нет, Мэри! — У него на скулах заиграли желваки. Кажется нервы сдают не только у меня. — Из того, что передал мне Гардефон я узнал почему твоя академия так интересуется короля. Но, присядь пожалуйста, и спокойно поговорим!

Я вернулась в кресло. Ненависть ненавистью, но может он и правда может помочь.

— Ну?

— Магический источник в подzemелье этой академии не совсем обычный. Он способен наделять людей гораздо более сильной магией, чем другие источники.

— Я этот и так знаю. — Я прищурилась. Зачем он мне рассказывает всем известный факт?

— Ты не знала одного — всю силу этого источника можно перекачать в одного человека. Таким образом этот человек станет самым сильнейшим магов из всех ныне существующих, и практически единственным сильным во всех мирах. Даже среди эльфов. Мне не удалось узнать, откуда это известно Квандеру, но факт остается фактом — ему нужна не академия, а то что кроется под ней.

— Но, если король знал об источнике... Почему он не изменил закон о неприкосновенности учебных заведений? Ведь он мог заполучить ее давно. Зачем нужно было ждать, когда к управлению придет та, кого можно припугнуть и забрать?

Лео молчал, лишь внимательно смотрел на меня, словно хочет что-то сказать, но не решается. А я зарылась глубоко в свои мысли. Внезапная догадка была такой яркой, что у меня дыхание перехватило. Ну конечно! Он и не ждал! Король узнал об источнике незадолго до того, как мои родители пропали. Собственно, поэтому они и пропали...

Я застонала и закрыла лицо руками. Слезы хлынули из глаз, но я даже не пыталась их спрятать. И пусть Леонгард думает, что я размазня. Все равно.

Теплые ладони легли на мои плечи, обещая поддержку. И я не выдержала. Вскочила и прижалась к нему, заливая слезами его халат.

В голове билась одна единственная мысль: что делать?

— Мы обязательно их спасем, слышишь? — Еле слышный шепот коснулся моих ушей, и мне захотелось ему поверить. Снова. Это что, колдовство какое-то? Почему, стоит ему ко мне приблизиться, и я готова верить каждому его слову?!

Надо проверить кое-что... срочно! Слезы мгновенно высохли, я выпуталась из кольца рук, и бросилась к двери. Даже попрощаться забыла.

Миновала коридор, лестницы, ворвалась в комнату, и схватила метлу. Ну и что, что сейчас середина ночи? Мне необходимо лично убедиться в том, что с родителями все в порядке. Магов, которых я наняла для розыска, я просила искать пропавших по всем мирам. Кроме нашего. Я ведь тогда и подумать не могла, что они могут быть где-то здесь, рядом! Если они все-таки здесь, конечно.

Глава 16

Ветер свистел в ушах, путал пряди волос давно выбившихся из прически, и выбивал слезы из глаз. Летела я низко, практически над самой поверхностью земли. Помня о недавнем происшествии в небе riskовать снова, не хотелось.

Спустя час я приземлилась на пустыре далеко за городом. Ни дерева, ни кустика поблизости не наблюдалось. Даже трава больше не росла на голой, выжженной земле.

Осмотрелась чтобы убедиться что никого нет. Лишние глаза и уши тут ни к чему.

Чертить руны на земле пришлось пальцем — веточек и палочек здесь тоже не нашлось. Нарисовала рунный круг, и воздела руки к небу. Со стороны это наверное выглядело так, будто я стою тут в ожидании манны небесной.

Снова отругала себя за то, что не додумалась накинуть на себя теплую мантию — бальное платье вот вообще не подходит для ночных прогулок в конце осени.

Из размышлений о собственной недалёковидности меня вырвал протяжный гул из под земли под ногами.

В следующее мгновение прямо передо мной почва разверзлась, представляя моему взору проход. Яма — для случайных свидетелей, и яма со ступеньками — для меня.

Вздохнула и скрипя зубами полезла внутрь. Не люблю пауков! А их там предостаточно. И каждый мой приход сюда добавляет на моей голове седых волос.

Прорывая пальцами преграды на пути в виде паутины, я наконец преодолела все десять ступенек. Чем дальше вглубь, тем меньше я видела хоть что-то перед собой, а запах сырости и плесени становился острее. Дышать стало трудно, затошнило и обед стремился вырваться наружу.

На последней ступеньке оступилась и чуть не полетела вперед. Схватила рукой за стену, в ладонь уткнулось что-то мягкое. Я посмотрела на «мягкое», «мягкое» посмотрело на меня. Всеми четырьмя парами глаз. Я завизжала.

— Чертовы пауки! — Меня почти трясло от отвращения.

Объект к которому относились мои гневные высказывания недовольно зашипел и скрылся в невидимой моему глазу норке.

— Милая леди, не стоит их бояться. Поверьте, антаринны боятся вас не меньше, и не причинят абсолютно никакого вреда. — Седовласый старик потер переносицу крючковатым пальцем. — Разве что покусает малость. Но они не ядовиты, не переживайте! А если вдруг кто-то из них и кажется немного ядовитым, то у меня есть замечательнейшее противоядное зелье!

Он что, развлекается за мой счет? Глаза его улыбались, но сам он оставался серьезным.

— Господин Ортис! — Я быстро поклонилась, чуть не доставая лбом земли.

С древнейшими магами ни в коем случае нельзя проявлять ни капли неуважения. А то помимо седых волос на моей голове из-за представителей местной флоры, может еще на теле что-нибудь добавиться. Старалась выдавить из себя улыбку, но ощущение мохнатого комочка все еще присутствовало на моей ладони. Даже почесать захотелось. Так что моя приветственная улыбка больше походила на страдальческую.

— Что привело вас ко мне, юная леди? — Спросил маг скрипучим голосом, когда мы вошли в узкий проход и очутились в помещении, больше похожем на комнату в общежитии.

Небольшое пространство служило магу и спальней, и кабинетом, и лабораторией. У стены отделанной досками, чтобы земля не сыпалась, стояла узкая кровать без какого-либо матраса и постельного белья. Возле нее квадратный стол, по размеру даже больше чем сама кровать, на котором во множественном количестве стояли колбы с разнообразными жидкостями разного цвета.

— Мои родители... Я подозреваю, что они все еще находятся на территории Цереса. — Я осмотрелась. Сесть было некуда, разве что на кровать — но это было бы вопиющей наглостью. А потому я продолжила стоять переминаясь с ноги на ногу, и теребя в руках метлу.

— Ты в этом уверена? — Господин Ортис сел на край кровати. Ему можно, она же его.

— Нет, не уверена... Это нужно проверить, пожалуйста.

— Я служил твоему отцу долгие годы, знаю его лучше чем собственного сына... И я не меньше тебя удивлен, что он вдруг исчез вот так. Без объяснения, без причины. — Маг приподнял подол мантии, сложил ногу на ногу и сцепил пальцы в замок. — Но я проверял, Мэрибелл. Много раз проверял. Его нет в Цересе.

Меня словно ледяной водой окатило. И если до того, как я пришла сюда, во мне жила хоть какая-то надежда на то, что я еще увижу маму и папу... то сейчас она превратилась в прах. Господин Ортис лгать не будет. И уж тем более, он не мог ошибиться. Хотя, у него такой возраст уже, что немудрено если он что-то не увидел...

— Прошу вас, я должна лично в этом убедиться! — На ресницах уже дрожали слезинки. Какая-то я сентиментальная последнее время — только и дай повод поплакать.

Маг вздохнул и укоризненно покачал головой.

— Упертая ты... Такая же как твой отец.

Я уже не всхлипывала, а редела. Громко, навзрыд. Только придя сюда, я в полной мере осознала, насколько сильно я скучаю по ним.

Ортис снова вздохнул, достал из ящика стола стеклянную емкость похожую на блюдо для фруктов и водрузил ее на стол. Колбы пошатнулись и угрожающе зазвенели.

Я следила за его движениями так пристально, что даже моргать забыла.

— Подойди.

Он взмахнул рукой и с его пальцев сорвались искры. Маленькие огоньки закружились в воздухе, сначала медленно, но потом ускорили темп.

Налил в чашу зеленую жидкость с пузырьками из пузатой колбы, и искры перестав метаться осыпались, смешиваясь с зельем. Над чашей тут же взвилась тоненькая струйка зеленоватого дыма, потянулась к потолку, и вскоре дым заполнил собой всю комнату.

Я посмотрела на мага, на дым, и снова на мага. Ничего не происходило, и мое волнение переросло в панику.

— Господин Ортис?

— Ш-ш-ш, — он прижал палец к губам и указал куда-то за спину.

Я перестала дышать.

Там, в углу комнаты стояли мои родители. И пусть они состояли сплошь из зеленого дыма, но я не могла их не узнать.

Длинные волосы моей мамы слегка колыхались, словно она стояла на ветру. В том же самом пышном платье, в котором я видела ее последний раз. Она держала за руки моего отца, а тот улыбался глядя на нее.

— Мам... Пап... — Я протянула к ним руки, но не посмела коснуться, боясь что видение исчезнет.

— Ты сейчас видишь то, что есть на самом деле, — Ортис подошел ко мне незаметно. — Они вдвоем, и они счастливы, Мэрибелл.

— Но вы говорили, что они не в Цересе. И говорили это уверенно. Как вы узнали, что их здесь нет?

Картинка передо мной сменилась: у подножия высоких гор, в хаотичном порядке расположились несколько крошечных домиков, а сразу за ними... море.

В Цересе нет моря.

— Они меня бросили? — Я задала вопрос надеясь на отрицательный ответ. Но маг еле заметно кивнул, подтверждая мои мрачные мысли, и взмахнул рукой рассеивая дым.

— Но почему?

— Я не всезнающий, Мэри. Могу лишь сказать одно — рано или поздно твои родители объявятся, и обязательно тебе все объяснят. Они очень тебя любят, я уверен в этом.

Должно быть какое-то объяснение! Просто обязано быть! Я не хотела верить что меня бросили!

Я уже взрослая, давно достигла совершеннолетия. И по факту — брошенным ребенком считаться не могла. Но в душе я чувствовала себя маленькой девочкой, которую отвезли в парк обещая развлечения, но оставили на скамейке и просто ушли!

Если бы они оставили хоть какую-то записку, мне было бы легче принять их отсутствие в своей жизни. А так...

Я рада, что мама и папа в безопасности. Я рада, что они счастливы. Жаль только что они наверное даже не догадываются какой опасности подвергли меня.

Слезы высохли, руки перестали трястись. Я подняла с грязного пола метлу и как положено, поклонилась магу.

— Благодарю вас, господин Ортис. Вы помогли мне многое понять.

— Что бы ты сейчас не чувствовала, Мэрибелл — не позволяй обиде заполнить твое сердце. — Он улыбнулся, но печаль в серых глазах ему скрыть не удалось.

— Обещаю... — Я улыбнулась в ответ, и развернувшись направилась к выходу.

Любви к моим родителям в моем сердце было столько, что никакая обида не способна ее вытеснить.

На горизонте уже маячил алый рассвет, и чтобы не смущать местных жителей которые в это время не спят, я решила лететь среди облаков. Не хотелось светить голыми ногами которые во всей красе виднелись из под развевающегося подола платья.

Мысли в голове путались, отчего я пару раз свернула не туда. Пришлось возвращаться и наконец, когда окончательно рассвело, я приземлилась под окнами двухэтажного дома.

Начертила ключ — руну на деревянной двери, и тихонько вошла внутрь. В помещении приятно пахло свежей выпечкой. От смеси ароматов лесных трав и булочек живот заурчал. О том, что надо есть хоть иногда, я последнее время благополучно забываю. Желудок мне за это спасибо не скажет.

Стараясь шагать по старым половицам как можно аккуратнее, чтобы те не скрипели, миновала коридор и юркнула на кухню.

Несмотря на то, что утро только-только наступило, моя домоправительница уже всю копошилась на кухне. Напевая себе что-то под нос, она достала из печи глубокую сковороду. Обернулась и заметила меня.

— Девочка моя! — Она кинулась ко мне, на ходу вытирая руки о передник. — Что произошло? И почему ты в таком виде?

Я улыбнулась как можно жизнерадостнее и наклонилась, чтобы обнять ее. Домовиха прижалась ко мне, не переставая причитать:

— Где же это видано, чтобы ты вставала в такую рань? И что это за платье? — Она окинула меня встревоженным взглядом.

— Все в порядке, я просто задержалась на балу в королевском дворце. На обратном пути решила заскочить к тебе, а потому не переоделась.

— Во дворце?

— Его Величество Квандер Иво Иэркус пригласил меня на Бал Осени и я согласилась, — нехорошо лгать... я прикусила губу чтобы не расплакаться снова. — Бал был скучный, рассказать мне особо и нечего.

Наретта выпустила меня из крепких объятий и пробормотала:

— Как же, на балу и ничего интересного...

— Я бы не отказалась от чая и... что ты там испекла? Безумно вкусно пахнет! — Я втянула носом воздух.

Усыпить бдительность домовихи получилось: она тут же побежала к шкафчикам и достала оттуда металлическую банку с чайными листьями.

— Мне не спалось и я подумала, а почему бы не напечь пирожков с ягодами? Вот как знала что ты зайдешь! Как знала!

Я плюхнулась за стол стоящий у окна и надкусила пирожок. Желудок довольно заурчал а я зажмурилась.

— Ой, совсем забыла! Тебе прислали письмо.

Наретта кинулась вверх по лестнице, и спустя минуту она уже протягивала мне голубой конверт.

— От кого оно?

— Не знаю, — она развела руками.

Вопреки здравому смыслу я надеялась увидеть размашистый подчерк моего отца, но на белом листе бумаги красовалась алая руна перехода. Никаких букв, никаких объяснений что это... Треугольник с пятью точками посередине то светился, то гас превращаясь в обычные чернила.

— Не понимаю... — Я повертела листок в руках, но больше ничего на нем не было. Конверт тоже был пуст.

Наретта подпрыгнула заглядывая через мое плечо.

— Ну что ж тут непонятного, это руна перехода.

Я вскинула бровь.

— Я знаю. Мне то она для чего?

— Обычно такие послания передают друг другу влюбленные. По идее нужно обратиться к порталъщикам, чтобы они помогли создать портал туда куда ведет эта руна, и там тебя ждет сюрприз. — Она даже в ладоши захлопала, вот только я ее энтузиазма не разделяла.

— Да ну, бред какой-то. Мало ли кто ее отправил. — Я отмахнулась и скомкала письмо.

— И тебе совсем не интересно кто это может быть?

Ага, последнее время мне только загадок и не хватает.

— Нет, не интересно. И довольно не разумно. Отправиться туда сама не знаю куда, да еще и через портал, может быть небезопасно.

Позавтракали мы молча. Разговаривать особо было не о чем: Наретта только и делает что занимается домом и садом, а я так и не решилась рассказать что была у господина Ортиса. И о родителях... Не хотелось ее расстраивать, пусть оно само как-нибудь рассосется... но оно не рассосется если ничего не предпринять. И от этого становится тошно.

Приняла душ, переоделась в брюки и кофту, благо не все вещи забрала с собой в академию. Попрощалась с Нареттой, обещать придти в гости в ближайшее время не стала и, чмокнув ее в щеку, прыгнула на метлу.

Глава 17

Директорам на метлах летать не прилично, но до звонка будильника-артефакта еще долго и встретить в коридорах в такую рань кого-либо маловероятно.

И уж точно я никак не ожидала встретить Вэриуса. Да еще и в отведенной мне башне. Надо бы начать закрывать ее что ли.

— Говорят, утренние полеты полезны для здоровья, — он проследил скучающим взглядом медленно летящую меня, и так же медленно пошел следом.

— Они правы. Я вот подышала свежим воздухом и меня даже не тянет кое-кого к демонам послать.

— Боюсь, мне там делать нечего, а вот с тобой я бы прогулялся хоть на край света.

Резким движением он снял меня с метлы и прижал к стене своим телом.

Я выдохнула ему в лицо:

— Отпусти.

— Я и не держу.

Вэриус взглядом указал на свои руки которые он держал в карманах темных брюк. Но стоял ко мне так близко, что я почувствовала едва уловимый запах лавандовой воды, которой он умывался.

Сравнила с запахом мяты — лаванда мне нравится больше...

Не знаю кто удивился больше, я или Вэриус, когда я обвила рукой его шею и впилась губами в его губы, но ответил он без промедления словно только этого и ждал.

Я вложила в этот поцелуй всю свою боль, всю злость на Леонгарда.

«Я не имею права подвергать войне жителей королевства.»

Ну что ж, Лео... А я имею полное право целоваться с кем захочу. Проблема только в том, что я не хочу.

Попыталась прервать поцелуй, но Вэриус этого кажется даже не заметил и сильнее прижал меня к себе. Его руки обвили мою талию, ладонь скользнула под кофту запуская сноп мурашек по коже.

Он целовал меня с такой страстью, что я невольно почувствовала сладкое томление внизу живота и желание... которого быть не должно!

— Вэриус!..

— Что ты со мной делаешь? — Хриплым голосом спросил он, не переставая исследовать мое тело под одеждой. — Я каждую ночь думаю о тебе... Я больше так не могу. Меня убивает это ожидание, слышишь?

— Вэриус перестань! — Я одернула кофту. — Это не ты! То что ты чувствуешь, все эта проклятая магия!

— Нет... То есть сначала да, меня тянуло к тебе из-за магии. Но она управляет разумом — я же чувствую сердцем.

Он снова жадно смял мои губы, но тут же отстранился и провел пальцем по моей щеке.

Вырваться я не попыталась, на меня напала какая-то апатия. По другому сказать не могу — меня целует мало знакомый мужчина к которому я ничего не испытываю, а я вместо раздражения ощущаю полное безразличие к происходящему.

— Руки убрал!

Я вздрогнула. Меня попытались вырвать из цепких объятий, но я даже не шелохнулась.

Глаза Леонгарда пылали бешенством, а Вэриус лишь усмехнулся и по-хозяйски спустил ладонь мне на бедра. Эльф растерянно перевел взгляд на меня.

— Мэрибелл?..

Я подняла вверх уголки губ. С трудом, но улыбку натянуть получилось.

— Хм... Мне казалось, что мы все обсудили. Или тебе есть что добавить к «у меня есть невеста и она ею останется навсегда»?

— А ещё я говорил, что у меня с ней ничего нет и не было!

— И со мной не будет... — Это я сказала тихо, почти шепотом. Глубоко в душе я хотела чтобы он не расслышал.

Леонгард кинул на меня взгляд полный непокорной ярости, и ушел.

— И у тебя тоже, — теперь я обращалась к Вэриусу. — Я не знаю когда магия проснется, но до того момента, пожалуйста, не подходи ко мне.

Резкая боль пронзившая меня в районе солнечного сплетения заставила ноги подогнуться и я сползла по стене на пол. От собственного крика заложило уши. Заклинание выпущенное Вэриусом окутало нас мерцающей дымкой, мужчина подхватил меня на руки и с ноги распахнув дверь внес в зал для совещаний. Положил на холодную поверхность длинного стола и, склонившись, прошептал на ухо:

— Ну вот... Это произошло гораздо быстрее, чем ты хотела. Потерпи, боль скоро пройдет.

Когда потемнело в глазах вспомнила сколько всего я не успела сделать. Кто же теперь будет кормить моего нибискура, и как же то мое серое платье, которое я так ни разу и не надела? Но боль действительно прошла через несколько минут, за которые я пару раз успела распрощаться с жизнью. К н и г о е д . н е т

Я лежала на спине боясь лишней раз пошевелиться, и наслаждалась... наполненностью. Да, именно наполненностью. По-другому не знаю, как назвать чувство, когда тебя переполняют эмоции, когда ощущаешь в себе невероятную силу и кажется, что теперь ты можешь все. Чувствую, как магия течет по венам, опутывает паутиной мой разум и заставляет меня ощущать ее каждой клеточкой тела. Пальцы слегка покалывает от напряжения, и огненный поток просится наружу.

Я щелкнула пальцами. В воздухе образовался искрящийся шар, больше чем я когда-либо у кого-либо видела. Легкое движение руки и сгусток магии устремился к окнам, чтобы в следующую секунду пробить, и рассыпать стекла на тысячи мелких осколков.

Боевая магия.

Ранее недоступная мне, сейчас она произвела на меня шокирующий эффект. Когда ею пользовался кто-то другой, то это было чем-то обыденным... Но когда ощущаешь ее в себе, впервые — она вызывает искренний восторг!

Холодный ветер ворвался в помещение сквозь дыры в стене, коснулся моего лица. Я рассмеялась.

И поигрывая маленькими искорками между ладоней то погашая их, то вновь зажигая, я чувствовала себя ребенком. На этот раз счастливым.

Сила — вот о чем я всегда мечтала.

Единственное, чего сейчас не хватает — знаний как ее применять. Без знаний любая магия лишь бессмысленная, ненужная энергия. Но энергия которая проснулась во мне, если научиться ею управлять, невероятно могущественна.

— Мэри?.. Все в порядке?

Ух ты, а я и забыла, что я тут не одна.

— Все просто замечательно, — я улыбнулась и прикрыла лицо руками, но тут же убрала их, чтобы по-новому взглянуть на Вэриуса.

Вопреки его заявлению, что магия будет тянуться к нему когда проснется, я пока ничего такого не почувствовала. Никакой бездумной любви, и даже желание снова целовать его не появилось. Но может... пока не появилось...

Поймав его растерянный взгляд мне захотелось смеяться. Но не стала, а то решит еще что я свихнулась от осознания безграничных возможностей.

Наши руки встретились, пальцы переплелись и Вэриус помог мне спуститься со стола.

Я тут же отпрянула от мужчины который сразу же потянулся ко мне своими губами едва я коснулась пола, и перегородилась от него стулом с высокой спинкой.

— Я хочу побыть одна.

— Тебе сейчас категорически нельзя оставаться одной, — он покачал головой. — Ты не сможешь удержать в себе магию, если вдруг она потеряет самоконтроль. Думаю, разбитых стекол на сегодня достаточно.

Хочу чтобы он ушел. Я должна прийти в себя, я хочу наслаждаться этим ощущением в одиночестве.

— Вызови прикладных магов, пусть они восстановят стекла.

— Я и сам могу с этим справиться, — Вэриус прищурился. — И ты тоже скоро сможешь. Если позволишь мне обучать тебя.

— Хорошо, приступай, — махнула рукой в сторону окон. — А я пойду посплю.

И развернувшись быстро пересекла зал, кабинет, и пока он не решил пойти следом захлопнула дверь в спальню.

Меня распирало желание поделиться с кем-нибудь радостью, которую я испытывала. На глаза попался цветок нибискура. За последний месяц он вытянулся, ростом стал почти до моей талии.

Хлопая круглыми глазами уставился на меня. Я присела на пол напротив него.

— Может, тебе пора имя дать?

Хлоп — хлоп.

— Как насчет: Цветуня?

Круглые глаза вытянулись, а отверстие, которое зовется ртом, открылось. Разговаривать он не умеет, что хорошо. А то послал бы меня сейчас туда, куда обычно посылают людей несущих фигню.

— Ладно, ладно. Шучу я. Лендан?

Цветочек закатил глаза.

— Что? И совсем не похоже на «Леонгард». Может только чуть-чуть. — Я фыркнула. Ну не идет у меня из головы этот эльф дурацкий, что я могу поделать?

— Хм... — Я почесала подбородок.

Когда я была совсем маленькой, отец водил меня на выставку экзотических животных и птиц. И была там одна птичка, которая очень уж запала мне в душу. Белая с синими крылышками, и испуганными маленькими глазками. Она казалась такой беззащитной, что хотелось ее взять, прижать к груди и унести в безопасное место.

Это уже потом я узнала, что эта крошечная пернатая способна убить одним прикосновением любого, даже самого крупного хищника. Яд, которым буквально пропитано каждое ее перышко, не оставлял жертве ни малейшего шанса на выживание.

Как же ее звали?..

— Гайан. Твое имя — Гайан.

Встревоженное растение расслабилось, и довольно зашелестело широкими листьями в знак одобрения.

Скормила Гайану печенье и завалившись на кровать зажмурила глаза, чтобы ничто не отвлекало меня от раздумий.

Итак... Магия Магитанов включавшая в себя все существующие виды магии, теперь во мне.

Положила ладонь на солнечное сплетение, прислушалась. Магия отозвалась теплом.

Пока я опробовала только боевую магию, которая почему-то самопроизвольно вырвалась. И хоть она и предстала, явно не во всей своей красе, но даже так было ясно — ее потенциал огромен.

Опять же, главное — знания.

Вэриус обещал обучить меня. В том, что он сможет прокачать мне необходимые навыки, и при этом не позволить мне разнести все в округе я не сомневалась. Как выяснилось, его реальный возраст очень сильно превышает тот, на какой он выглядит. Да и ректором работал... работает. Значит опыта в обучении достаточно. И это я еще не беру во внимание то, что он как-то сам себя учил контролировать свою магию. И кажется, обошлось без жертв. Ну, по крайней мере, он точно о них не рассказывал.

Решено! Помощь Вэриуса я приму. Не стоит мне распространяться о своем даре всем подряд, а он остался единственным кто может мне помочь. Леонгарда в расчет не беру, а Аррону думаю сейчас совсем не до меня.

Глава 18

Завтрак я благополучно проспала, а потому просто спешно выпила чай с травами на своей кухне. Не терпелось начать обучение! И что, что Вэриус еще не в курсе? Сейчас отыщу его и узнает, чем будет занят весь сегодняшний день.

Оделась как можно практичнее: темные брюки, кофта, и высокие сапоги на шнуровке. Чувствовала себя так, словно снова стала адепткой. Первокурсницей, причем.

Разыскивать ректора даже не пришлось: столкнулась с ним в коридоре, едва закрыла двери в зал для совещаний.

— С чего начнем? — Я нервно заламывала руки. Я ведь теперь и портарологию освою! Прощай метла, прощайте пешие прогулки! Радости не было предела. Кажется, я даже во сне счастливо хихикала.

Вэриус не стал выяснять что я имею ввиду, наверное и так все понял. Внимательно на меня посмотрел, выждал минуту словно давая мне шанс одуматься.

— Ну для начала скажи, есть ли свободное поле на территории?

— Поле?.. Я думала можно и аудиторией ограничиться... — Холодно ведь на улице, не люблю холод!

— Нет, — насмешливо произнес он. — Боюсь, хрупкие стены замка могут не выдержать и первого урока.

Хм... Он настолько во мне не уверен? Заглушила проснувшуюся обиду, не до нее сейчас.

— Хорошо. Но мне нужно переодеться, я сейчас!

Я даже идти спокойно не могла от волнения, а потому пока искала мантию в шкафу вытряхнула оттуда все содержимое и складывать не стала. Намерзлась я этой осенью будь здоров, а потому натянула на себя самую теплую мантию — самой теплой оказалась директорская, из черной шерсти горных кебетов.

Свободное поле нашлось лишь на самом краю академической территории, у подножия высоких гор. Отсюда замок едва было видно, и кроме травы ничего не росло. А значит и пострадать от действий неуклюжей меня никто не мог.

На сером небе неумолимо сгустились черные тучи предвещающая дождь, но я даже внимания на них не обратила. Нервно теребила рукава мантии и внимала каждому слову моего «магистра».

— Для начала тебе нужно научиться контролировать магию, — он вышагивал передо мной заложив руки за спину. — Процесс быстрый, но сложный. И только после того, как ты сможешь управлять ею, можно будет начать с чего-то легкого... К примеру, с артефактологии.

— А когда артефактология стала легкой? — Я призадумалась. Артефакторы ничуть не уступают по силе некромантам, и те и другие во время обучения выкачивают из источника львиную долю магии.

— Я не говорил что артефактология легкая. Я сказал лишь что она не настолько тяжела в освоении как например зельеварение.

Льстит? Мой подбородок гордо вздернулся вверх. Хотя, ведет себя Вэриус как профессионал — никаких раздевающих взглядов, скрытых намеков в словах... В общем, не так как обычно. Может действительно заинтересован в моем обучении... Либо настолько уверен в своей правоте по поводу магии, что решил спокойно ждать когда она потянется к нему. И меня заодно с собой потянет.

— Как именно ты ощущаешь свою магию прямо сейчас?

Я уставилась себе под ноги и буравя взглядом носки сапог сосредоточенно прислушалась к бурлящему потоку внутри меня.

— Ну... она словно циркулирует по венам, но так быстро будто ищет выход, но никак не может найти...

Вэриус подошел ближе, дотронулся до моих запястий. Скользнул по ним пальцами, погладил ладони и слегка сжал мои руки. Мда... Ошиблась я, когда думала что он оставил эту затею с заигрыванием.

На мой вопрошающий взгляд ответил:

— Магия во мне проснулась давно, и уже стала неотъемлемой частью моей души. Твоя же ответит на призыв моей и станет более послушной, нежели пытаться достучаться до нее самостоятельно.

Моя приподнятая бровь вернулась на место. Ладно... будь потвоему, Вэриус...

— Закрой глаза.

Послушно закрыла, надеясь, что он не полезет с поцелуями, воспользовавшись моментом. Тепло исходящее от его ладоней становилось обжигающим, но не настолько, чтобы мне хотелось высвободить мои замерзшие пальцы.

— Не открывай глаза, слушай свою магию...

Кивнула и морально приготовилась, к чему бы то ни было. Зачесалась нога под голенищем сапога и не успела я подумать, что вряд ли это моя сила так отозвалась, как магия Вэриуса мощным потоком хлынула внутрь меня.

Она перетекала через кончики пальцев и в метаниях пыталась понять где очутилась. Я же чувствовала чужую силу именно как чужую — словно в меня насильно впихнули нечто инородное, что-то что я принять не могла.

Когда отозвалась моя собственная магия дышать стало трудно. Два нескончаемых потока носились внутри моего тела, то переплетаясь, то сталкиваясь, и тем самым создавая яркие вспышки от которых кружилась голова и подкашивались ноги.

Я не могла удержать в себе столь огромную силу и закричала. Больно от нестерпимого жжения в солнечном сплетении, а от непрекращающегося метания чужой магии я с трудом удерживала равновесие. Чтобы не грохнуться на мокрую землю сильнее вцепилась в руки мужчины, и скорее всего оставила на них следы от ногтей.

Вэриус прижался губами к моей щеке успокаивая меня, меня бы это разозлило — вот только сейчас мне было не до выяснения причин его наглости.

В то время как я чуть ли не корчилась от боли, он стоял совершенно спокойно. Разве что держал за руки еще крепче, и ласково шептал на ухо. Что именно шептал я не разобрала. Думаю, что-нибудь вроде: «я не стану больше за тобой таскаться», или «хватит уже кричать, я же оглохну».

Воздуха мне уже катастрофически не хватало, я открывала рот как выброшенная на берег рыба, пытаюсь ухватить хоть каплю кислорода.

— Хватит... Вэриус... отзывай... — голосом дряхлой старушки попросила я смилостивиться.

Циркулирующий во мне поток тут же ослабел и «утек» восвосяи так же как и «притек». Через кончики пальцев, обжигая их при этом.

Моя магия была... я бы сказала «беспокойна», но она была не просто беспокойна, а в бешенстве. Я ощущала ее так отчетливо, словно она всю мою жизнь была со мной.

Немного успокоившись, отошла от Вэриуса на пару шагов. Под его пристальным взглядом вскинула руки над головой.

Магия рванула вверх с такой скоростью, что я еле устояла на ногах.

Мужчина тихо охнул...

Проследила за его недоумевающим взглядом и увидев что именно привлекло его внимание, закрыла рот ладонью. Для убедительности приложила еще и вторую ладонь.

Надо мной зависло облако моей магии... Я бы даже сказала «облачище».

На фоне серого неба световые сполохи мелькали внутри чистой магической энергии... Она была не часто встречающаяся красная, не черная, и даже не белая, которая бывает довольно редко...

Совершенно прозрачная... Я узнала ее сразу, потому что уже видела раньше. Гардефон именно из такой энергии.

За всю историю мироздания такой силой обладали лишь товиты.

Сильнейшая раса из всех.

Мужчина перевел на меня растерянный взгляд. Открыл рот в попытке что-то сказать, но тут же закрыл его и просто хмыкнул.

И я его понимаю. Сказать тут особо нечего.

Рядом с моим «облаком» возникло еще одно — белое. Вэриус выпустил свою магию, для сравнения.

— Почему так?

— Честно, я и сам не знаю. Я бы понял, если бы Магитаны вобрали в себя магию товитов и потом передали ее тебе, но... Их мир больше не существует. То есть, прошлая, так сказать, порция магии была сильной. Очень сильной. Но так сложились обстоятельства и ее забрал я, гораздо позже уничтожения Аирдании. Но эта... Я вижу ее впервые, но точно знаю — такая сила была лишь у товитов. И одному создателю известно, как она оказалась... в тебе.

Я пожевала губы, внимательно рассмотрела магические облака над нами, пытаюсь найти хоть какое-то сходство. Потом рассмотрела каждое по отдельности — ничего общего не нашла. Даже форма их была разной. Мое больше... раза в три.

— Хорошо знаешь историю Аирдании?

— Довольно неплохо. После того, как Магитаны наделили меня своим даром — я стал искать информацию о ранее существующих мирах. Тех, кто был уничтожен, либо же лишен магических источников. Историю Аирдании я изучил практически с самого ее

начала, но когда понял, что между моей новоприобретенной магией и магией товитов нет ничего общего — забросил. И стал изучать историю Вайдерлота...

Последнее слово резануло слух. Мое искривленное лицо не осталось незамеченным.

— В чем дело?

— Какое дело? — Я прикинулась дурочкой и не мигая уставилась на него.

— Ты при упоминании Вайдерлота еле сдержалась чтобы не плюнуть себе под ноги... вот, опять! Что тебя связывает с демонами? — Он ткнул пальцем мне в грудь.

Я выдохнула. Он шутит... просто шутит.

— Ничего не связывает, просто демоны... не нравится мне то, что я о них знаю, вот и все. — Вдаваться в подробности не хотелось, незачем ему знать, что один из представителей того мира чуть не прибрал меня к рукам. — Так что ты узнал о Ва... о них?

Вэриус молчал с минуту, не меньше. Снова взглянул на мою магию витающую в воздухе, и вернул свою на место. Я последовала его примеру. Вернуть силу в себя оказалось проще, чем выпустить ее. Она мягко перетекла в мое тело, и вновь побежала по венам.

— Ничего особенного, не считая того, что Аирдания и Вайдерлот воевали. Именно демоны полностью уничтожили всю расу товитов. А так как магических источников в Аирдании нет — товиты сами по себе ходячие источники, то их «выпили» забрав их силу до последней капли себе.

— Разве это возможно? — Я поежилась от внезапного порыва ветра и плотнее закуталась в мантию.

— Теоретически, возможно. Но как оказалось на практике — демоны так и не смогли подчинить себе магию Аирдании, все таки она гораздо мощнее чем их. И как итог — народ Вайдерлота вымер.

Не вымер... Просто лишился силы. Но вслух я сказала другое.

— А вся магия... куда она делась?

— Объединенная энергия двух миров, после того как ей не нашлось больше пристанища ни у товитов, ни у демонов — выплеснулась в какой-то мир. В какой именно, неизвестно. Известно лишь, что вобрал ее в себя один из источников простого магического мира. Но таких миров очень и очень много. В общем, не увенчавшиеся

успехом поиски источника-везунчика прекратились лет пятьсот назад, и до сих пор их не возобновляли. Да и я считаю, что найти объединенную магию невозможно. А если кто-то и нашел случайно, то она скорее всего охраняется.

Я молча переваривала эту информацию и копала землю носком сапожка. В голове крутилось смутное предположение реальности произошедшего, но что-то не давало осознать это в полной мере. Чувствовала что все не так просто, и вспомню я еще об этом разговоре... Протяжно вздохнула и прикрыла глаза.

Вэриус покосился на меня.

— Ты сегодня какая-то странная... Точно все в порядке?

— В полном, — кивнула. — Ну что ж, раз наши занятия вдруг стали лекцией по истории, то может перенесем их на завтра? Я чувствую свою энергию, без проблем вернула ее в себя. Думаю, что можно приступать к практике...

Он не дал мне договорить. Быстро преодолел расстояние между нами, и едва не касаясь губами моих губ прошептал:

— Ты не можешь провести со мной ни единой лишней минуты... Почему, Мэрибелл? Я настолько сильно тебе неприятен?

— Н-нет... — Я сглотнула. Внезапно стало жарко, потянула ворот мантии который, казалось, меня душит, и прочистила горло. — Просто... мне нравится другой.

— Вы не можете быть вместе, — Вэриус дышал мне прямо в губы. Отстраниться я почему-то не могла, хоть он меня и не держал. — Так почему бы не дать мне шанс?

Перед глазами пронеслось то утро в доме эльфа. Совместный завтрак на балконе. Его взгляд от которого мурашки по коже... Почему не дать шанс Вэриусу? Потому что когда я засыпаю — думаю о Леонгарде. Когда просыпаюсь — вспоминаю его поцелуи. Потому что он единственный, кто пробудил во мне такие сильные эмоции. Единственный, кто научил меня чувствовать. Потому что я люблю его, не смотря ни на что.

Смахнула проступившие слезы и положила голову на плечо Вэриуса.

— Ты замечательный. Красивый, добрый, умный. — Пряча грустную улыбку заглянула в карие глаза. — Что там еще положено тем, от кого должна кружиться голова и часто биться сердце?

Он усмехнулся и притянул меня к себе, заключив в крепкие объятия.

Я бы и рада дать ему шанс, но...

— Но я не могу...

— Я понимаю. И дам тебе время подумать. Я не стану больше навязываться, но знай — в любой момент, когда тебе нужна будет помощь я буду рядом. Рано или поздно ты поймешь, что с Леонгардом тебя ничего не связывает, а я подожду.

— Так и знал, что найду вас вместе.

Хрустальный голос за спиной заставил вздрогнуть и отшатнуться от обнимающего меня мужчины. Леонгард возник из портала как всегда незаметно, и как всегда не вовремя!

— Это не то, что ты подумал, — я нахмурилась.

— А я ничего и не думал, — эльф сложил руки на груди и уничтожающе взглянул на Вэриуса. — Я тебя кажется предупреждал, разве нет?

— Не кипятись. Я сказал ей лишь что когда ты не сможешь дать то, что обещаешь — я буду рядом и никогда не поступлю так, как ты. А теперь, я откланиваюсь. — Он шутливо сделал жест будто снимает шляпу и чеканя каждый шаг вошел в портал.

Когда зияющая в воздухе дыра исчезла, мы с Леонгардом заговорили одновременно.

— Как ты узнаешь где я нахожусь?

— Мой отец скончался.

В воздухе повисла звенящая тишина.

— Что-о? — На меня напал ступор, но я сразу спохватилась. — Соболезную...

— Он ушел из жизни этой ночью, но я узнал об этом несколько минут назад.

— Как это могло произойти? — Умер бессмертный... У меня в голове не укладывалось...

— В его спальне было найдено вот это, — Лео протянул мне на раскрытой ладони металлический прутик черного цвета. Не дав мне его коснуться спрятал в карман. — Это артефакт постепенно высасывающий жизнь любого живого существа, независимо оттого смертно оно или нет. Просто на бессмертного требуется больше времени. Я не знаю как давно этот артефакт находится в замке моего

отца, но сегодня ночью он завершил свое предназначение... Его называют «черная птица», и в Тянучих холмах я знаю лишь одного мага который способен создать такой орудие убийства...

Леонгард говорил быстро, сбивчиво. Он даже не скрывал своей боли, она отображалась в каждом слове когда он говорил о том маге который убил его отца... Мне захотелось прижаться к нему, успокоить... но я стояла не двигаясь с места.

— Конечно же, я не думаю что его убил создатель «черной птицы», но через него я намереваюсь выяснить кто заказывал такой артефакт в последнее столетие.

Несколько минут мы просто молчали. Леонгард, казалось, собирался с духом, чтобы сказать что-то еще.

— Мне нужно уйти домой. Провести похоронный обряд, найти виновного, пройти через коронацию и... расторгнуть помолвку с Ливизной. Я не могу сказать точно, сколько мне потребуется на все это времени. Но я буду приходить сразу, как только появится хоть одна свободная минутка.

Даже от пронизывающего насквозь ветра мне не было так холодно... Я скользила взглядом по телу Леонгарда, по его лицу, волосам... И понимала — я не хочу чтобы он уходил. Злость прошла, вместо нее появилось щемящее чувство тоски по его нежным объятиям.

Резко прижалась к нему, обхватив руками его шею и уткнувшись носом в грудь. Спустя мгновение его руки легли на мои плечи.

— Эй, — он ласково приподнял пальцами мой подбородок и заглянул в глаза. — Ты моя принцесса, Мэрибелл. Я тебя никому не отдам, и я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось в мое отсутствие. Верешь мне?

Ни слова не говоря, потому что боялась разреветься, кивнула. Вдохнула неизменный запах мяты исходящий от его волос и прикрыла глаза.

— Мне нужно идти...

Мимолетный поцелуй в щеку, и Леонгард скрылся в портале.

Глава 18

Три дня я не выходила из комнаты, плохо спала и почти не ела. Мне не было грустно, я не плакала размазывая слезы по стеклу... Нет, ничего такого. Я думала о том, что делать дальше.

Моя сила ощущалась все отчетливее, была послушной и повиновалась любой моей мысли. Так как никаких заклинаний я не знала, то просто просила магию кружиться под потолком. Наблюдала за ней с глупой улыбкой... Моя. Такая... красивая. Искрится и создает серебрястые сполохи на утонувших в вечернем сумраке стенах.

Очередной сполох выхватил их темноты фотографию в рамке стоящую на каминной полке. Я вылезла из под теплого одеяла и протянув руку утащила ее в постель.

— Мам, пап... смотрите, — развернула фотографию к сияющему облаку энергии. — Я скоро стану такой сильной, что обязательно смогу вас найти. Слышите? Я не сдамся, ни за что. Я обойду каждый уголок любого существующего мира и обязательно вас найду.

Зажмурилась, поцеловала холодное стекло в рамке, всхлипнула и вытерла слезы ладонью.

«Не раскисать... главное не раскисать!»

Тихий стук в дверь прервал мою мантру самоуспокоения. Скорее всего, снова Вэриус. Он за эти дни заходил уже не меньше пяти раз.

Не вставая с кровати начертила ключ — руну в воздухе. Замок щелкнул, дверь отворилась являя моему взору ректора с растрепанными волосами.

— Печалишься, — не спросил, констатировал. Вальяжно прошел и опустился на край кровати.

— Нет, думаю, — я пожала плечами.

Мне вдруг стало архинеобходимо рассказать ему о том что произошло на балу.

— Вэриус, а возможно ли так просто взять и забрать то, что по праву принадлежит именно тебе?

— Как-то размыто ты задала вопрос... В чем дело?

Я вздохнула и остановила блуждающий взгляд на его лице.

— Его Величество намеревается... выкупить у меня Академию...

Я рассказала ему все, не утаивая ни единого слова. Вэриус слушал молча, но хмурился все больше. И к концу моего душещипательного рассказа стал нервно ходить по комнате, то и дело подходя к камину и переставляя с места на место статуэтки на полке. Он явно нервничал, и мне от этого становилось только тоскливее. Думала что выговорюсь, а он мне скажет что невозможно забрать у кого-либо учебное заведение, по закону не положено. И я, радостная, мысленно плюну в лицо королю.

— Это серьезно, — ректор, наконец, остановился у нибискура и задумчиво гладил его листочки. — Но, выход есть. Точнее, можно найти. К тому же, Квандер совершенно не имеет никакого отношения к власти...

— Как это?

— Квандер Иво Иэркус — приемный сын кузнеца Раввена. Того, кто создает обычные, не магические вещи. Так что он даже не из высшего света, и королем стал лишь потому, что женился на принцессе Камилии. Ее Величество никогда не жаждала выйти замуж, но так было нужно. Женщина не может прийти к власти не будучи замужней, а потому — в правители бы подался ее младший брат. А он, честно сказать, недалекого ума... Камилия это понимала, и понимала во что ее брат превратит королевство. Поэтому заключила весьма выгодную сделку с Квандером. Будучи жадным до денег, на фиктивный брак он согласился сразу. — Вэриус замолчал на минуту, и продолжил: — Реальная власть в руках Камилии... Но я уверен, ей нет никакого дела до твоей Академии, и уж тем более — до своего мужа.

— Ты говорил что можно найти выход в этой ситуации... какой?

— Когда Квандер не дождетя твоего добровольного согласия, он придет с войной. И мы будем готовы.

Он сказал это так... зловеще, что у меня испуганные мурашки побежали по спине. Я взглянула на все еще висевшую в воздухе магию и позвала ее назад. В солнечном сплетении сразу зажегся огонек согревающий меня изнутри. Притянула колени к груди и обняла их руками.

— Какой срок дал тебе Квандер?

— Он придет сразу после празднования Середины Зимы...

— Это хорошо, — Вэриус запустил пятерню в волосы. — Адепты и преподаватели как раз отправятся по домам на каникулы, здесь

останемся только мы.

— Ты останешься здесь, со мной? — Я не мигая уставилась на него. — А ты... не поедешь к своей семье?

Он тихонько засмеялся, но тут же поджал губы.

— Я пережил свою семью, а жену не завел. В гордом одиночестве я бреду по дороге своей жизни в поисках спутницы... И как же жаль, что моя предполагаемая спутница не хочет иметь со мной дел. — Многозначительно взглянул на меня, но тут же отвернулся.

— Одевайся. Ты слишком ленива для той, кто жаждет обучиться магии.

Я бы указала ему на холодную ночь за окном, но так как он разглядывал лепнину на потолке пришлось встать и молча одеться. Под мантию надела еще и кофту, и теперь чувствовала себя так, словно собралась в путешествие по Льедеющему миру.

Портал вывел нас на тот же пустырь у подножия гор. И как только мы там оказались, Вэриус из внимательного мужчины превратился в жесткого наставника.

Не сговариваясь, решили что артефактология подождёт, сейчас в приоритете боевая магия. До Середины Зимы всего три недели, и хотя бы элементарными навыками защиты я должна владеть.

— Вставай! Быстро! Не время разлеживаться!

Меня в очередной раз впечатало в землю заклинанием обездвиживания, но Вэриус тут же его отозвал и создавал уже другое. Я застонала и потеряла ушибленное место.

— Демон тебя подери! Может ты вспомнишь что перед тобой не грозный маг — воин, а ничего не умеющая девушка?! — Едва я успела подняться как в меня полетел серебристый шар энергии.

Его голос эхом отзывался в горах, но ледяной ветер его тут же глушил.

— Ты должна быть готова к любому повороту событий! К примеру, — в его руках уже крутился новый сгусток энергии, — ты сейчас смотришь на меня, и совершенно не видишь что происходит за твоей спиной!

— Что? — Что происходит за моей спиной я разглядеть не успела — меня тут же опутали сияющие нити, обездвиживая, и перекрывая

доступ к кислороду. Я захрипела когда одна из нитей передавила мне шею, и схватила ее пальцами пытаюсь разорвать.

— Вэриус... — Нити тут же исчезли, я закашлялась. — Какого демона?! Ты же знаешь, что я не могу тебе ответить! Максимум что я могу — сварить сейчас зелье облысения из доступных здесь ингредиентов!

Но он уже вошел в кураж, либо просто очень хорошо притворился. Навис надо мной и буравя пылающим взглядом прошипел:

— Что ты будешь делать когда Квандер окажется в полуметре от тебя? Когда он будет иметь возможность придушить тебя голыми руками? Не ной!

Такой Вэриус — холодный и жестокий мне не нравится. Разумом я понимала, что толку в обучении не будет, если он будет трястись надо мной как над священным гроалем. Но женское нутро уже запустило в мозг червячок обиды.

Ректор двинулся на исходную точку, откуда швырял в меня всевозможными заклинаниями последние полчаса. Уничтожающий взгляд не прожег его спину, хотя я надеялась.

Закрыла глаза, позвала магию. Она колыхнулась и тонкой струйкой потекла к пальцам чтобы образоваться в шар на моих ладонях. Всего одно мгновение я любовалась искрящейся прозрачной энергией, но Вэриусу этого хватило и он сбил меня с ног магическим шаром, создав его одним движением пальцев.

Стоя на четвереньках втянула носом воздух и медленно, но решительно поднялась. Расправила плечи, сделала шаг в сторону...

Игры кончились.

Меня потрянуло, когда моя сила снова образовалась в шар и стремительно понеслась в сторону ухмыляющегося мага. Мгновение, и ректора отбросило назад. Он захохотал, поднимаясь и отряхиваясь.

— Молодец! Ты быстро...

Договорить ему не удалось — моя магия его снова сбила с ног и перевернула в воздухе. Она рвалась в бой. Не со всей силы, все-таки понимая, что Вэриус нам не враг и убивать его не нужно. А вот покалечить... даже я этого хотела. Стустки энергии неслись один за другим, то рассыпаясь на искры в воздухе натываясь на невидимую

преграду, то взмывая вверх и оттуда бросались на мужчину, не давая ему оформить ни одного заклинания.

Но когда ему удавалось запустить в меня какое-либо заклинание, то оно было таким сильным, что мне приходилось возвращать свою силу назад, чтобы не потерять сознание. Вэриус ждал, пока я восстановлюсь — на это уходило около минуты. Но сразу после — наша магия рвалась навстречу друг другу мощными потоками и, встречаясь посередине, создавала собой ослепляющий и оглушающий взрыв.

Скорее всего, Вэриус мне поддавался. Иначе я бы не смогла выстоять против него и часа, но на горизонте уже замаячил рассвет, а сил у меня оставалось еще много.

Обошла Вэриуса вокруг, не переставая улыбаться.

— Ну, что скажешь? — Я была крайне довольна собой. Я чувствовала, что его силы уже на исходе, а вот моих хватило бы еще на пару таких боев. Положила одну руку ему на плечо, другой не переставала играть вспыхивающими на ладони искрами.

— Скажу, что твоя магия невероятна. У нее абсолютно бездонный резерв... я потрясен. Вот только этого не достаточно. Она прекрасно защищает свою хозяйку, и вреда тебе причинить никто не сможет, но в то же время когда магия в бою — ты полностью уязвима. Будем развивать в тебе способность оставлять в себе часть магии.

— Почему ты мне помогаешь? — Этот вопрос прозвучал неожиданно для меня самой. Прикусила язык и отвернувшись спрятала руки в карманы.

— Потому что быть ректором в твоей Академии довольно скучное занятие, все давно налажено, да даже документы стоят по алфавиту. И времени свободного остается много. — Он нервно рассмеялся. Это дало мне понять, что он лжет, но правду выяснить не хотелось. Если Вэриус снова начнет свою песнь о любви, я просто отправлю его куда подальше...

Следующие две недели мы уходили с этого поля только для того чтобы поспать и поесть. Вэриус ни на минуту не давал мне расслабиться, и вскоре, я за секунды могла призвать магию, при этом часть оставляя в себе для поддержания сил.

И когда я с закрытыми глазами точно попала в намеченную цель магическим шаром, простила ему мои стертые в кровь ноги.

Камень размером с половину академического замка откололся от скалы, когда я шарахнула в нее разрушительным заклинанием. Испуганно вскрикнула и приготовилась быть расплющенной, но в то же мгновение была перенесена порталом на безопасное расстояние. С ужасом смотрела как камень упал сотрясая землю, и сверху на него осыпалась каменная крошка.

Вэриус чертыхнулся.

— Мэрибелл! Некроманты тебя, конечно, достанут из Нижнего мира, но может лучше пока побыть в человеческом обличье?! Не стоит швыряться заклинаниями в хаотичном направлении!

— Спасибо, — пробормотала я, и сжалась. Демоны! Я так разыгралась, что совсем потеряла чувство самосохранения.

Он скользнул по мне осуждающим взглядом и создал портал, не прекращая держать меня за талию.

— Пока достаточно. Ты можешь защищаться, научилась нападать... Сейчас нужно готовиться к празднованию, осталась всего неделя. Прикладные маги уже всю украшают Академию.

Неделя... Всего неделя, и я потеряю Академию.

Нет, я верила Вэриусу — он говорил, что Квандера никто искать не станет если он... Но думать об этом не хотелось. Все же, я надеялась на мирный исход событий. Но что-то мне подсказывает, что мирно это не решить.

Глава 19

Преподаватели готовились к празднованию Середины Зимы наравне с адептами: коридоры заполнили приглашенные портные, которые носились туда-сюда с объемными рулонами разного цвета тканей и коробками со швейными принадлежностями.

Считается что иногда, в этот день сам Создатель появляется в нашем мире ровно в полночь и дарует любому, кто понравится ему больше всего, бездонный магический резерв. Поэтому, все стараются пошить лучшие наряды, сделать самые красивые прически, только чтобы понравиться Ему.

Правда, его никто так никогда и не видел, да и объем магии ни у кого не увеличивался, но все равно в этот день каждый надеется на чудо и ждет, что именно в этот раз Создатель спустится в мир простых магов.

Красивая легенда... Вот только легендам я последнее время как-то не особо верю.

Глядя на счастливые лица, мне вдруг показалось, что меня и саму коснулось предпраздничное настроение, захотелось бежать вместе с портнихами в швейную комнату и заказать им такое платье, от красоты которого даже магически созданные звезды под потолком померкнут!

В воздухе витал аромат имбирного печенья, персикового мороженого, и свежесть первого снега. И хотя первый снег выпадает только утром в день Середины Зимы — прикладные маги искусственно создают в помещении эффект морозной свежести. Для настроения, так сказать.

Чья-то серебристого цвета накидка мелькнула в толпе и скрылась в коридорах, навевая на меня мысли какого цвета я хочу себе платье. Порадовалась, мысленно потерла ручки словно замыслила план по порабощению мира, и отправилась в свой кабинет писать письмо в Швейный дом, чтобы прислали ко мне портниху.

Серебристая накидка вынырнула из-за угла и ее обладатель прижав меня к стене впился губами в мои губы. Я и охнуть не успела, как Леонгард уже осыпал поцелуями мое лицо.

— Я так скучал, девочка моя! Ты даже не представляешь...

— Кхм, кхм... — Аррон сердито нахмурил седые брови, многозначительно посмотрел на эльфа. Но тут же расплылся в улыбке и заключив меня в объятия сжал так, что у меня косточки чуть не хрустнули.

— Аррон! — Я отстранилась и кинула подозрительный взгляд на Лео. — А вы что здесь делаете... вдвоем?

Аррон потупил глаза в пол уходя от ответа. Леонгард взял мою руку и слегка сжав пальцы кивком указал на двери в зал совещаний.

— Нужно многое тебе рассказать, Мэрибелл.

— Ладно... — протянула я.

Магическая нить, которой я рисовала ключ — руну сменила свой цвет за счет магии товитов. Раньше она была красной, сейчас же прозрачной и мерцающей.

Аррон, кажется, даже не заметил сие чудо, а вот Леонгард удивленно приподнял бровь и выразительно на меня посмотрел. Объяснять не стала: сам должен понять, что за две недели пока его не было я не сидела, сложа руки, а активно развивала в себе новую магию.

Рассевшись за столом мы провели в тишине минут пять, или часа два, не знаю. Но у меня ноги затекли, а язык чесался спросить как долго мы будем играть в молчанку. Наконец я не выдержала, но дабы не нарушить ход мыслей Аррона, на чьем лице явно читалось что он активно думает о чем-то важном, я спросила шепотом:

— А чего мы ждем?

— Тс-с! — Бывший ректор поднял указательный палец вверх, при этом не отрываясь смотрел куда-то в центр стола.

Сгорая от любопытства, я заерзала на стуле. Убрала со своей талии теплую ладонь Леонгарда и пересела через один стул.

Я тоже скучала, но любопытство все же пересиливало и не давало мне спокойно сидеть на месте.

Увидеть в распахнувшихся дверях профессора Грэгга и магистра Девила никак не ожидала. И уж тем более не ожидала увидеть впереди идущего Вэриуса. Связанного магическими цепями...

— Пошевеливайся! — Декан толкнул в спину еле плетущегося мужчину, и тот чуть не упал споткнувшись о свою же ногу.

Его взгляд полный ярости и в то же время глубокого сожаления остановился на мне, но лишь на секунду, отчего по спине пробежал холодок.

— Профессор Грэгг, — я встала и уперлась руками в столешницу, — почему профессор Вэриус связан? Объясните мне, немедленно!

— Профессор Вэриус служит Его Величеству Квандеру, причем, ни много ни мало пять лет. — Ответил мне Леонгард.

— Что вы несете, магистр? — Мое шоковое состояние сменилось раздражением.

— Это правда, Мэрибелл... Я не знал об этом раньше, клянусь тебе! Гардефон долгое время следил на Его Величеством, и вот, наконец, удалось выяснить хоть что-то. — Аррон так сжался словно хотел забраться под стол, или исчезнуть, внезапно растворившись в воздухе. — Квандер всегда использовал мощнейшую иллюзию невидимости когда ходил на встречи со своими подельниками, а в этот раз он был слишком взволнован, вот уж не знаю из-за чего, но факт остается фактом — он просто забыл о необходимости иллюзии. Так Гардефон и встретил Вэриуса, который пересказывал королю как ты боишься Середины Зимы, и что буквально уже готова согласиться на любые условия Его Величества...

В голове зашумело, а перед глазами все поплыло. Пришлось сесть. Выпила залпом бокал прохладной воды, вроде стало полегче. Хотелось кричать, громко. Но я стиснула зубы и молча скользнула взглядом по лицам присутствующих.

Грэгг и Девил пихнули моего ректора, тот покачнулся и упал на стул. На его скулах играли желваки, казалось, что не будь сейчас магических цепей и от зала совещания остались бы одни щепки. Не отводя пристального взгляда от лица Леонгарда, который смотрел только на меня, следя за моей реакцией, Вэриус еле заметно усмехнулся. Я же пребывала чуть ли не в панике, но внешне старалась сохранять спокойствие.

Первым тишину нарушил Аррон:

— Леди Беринген подарила мне вот это, — он разжал кулак и из него на стол выскользнул темно — зеленый камень грубой огранки. — В нем находится зелье подчинения. Из-за его редкости я не смог

определить по запаху что именно туда налито. По ее словам это всего лишь красивый медальон, который так подходит к моим глазам...

Леонгард подцепил пальцем тонкую серебристую нить и протянул медальон мне. Внутри камня сверкнул сполох и окутал мою ладонь теплом.

Там, где крепилась нить, было что-то вроде крошечного замочка, который хоть и с трудом, но все же мне удалось открыть. В нос ударил резкий запах корня Пантакары — главный ингредиент зелья подчинения. Очень редкий, и безумно дорогой...

— Не нужно его нюхать, это небезопасно. — Эльф забрал у меня камень и защелкнул замочек.

— Это ты дал его леди Беринген? — Я встретила со взглядом Вэриуса. Он покачал головой, и прикрыв глаза откинул голову назад.

— Нет, Мэри. Медальон дал ей сам Квандер, пообещав ей лавку с травами гораздо большего размера, нежели чем у нее сейчас есть. С одним условием — она влюбит в себя Аррона и заставит его уйти из академии, тем самым освободив место ректора. — Профессор Грэгг с невозмутимым видом уселся за стол напротив меня. — И вот тут появился Вэриус. Как будто совершенно случайно он столкнулся с Арроном в булочной, завел с ним разговор о работе. Сказал, что собирается уйти из своей академии, но пока не решил где хочет работать. Конечно же Аррон сразу предложил ему свое место, и конечно же Вэриус сразу согласился.

— Для чего тебе было нужно попасть в мою академию? — И снова я обращалась только к Вэриусу. Я смотрела на него, и мысленно умоляла Создателя прекратить этот кошмар.

Хрустальный голос, до этого ласкающий слух, сейчас резанул лезвием по моим барабанным перепонкам:

— Чтобы следить за тобой. Отвлекать когда нужно, чтобы ты ничего не заподозрила. Он и магией с тобой занимался лишь для того, чтобы ты никогда не смогла ею овладеть и помешать замыслу Квандера.

— Чтобы я никогда ею не... что? — Я недоумевающе уставилась на Лео. — Да я за неделю занятий с ним усвоила больше информации, чем за год обучения здесь!

— А вы уверены, что вся информация, полученная от него, идет во благо вам? — Магистр Девил взъерошил длинные темные волосы,

обнажив глубокий шрам на шее, и скрестил руки на груди. Говорил он так уверенно, что сразу было ясно — он не спрашивает, а констатирует.

Как-то слишком много предательств в этом месяце. А ведь я верила ему... глупая. Глупая! И Леонгарда и Вэриуса знаю всего несколько недель, а так доверчиво развесила уши! Сама виновата!

Яростно смахнула непрошеные слезы и вскрикнула, потому что кольцо связи на правой руке острием камня царапнуло щеку. Капелька крови упала на светлую поверхность стола, и на пальцах тут же заискрились молнии.

Словно через толщу воды услышала приказ лечь на пол, но даже не пошевелилась, так как он предназначался точно не мне... Моя магия вихрем рванула в стороны, за долю секунды снеся половину стены и выбив стекла.

— Это все ты... — Я равнодушно перешагнула через оглушенного магией профессора Грегга и встала почти вплотную к Вэриусу. На него почему-то моя магия не подействовала, и сейчас он беззвучно смеялся в то время как остальные участники "совещания" валялись на полу в бессознательном состоянии.

— Это? — Он вздернул бровь. — Нет, милая, не я. Твоя магия совершенно неконтролируема, ни тобой, ни мной, как выяснилось. А сейчас она просто тебя защищала. Но, увы, для нее врагами являются все, кто бы ни находился поблизости.

Я его не слушала. До омерзения противно даже просто слышать этот голос, но мне нужно было знать:

— Ты всегда мне лгал, ведь так?

Вэриус потупил взгляд в пол, и покрутил руки — от магических цепей на его запястьях оставались ожоги, и явно доставляли ему малоприятные ощущения. Он молчал с минуту. И за эту минуту в моей голове вихрем пронеслись все ответы, которые он может дать. Ясным оставалось одно — я его никогда не интересовала.

— Нет, не всегда, — сарказм в его голосе потух, — я не лгал тебе насчет того, как меня зовут. Или, к примеру, о том, что я действительно обладаю магией Магита...

Звонкая пощечина не дала ему договорить. Он засмеялся, но тут же резко вскочил и приблизил свое лицо к моему. Он практически касался губами моей щеки, отчего мне еще больше хотелось оторвать ему голову.

— Милая, маленькая девочка... Ты все еще не поняла, с кем связалась? Разве родители не говорили тебе держаться подальше от незнакомых людей? Ну, или хотя бы для начала проверять того, кого берешь на работу? Ах, ну да... У тебя же больше нет никого.

Я молча глотала горькие слезы. Вот этого человека я считала чуть ли не благородным рыцарем? Я с ним еще и целовалась... Мразь...

— Какая же ты мразь, Вэриус...

В его глазах плясали огоньки злости. Зрачки сужались и расширялись, как у сумашедшего. А ведь еще тогда, в первый день нашего знакомства я почувствовала что-то необычное... Сейчас я поняла — тогда, моя еще не проснувшаяся магия чувствовала опасность.

— Последний вопрос, советую тебе ответить на него честно: ты говорил, что мы должны пожениться, завести детей... Нет, не подумай, что я бы согласилась, но... для чего ты это говорил, если так меня ненавидишь? Ты ведь не собирался на мне жениться. Да и без наших общих детей, магия прекрасно чувствует себя в этом мире...

— С чего ты взяла, что я не собирался брать тебя в жены? Еще как собирался. После вступления в брак наша магическая энергия стала бы одним целым, а обладать магией товитов... м-м-м... я точно бы не отказался. Да и не за что мне тебя ненавидеть. Ты просто глупая, маленькая девчонка, и если честно — я крайне удивлен, что ты не продала Академию прямо там, на балу. Точнее, я рассчитывал на это. Я собирался на тебе жениться, но планировал сделать это после того, как Квандер получит то, что ему нужно. Ты была бы так расстроена, и некому было бы тебя утешить, а тут я... И я более чем уверен, ты выбрала бы меня, а не этого, — Вэриус кивнул в сторону эльфа.

Я проследила за его взглядом — Леонгард начинал приходить в себя первым. Он слабо вздохнул и открыл глаза.

Вэриус жадно впился в мои губы как раз в тот момент, когда Леонгард смотрел на меня. Вспышка света и его отбросило от меня сгустком энергии впечатав в полуразрушенную стену.

Разъяренный эльф — то еще зрелище: забыв о том, что у него вообще-то есть магия, Леонгард кулаками бил Вэриуса по лицу. Вскоре тот даже брыкаться перестал, и еле дыша принимал удары.

В полубессознательном состоянии его увели очнувшиеся Грегг и Девил, но уже перед тем, как выйти из зала, он обернулся и прошептал

разбитыми губами:

— Я писал тебе, Мэрибелл. Они ждут.

Глава 20

— О чем это он? Что именно он тебе писал? — Не успев перевести дыхание после драки Леонгард приблизился ко мне и заключил в крепкие объятия.

— Ничего... Насколько я помню он ни разу не присылал мне писем, — я судорожно пыталась вспомнить хоть что-то, касающееся его слов.

Аррон схватившись руками за голову бегал по залу совещаний. Подбежал туда, где когда-то была стена и выглянув наружу взвыл нечеловеческим голосом.

— Мы же могли погибнуть! Мэрибелл! — Порывом ветра старичка качнуло и он поспешил удалиться от опасного обрыва. — Вот всегда знал, что за тобой глаз да глаз нужен! Ты еще ребенком доставляла столько неприятностей, что я поседел раньше времени!

Я не смогла сдержать улыбки. И пусть во мне сейчас бушевал неконтролируемый гнев — ошарашенный вид Аррона меня веселил.

— Все в порядке, профессор, — Леонгард еще крепче прижал меня к себе, и я зарылась лицом в его волосы неизменно пахнущие мятой. — Магия всего лишь защищала Мэрибелл. Когда она случайно поцарапала себя, та приняла ее боль за опасность.

Мы с Арроном встретились взглядами: теперь он смотрел на меня совсем по-другому. Не так, как раньше — как на все еще несмышленного маленького ребенка, а как на взрослого мага. Внезапно его лицо приняло печальное выражение, как будто он что-то упустил и не в силах это вернуть...

— Ты совсем большая, моя девочка... Я так за тебя боялся, так переживал, а ты... А ты сама прекрасно справляешься, — старик смахнул скупую слезу и улыбнулся мне. — Магистр Леонгард ответит на все твои вопросы, а мне нужно отдохнуть, и помочь в организации праздника. Я позову прикладных магов, залатать эту дыру.

— Не нужно, профессор. Я все приведу в порядок, не переживайте.

Аррон согласно кивнул Леонгарду и вышел. Мы остались одни.

— Почему все так, Лео? — Я надеялась, что он объяснит мне, что повлекло за собой череду неудач свалившихся на мою голову, но он лишь покачал головой.

— Я не знаю... не знаю. Но обещаю — больше я никогда и ни за что не оставлю тебя одну, слышишь? Мы отстоим твое право на Академию, ни один Вэриус, и даже ни один король не заберет ее, и не сможет причинить тебе вреда.

Я снова ему верила. Безоговорочно. Теплые ладони легли на мои плечи, я подняла голову. Его глаза, такие синие — синие лучились теплом и заботой, а во взгляде читалась безграничная нежность. Я не могла ему не верить.

Наши губы слились в поцелуе. Я утонула в нем полностью и потеряла счет времени, очнулась лишь когда Леонгард мягко отстранился.

— Я так скучал по тебе...

Его хриплый шепот коснулся моих ушей и по коже побежали мурашки. Мы все еще находились на промозгом ветру, который лишившись преграды свободно гулял по залу, и только сейчас я почувствовала как сильно замерзла.

— Я тоже скучала. Но, боюсь, если мы сейчас отсюда не уйдем, я простыну, — улыбнулась уголками губ и направилась в кабинет.

Леонгард пошел за мной, при этом не отпуская мою руку, словно боялся что я исчезну.

Я походила по кабинету из угла в угол, несколько раз переставила папки с документами с места на место, и сотню раз выглянула в окно. Леонгард молча наблюдал за мной, и будто прочтя мои мысли, заговорил:

— Я больше не связан договором с родителями Ливиэны. Я просто прошел коронацию и стал полноправным правителем Южной части Тянучих холмов, а отец Ливиэны так и останется правителем. Неизменным, к сожалению.

Я опустившись в кресло сложила руки на стол и всем видом давая понять, что я внимательно слушаю.

— «Черная птица» была куплена Ливиэной. Это оказалось несложно выяснить — продавец выдал ее сразу, как только я к нему заявился.

Утонченная эльфийка... убийца? Быть не может.

— Почему она так поступила?

— Просто устала ждать... Да еще и тот лорд, с которым она состояла в отношениях сделал ей предложение. Принять она его не могла, хоть и любила... И тогда лорд Эдин придумал план. Убить моего отца, но обставив это так, словно умер он от болезни. Для этой цели как нельзя кстати подошла «черная птица». Ливиэна, по ее словам, была против, но лорд Эдин настоял и она подбросила артефакт в наш с ней прошлый визит к моим родителям.

Леонгард говорил четко, ни разу не сделав паузу. Словно говорил не о смерти отца, а о погоде... Но не смотря на хладнокровие в его голосе я чувствовала, что ему не все равно. Вот только как себя вести я не знала... Подойти обнять? Успокоить? Перевести разговор на другую тему? Вместо всего этого я решила окончательно расставить все точки и закончить навсегда этот неприятный разговор.

— Ты ведь должен теперь вернуться... Ведь так?

— Да.

В сердце как будто вонзили тонкую длинную иглу... Стараясь сохранять спокойствие, я продолжила расспрашивать:

— Ты будешь... навещать меня?..

Честно, не знаю, зачем мне его визиты... И так больно осознавать, что все, это конец. Эльф никогда не свяжет свою жизнь с магом. Никогда. Это противоестественно, а в их мире — еще и противозаконно. По их законам эльфы не имеют право разбавлять кровь своего народа кровью другой расы, а после заключения брака дети появятся в любом случае и смешивание кровей неминуемо...

— Навещать? — Леонгард усмехнулся и нервно поправил воротник белоснежной рубашки. — Нет.

Вторая игла пронзила сердце с еще большей болью. На глаза навернулись слезы.

— Ты правда думаешь, что я тебя оставлю? Никогда. Ни за что. Мне плевать на какие-то там законы, я сменю их если это потребуется! Я король, Мэрибелл! Ни один идиотский закон не заставит меня от тебя отказаться. Я обещал, что ты больше не останешься одна. И я сдержу свое слово, чего бы мне это ни стоило!

Я все-таки разревелась. На этот раз от счастья. Иглы вынули и окутали быстро бьющееся сердце теплом и нежностью.

— Я люблю тебя. — Ну вот, я это сказала... Вслух. А значит это правда. Я сказала это и поняла, что прямо сейчас я наконец верю в свои чувства к нему. — Я люблю тебя больше всего на свете, Леонгард.

Я смотрела в его глаза боясь не увидеть там взаимности, и какого было мне когда он ответил...

— Я люблю тебя с первого дня. Когда увидел тебя там, на балконе, такую милую, маленькую, беззащитную... Мэрибелл, ты мое все, — он уже оказался рядом со мной и осыпая мое лицо поцелуями заставлял мои губы расплываться в глупой улыбке.

Я счастлива... Нет, не так... Я счастлива! Теперь все кажется неважным. Все, кроме Лео. Ни предатель Вэриус, ни Квандер не способны разрушить всю ту нежность что бурлит у меня в душе и просится наружу... Кажется, я готова расцеловать весь этот мир, а сразу после — отправиться расцеловывать следующий.

А между тем, день Середины Зимы неумолимо приближался. Всю эту неделю Леонгард провел со мной, и как обещал, не оставлял меня одну ни на минуту. Несмотря на то, что я действительно чувствовала себя наконец-то по настоящему радостным облачком парящем высоко в небе — не нервничать мне не удавалось.

Праздник, который я с детства любила всем сердцем сейчас означал одно: на следующее утро решится мое будущее. Отстоим мы академию или нет, не важно. При любом исходе моя жизнь круто изменится. Я это чувствовала всем своим нутром, и чувство это не давало мне покоя ни днем, ни ночью.

Но, к сожалению, время мне не подвластно. И день, который я хотела бы навсегда вычеркнуть из календаря настал...

В просторном зале каждый сантиметр которого искрился и сиял магически созданными звездами, собрались все учащиеся и конечно, весь преподавательский состав. Маги разоблаченные в красивые наряды с радостными лицами кружились в центре зала в первом танце. Те, кто не танцевал напали на различные угощения расставленные на столах, или же просто болтали друг с другом и смеялись.

В толпе заметила Кальяса, и от удивления даже усмехнулась подражая Леонгарду: некромант в белой мантии. Обычно оттенки его

одежды разнились от просто черного до очень черного, и с всегда хмурым выражением лица уверял, что некроманту не пристало появляться на людях в одежде другого цвета. Сейчас же он с улыбкой обнимал кружа в танце магистра Тейгу и эта парочка была буквально белым пятном на пестром полотне платьев других танцующих.

День Середины Зимы любят все: это день в который непременно у каждого живого существа, будь то человек, или любой другой представитель разумной расы, случается чудо. Независимо от того, верят в него или нет, оно обязательно случится если помыслы желающих чисты...

Леонгард, я, и Аррон расположились за длинным столом на высоком балконе, откуда открывался обзор на весь зал. Нас, благодаря магической иллюзии которая скрыла балконные перила, тоже было видно, а потому я сидела с натянутой улыбкой чтобы ни у кого не вызвать ни малейшего подозрения что что-то не так.

Платье я не стала покупать, решила что и то, красное, купленное для бала во дворце прекрасно подойдет для этого торжества. Леонгард же как всегда был в серебристом костюме, и такой же серебристой мантии. А вот Аррон вырядился как на показ — длинный пестрый камзол буквально ослеплял глазующих на него, своими праздничными значками из драгоценных камней. Ректор, все еще бывший так как возвращаться он не захотел, сидел с настолько прямой спиной, что со стороны казалось будто он проглотил черенок он метлы и согнуться теперь не сможет.

Мы обменялись улыбками. В выцветших от старости глазах Аррона, как и всех здесь присутствующих сияла призрачная надежда на чудо. Вот только именно для нас чудом станет, если от короля сегодня не придет известие о его завтрашнем прибытии. Старик легонько сжал мою руку и ободряюще кивнул.

Речь... Мне снова нужно произнести речь. И сделать это так, чтобы никто не уловил в моем голосе ни капли переживаний.

Глава 21

Поздравила всех с днем Середины Зимы, пожелала счастья, чуда... На этот раз ничего, вроде турнира, не пообещала — отчего была очень горда собой.

Рухнула на стул и залпом выпила стакан воды. Когда уже я перестану так волноваться, обращаясь к публике? Встретилась с взглядом синих глаз сидящего рядом со мной эльфа.

— Ты молодец, — ласково прошептал он.

Празднование шло как будто мимо меня; все танцевали, смеялись, а я даже не спустилась с балкона и напряженно вслушивалась не в веселенький мотив музыки, а в звуки за стенами замка. И конечно же, цокот копыт я бы не услышала за громкими голосами присутствующих, и как оказалось его и не было.

Советник короля прибыл бесшумно, через портал. Он застал меня как раз тогда, когда я обсуждала с Арроном его будущее — чем он будет заниматься дальше, ведь вернуться на должность он отказался.

— Приветствую вас, леди Мэрибелл, — мужчина еле заметно кивнул и протянул письмо в конверте из все той же коричневой бумаги.

Дрожащими руками вскрыла печать. Леонгард и Аррон пристально за мной наблюдают, видимо, чтобы вовремя меня подхватить, если я вдруг решу упасть в обморок.

«Сообщаю вам о своем прибытии завтра по полудню. Надеюсь, вы приняли правильное решение, и мне не придется у вас задерживаться».

Всего два предложения, а меня почти трясет как в лихорадке. Приближаюсь к советнику, глядя ему прямо в глаза. Пожилой мужчина выпрямил спину и нервно поправил какой-то значок-артефакт на лацкане.

— Пожалуйста, — казалось, даже музыканты играть перестали, настолько стало тихо, — передайте Его Величеству, что он может отправляться к демонам. Ну, или придти ко мне, с войной. Я приму любое его решение.

Скомкала письмо и, не помня себя от страха, впихнула в руки бумажный ком застывшему от шока советнику.

И будь что будет, но Академию я не отдам.

Когда закончился бал, я не знаю, ушла сразу же, за мной поспешил Леонгард и всю ночь меня успокаивал. К рассвету ко мне пришел и Аррон, и судя по его помятому, уставшему виду, спать он не ложился.

Мы расположились в зале совещаний, так как Леонгард вызвал еще профессора Грэгга и магистра Девила. Как объяснил мне Лео — они его старые знакомые, и когда он обратился к ним за помощью, те сразу же согласились. Я подумала, что если отстоим Академию, то надо им премию выписать, что ли...

Сидели молча, время от времени поглядывая на часы. Спустя пару часов, по коридорам пронесся артефакт-будильник, своим истошным криком чуть не отправив меня в Нижний мир, так как боялась я сейчас каждого шороха.

Чуть позже прибыли десятки экипажей — адепты и преподавательский состав уезжают на каникулы. Портальщики отравились по домам еще ночью, сразу после бала, остальным же придется трястись в каретах.

Вскоре стало совсем тихо. Топот в коридорах прекратился, нибискуры впали в спячку до конца каникул, и даже домовые разбрелись по домам. Мы впятером остались одни во всем замке, чему я несказанно рада. Не хотелось бы мне, чтобы Квандер заявился сюда с разборками в то время, когда адепты еще не разъехались; вот шуму бы было...

Но он не пришел. Ни после празднования, ни через день, ни через три.

Квандер прибыл через неделю: с «войском» состоящим из его советника, пары придворных слуг и... с ними был Игнир Вьятт.

Профессор Грэгг наблюдая с балкона за важно-вышагивающей процессией, похихикал в кулак. На Аррона же смотреть было жалко; он весь сжался, осунулся, а на глаза навернулись слезы. Он неотрывно смотрел на своего внука, всем своим видом выражая немой вопрос: «почему?»

Я плотнее закуталась в мантию и натянула капюшон, спасаясь от ветра швыряющего в лицо колючие снежинки. Жестом попросила Лео спустить нас вниз через портал. Когда мы вышли у входа в здание, туда уже прибыл король со своей свитой.

Воздух буквально искрился от напряжения. Пятеро против пяти... Мне еще никогда не было так страшно.

Вздернула подбородок и сделала шаг навстречу Квандеру, удерживать меня никто не стал, но я спиной чувствовала обеспокоенные взгляды.

— А я ведь надеялась, то в вас проснется совесть, Ваше Величество.

Он даже хрюкнул от смеха и почесал сальной подбородок.

— А я надеялся, что вы не посмеете отказать мне. Вы забыли кто я, леди Мэрибелл?

— Ты — жаждущий славы старикашка. Мы знаем о тебе больше, чем ты можешь себе представить.

Я в ужасе обернулась к профессору Грэггу, и когда Квандер промолчал в ответ на его высказывание, поняла, что в общем-то бояться так называемого короля не стоит.

— Признайся честно, для чего тебе Академия? И тогда, возможно, мы примем твоё предложение безоговорочно, — в разговор вступил Леонгард.

Квандер кинул обеспокоенный взгляд на Игнира, но тот словно отсутствовал; они с Арроном играли в «гляделки». Игнир смотрел на него с пренебрежением, словно перед ним не его родной дед, а существо не заслуживающее благодарности. Аррон не скрывал своей боли, всхлипывал и вытирал слезы рукавом. Но молчал. Говорить тут было нечего... Я и сама догадывалась уже о том, что отношения между ними не ладятся, вот только не знала, насколько сильно.

Не найдя помощи у своей «свиты» Квандер все же ответил:

— Я уже говорил Мэрибелл. Родители адептов, да и сами адепты этой Академии жалуются. Мне в день приходят десятки писем с просьбами назначить нового директора. Ну поймите, Мэрибелл молода. Она не готова к управляющей должности...

— Письма, говорите, вам приходят? Вы могли бы показать хоть одно? — Эльф встал рядом со мной и незаметно для всех, сжал мои замерзшие пальцы в своей ладони.

— Да ничего он не покажет! Ни один маг не станет доносить королевскому дому о том, что происходит в учебных заведениях! Это противоестественно! — Грэгг, кажется, уже устал от беседы и рвется в бой.

Я же до последнего буду надеяться, что мы сможем договориться мирно.

Король замялся. Почему-то было видно, что к бою он не готов, да и плана у них никакого не было. Он думал, что просто заявится, а я тут же выложу ему документы на Академию? Я даже растерялась. Разговор и без того не клеился, сейчас же окончательно зашел в тупик.

«Думай, Мэрибелл, думай...»

— А знаете, вы правы, — меня осенило. — Я действительно не справляюсь. И я готова продать ее вам.

Квандер недоверчиво на меня посмотрел. Не ожидал? Или ищет подвох в моих словах?

Не найдет... Даже выглядит глупым, не сомневаюсь, что вся его компания не умнее нибискуров.

Решительно развернулась, еле заметно кивнула шокированным профессорам и магистру, одними губами прошептала Леонгарду что все в порядке.

С бешено-колотящимся сердцем я достигла входа в здание. Хруст снега позади меня означал, что все идут за мной. Молча вошли в замок, миновали несколько коридоров, но когда остановились у массивной деревянной двери, Игнир закричал.

— Стойте! — И почему у него такой противный голос? Не замечала раньше. — Кабинет директора наверху!

— Перепланировка, — магистр Девил буквально впихнул короля и Игнира в уже открытую мной дверь. Следом «полетели» советник Его Величества и слуги.

Портал, созданный Леонгардом сразу за дверным проемом, перенес нас в до боли знакомое место. Да, это было рискованно — через эльфийский портал нельзя пройти самому, не взяв эльфа за руку, но в этот раз нам повезло и мы оказались там, где нужно.

Маленькое войско короля как ни странно, среагировало быстро. Они, кучкуясь, быстро заняли место у самой кромки болота, мы же, защищаясь от сполохов магии бросились врассыпную.

Леонгард левитировал под самым сводом пещеры, бросая сгустки боевой магии целясь непосредственно в Квандера, но это не причиняло королю никакого вреда. Его советник, чего я совершенно не ожидала, создал защитный купол вокруг них, через который они могли бросать в нас заклинания, но вот мы — нет.

Аррон лишь делал вид, что помогает нам. На самом деле он просто стоял и дрожащими губами читал заклинание силы, тем самым передавая нам свою часть магии. Возможно, он боялся лично навредить своему внуку, несмотря на его предательство.

Я скинула мантию, уворачиваясь от очередного сгустка магии посланного в меня одним из слуг, и спрятавшись за одним из крупных камней, вызвала свою. Магия искрилась молниями на моих пальцах, готовая поразить любую цель, но я решила покрасоваться.

На миг все замерло; прекратились огненные вспышки в воздухе, Игнир бросил свою затею с попыткой залить пещеру водой из болота, а Квандер широко разинув рот сел на землю.

Полупрозрачное облако моей магии носилось под сводом, то разделяясь на более мелкие, то вновь становясь огромным искрящимся сгустком. Я позвала ее назад, но вернуть не получилось. В ужасе поняла, что контролировать ее в данный момент не могу. Она сама по себе, и кажется, настроена не только против врагов, но и против моих союзников.

Леонгард быстро осознал, что что-то не так. Рванул ко мне, попутно отразив заклинание обездвиживания, и подхватив меня на руки взмыл вверх.

— Мэри! — Отразил еще одно заклинание, — верни себе энергию!

— Не могу! Она не слушается! — Я старалась перекричать грохот от рассыпающихся каменных стен под натиском заклинаний, и цеплялась пальцами в плечи мужчины. Страшно. Очень. Мы парили над болотом, прямо посередине... В подсознании вспыхнуло воспоминание, как я захлебывалась грязной водой и вырывалась из цепких рук демона. На глаза навернулись слезы.

С силой зажмурилась и оттолкнулась от Леонгарда, пока он кидал магические цепи Грэггу, чтобы вытащить его из под обломков.

С визгом полетела вниз.

Мутная поверхность болота стремительно приближалась. За эти несколько мгновений я мысленно попрощалась со всеми, на всякий случай. Вдруг не получится...

Едва не коснувшись носом вонючей тины я зависла в воздухе. Как и тогда, когда я соскользнула с метлы той ночью, облако моей магии заботливо окутало меня и удержало в подвешенном состоянии, при этом защищая от заклинаний, которые уже вовсю кидал в мою сторону Квандер.

Я бежала едва касаясь подошвами ботинок поверхности воды, отчаянно пытаюсь вспомнить хоть что-то, что прочла в той самой книге про порталы для непортальщиков.

Вся свита короля разбежалась в страхе, я прорвала щит заклинанием и со всей скорости налетела на Квандера, попутно чертя в воздухе единственную руну перехода, какую знала.

Треугольник с пятью точками.

Темно... Холодно до дрожи... И сыро...

Успокоила дыхание, и медленно поднявшись, встретила с пылающим взглядом Энтоша.

— Не представляешь, как же сильно я тебя ждал, Мэрибелл.